

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

ПОМЕРАНЦЕВА Татьяна Павловна

**ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
КОНЦЕПТОВ «ЧЕЛОВЕК» И «ЛЮДИ»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ В. ШАЛАМОВА**

Специальность 10.02.01 — русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Радбиль Т.Б.

Нижний Новгород — 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
----------------------	----------

ГЛАВА I. Концептуальный анализ в современном гуманитарном знании	17
---	-----------

<i>1.1. Анализ концептов в историко-научном и теоретическом освещении .</i>	<i>17</i>
1.1.1. Основные термины и понятия концептуального анализа как научного направления в современной лингвокультурологии.....	18
1.1.2. Объем и содержание понятия «концепт». Типология концептов....	22
1.1.3. Индивидуально-авторский концепт как элемент идиостиля писателя и его языковая объективация в художественной речи.....	30
<i>1.2. Методы анализа концептов в современной науке о языке.....</i>	<i>33</i>
1.2.1. Общая характеристика методов и методик концептуального анализа	33
1.2.2. Методы анализа индивидуально-авторских концептов.....	38
<i>1.3. Концепция комплексного анализа концептов в художественном мире Варлама Шаламова</i>	<i>45</i>
1.3.1. Художественный мир и художественная речь В. Шаламова: общая характеристика	45
1.3.2. Обоснование концепции исследования	51
<i>Основные выводы по содержанию главы I.....</i>	<i>53</i>

ГЛАВА II. Смысловой объем и когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в экстралингвистическом понимании, лексико-семантической системе, фразеологии и паремиологии русского языка..	56
--	-----------

<i>2.1. Экстралингвистическое содержание концепта «человек» в философии, психологии, социологии, религии.....</i>	<i>56</i>
<i>2.2. Смысловое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным этимологических и толковых словарей</i>	<i>65</i>
2.2.1. Лексемы человек / люди в этимологическом и историко-лингвистическом освещении	65
2.2.2. Смысловое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ по данным толковых словарей	73
<i>2.3. Языковая экспликация концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ: парадигматические, синтагматические и деривационные особенности ...</i>	<i>82</i>
2.3.1. Парадигматические особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ.....	83
2.3.2. Синтагматические особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ.....	87
2.3.3. Деривационные особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ.....	95

2.4. Когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным русской фразеологии и паремиологии	103
2.4.1. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской фразеологии.....	103
2.4.2. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской паремиологии	106
2.5. Совокупный смысловой объем концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ: итоги проведенного анализа.....	109
Выводы по содержанию II главы	113
 ГЛАВА III. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи	
Варлама Шаламова	116
3.1. Концепт ЧЕЛОВЕК в рассказах В. Шаламова.....	116
3.1.1. Общеязыковые когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК в художественной речи В. Шаламова	117
3.1.2. Индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК в художественной речи В. Шаламова	125
3.2. Концепт ЛЮДИ в рассказах В. Шаламова.....	131
3.2.1. Отражение в художественной речи В. Шаламова общеязыкового концептуального содержания и особенностей языковой объективации концепта ЛЮДИ	131
3.2.2. Индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова	136
3.3. Оппозиция концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественном мире В. Шаламова.....	141
3.3.1. Отражение в художественной речи В. Шаламова общеязыковой оппозиции концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ	141
3.3.2. Индивидуально-авторское своеобразие языкового воплощения оппозиции концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова.....	143
Выводы по содержанию III главы	147
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	157

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено комплексному описанию когнитивных признаков, смыслового объема и семантической структуры концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской национальной концептосфере и художественной речи писателя В. Шаламова.

В современном языкознании на протяжении уже нескольких десятков лет актуален лингвокультурологический подход, подразумевающий исследование связи между языком определённого народа и его же, народа, жизнью, ценностями, психологией, уникальными отличительными чертами, позволяющими говорить о национальной специфике мировоззрения.

Не вызывает сомнения значимость изучения концепта ЧЕЛОВЕК для русской национальной концептосферы, как и для любой другой языковой культуры. Данный концепт является, пожалуй, центральным в вопросах самопознания и самоидентификации человека, соотнесения его с миром вообще и миром других людей в частности.

Взаимоотношения концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой культуре представляются перспективными для рассмотрения. Употребление супплетивных форм слова для обозначения одного и того же объекта в единственном и множественном числе наводит на мысль, что в восприятии народа-носителя языка этот объект, становясь в ряд с другими себе подобными, меняется в качествах. При традиционном взгляде на русский народ как на носителя соборности, ценностей коллективизма (термин меняется в зависимости от государственного строя и принятой идеологии) закономерно возникает вопрос народного осмысления индивидуального и коллективного начал не декларативно, эксплицитно, с позиций социального одобрения, а имплицитно, через средства языка.

Образ человека в творчестве писателя В. Шаламова особенно значим. Б. М. Завьялов говорит о многомерной топологии расчеловечивания, представленной у писателя [Завьялов 2016]. Национально-специфическое разли-

чие между концептами ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ не могло не найти отражения и в художественной речи В. Шаламова, продолжавшего традиции русской классической литературы, ценимой во всем мире в первую очередь за внимание к внутреннему миру человека.

Значимое место концепта ЧЕЛОВЕК в русской концептосфере и в художественной речи писателя В. Шаламова и очевидное различие между коллективным и индивидуальным в русской языковой культуре в целом и в творчестве В. Шаламова в частности обусловили наше обращение к проблеме комплексного сопоставительного лингвистического изучения концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой картине мира и в индивидуально-авторской картине мира одного из крупнейших русских писателей XX в.

Актуальность исследования, таким образом, состоит в лингвистической, общенаучной и общекультурной значимости комплексного сопоставительного описания концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской культуре в свете востребованных в новейшем гуманитарном знании лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов.

Объектом исследования является русская национальная концептосфера на современном этапе в ее языковой объективации и языковое воплощение художественного мира писателя В. Шаламова.

Непосредственным **предметом исследования** выступает концептуальное содержание концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, воплощенных в современном русском языке и в художественной речи текстов «Колымских рассказов» В. Шаламова.

Цель исследования — дать комплексное сопоставительное лингвокультурологическое описание семантического наполнения, смыслового объема и семантической структуры концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой картине мира и в художественном мире «Колымских рассказов» В. Шаламова.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач исследования**:

1. рассмотреть существующие в науке о языке подходы к интерпретации объема и содержания понятий «концепт» и «индивидуально-авторский концепт», теоретические принципы исследования концептов, имеющиеся методики концептуального анализа и на этой базе обосновать концепцию работы;

2. раскрыть объем и содержание понятия «человек» в экстралингвистическом аспекте по данным энциклопедических источников с точки зрения философии, психологии, социологии, религии;

3. описать семантическое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным основных русских этимологических, толковых и специальных словарей — в аспекте представления концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ как разных концептуальных образований;

4. описать когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным фразеологии и паремиологии;

5. уточнить полученные данные посредством анализа особенностей парадигматических, синтагматических и деривационных связей и отношений лексем — репрезентантов концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ;

6. проанализировать функционирование концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи писателя В. Шаламова на материале сборника рассказов «Колымские рассказы»;

7. выявить особенности языковой репрезентации индивидуально-авторских концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи рассказов В. Шаламова в сопоставлении с их языковой объективацией в русской языковой картине мира.

Материалы для исследования составили: 1. данные энциклопедических источников, философских, социологических, психологических словарей [АС 1985; БСЭ 1978; Василенко 1996; Гуревич 2007; Немов 2007; НФС 1998; НФЭ 2001; НФЭ 2010; СПЭ 1981; СС 2010; СЭРАС 2004; ФС 1963; ФС 1981; ФТС 2004; ФЭ 1970; ФЭС 1983; ФЭС 2003; ЭСБЕ 1896, 1903; ЭЭС 2001]; 2. данные лексикографических источников — толковых и этимологических

словарей, словарей синонимов и антонимов, словарей сочетаемости, словообразовательных и фразеологических словарей русского языка; [Абрамов 1911; Александрова 2001; БАС-VI 1957; БАС-XVII 1965; Беловинский 2007; БУСРЯ 2017; БФСРЯ 2018; Гаврилова 2014; КЭСРЯ 1971; МАС-II 1986; МАС-IV 1988; Мудрова 2009; САРЯ 2016; СД-II 2006; СД-IV 2006; СО 2006; Срезневский 1902, 1912; СССРЯ 1983; СТ-I 1985; СТ-II 1985; Степанов 1997; СУ-II 1938; СУ-IV 1940; СЦСРЯ-II 1847; СЦСРЯ-IV 1847; Фелицына, Мокиенко 1990; ФОСРЯ 2009; ФСРЯ 1968; ФССРЛЯ-I 2004; ФССРЛЯ-II 2004; ФССРЯ 2014; Черных-I 1999; Черных-II 1999; ЭСРЯЖ 1999; ЭСРЯП 1910; ЭСРЯФ-II 1986; ЭСРЯФ-III 1987; ЭСРЯФ-IV 1986; ЭССЯ 1977; ЭССЯ 1988; Яранцев 1985]; 3. текстовый материал 86 рассказов сборника «Колымские рассказы» В. Шаламова [Шаламов 1992].

Объем обследованного материала. Всего проанализировано 55 словарных статей концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, представленных в энциклопедических и лексикографических источниках, и 565 словоупотреблений лексем — репрезентантов концептов в 57 рассказах В. Шаламова по извлеченным методом сплошной выборки 274 контекстам.

Степень изученности вопроса. Интерес к изучению категории ЧЕЛОВЕК возник ещё с античных времен, продолжался в гуманитарном знании Средневековья, эпохи Возрождения и науки Нового времени. Человек издавна является объектом изучения философии, антропологии, психологии, социологии, культурологии, литературоведения и других гуманитарных наук. Определение понятия «человек» в философии обладает многомерностью и исторической изменяемостью наполнения. На современном этапе человек в лингвистических словарях определяется как высшая ступень живых организмов, субъект общественно-исторической деятельности и материальной и духовной культуры, отличающийся от прочих представителей класса млекопитающих, к которому принадлежит, объемом и организацией головного мозга, прямохождением, свободой верхних конечностей, большей свободой поведения вследствие меньшей обусловленностью инстинктами и окружаю-

щей средой, способностью производить орудия труда, членораздельной речью, мышлением и сознанием [АС 1985, БСЭ 1978, Гуревич 2007, ФС 1963, ФС 1981, ФЭС 2003, ФЭС 1983]. Понятие «люди» отдельно не рассматривается. Философский взгляд на концепт представлен в работах В.В. Бабича, А.В. Волобуева, С.А. Шемраева и др. [Бабич 2013; Волобуев 2012; Шемраев 2011].

Однако собственно лингвистическое изучение представлений о человеке в русской языковой картине мира началось сравнительно недавно. В диахроническом аспекте важными в целях нашего исследования являются мысли В.В. Колесова в книге «Мир человека в слове Древней Руси» об изначальном, основанном на этимологических различиях расхождении в лексических значениях слов *человек* и *люди* [Колесов 1986].

Сегодня уже имеется значительная научная традиция лингвокультурологического и концептологического изучения человека в разных языковых картинах мира, в том числе русской. В числе монолингвальных исследований отметим интерпретации отдельных образов - концептов человека в русской языковой картине мира, представленные в коллективной монографии «Языковой образ-концепт “человек” в русской языковой картине мира» [Языковой образ-концепт 2011]. В работе О.В. Коротун исследуется концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира [Коротун 2002]. С.В. Овчинникова анализирует соотношение лексико-семантического поля внешности с концептосферой внутреннего мира человека [Овчинникова 2001]. В работе Е.В. Коськиной систематизируются способы репрезентации внутреннего человека в русской ЯКМ [Коськина 2004]. В диссертации О.Н. Кондратьевой рассматриваются концепты внутреннего мира человека (душа, сердце, ум) в русских летописях [Кондратьева 2004]. С.В. Рассоловой изучена образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» в русской языковой картине мира [Рассолова 2008]. В работе Л.Б. Никитиной произведена семантическая реконструкция образа-концепта «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира как объекта ан-

тропоцентристской семантики [Никитина 2006]. Работа А.Е. Оксенчук посвящена изучению образа человека в русской языковой картине мира на материале соматической фразеологии [Оксенчук 1998]. В исследовании Н.Д.Федяевой дается обобщенное описание образа среднего человека как одного из фрагментов русской ЯКМ и как ипостаси целостного языкового образа человека [Федяева 2003]. И.Е. Фроловой проанализированы репрезентации характеристик человека, основанных на ассоциациях космос – человек [Фролова 2009]. Н.А. Седовой осуществлено семантико-функциональное описание партитивных номинаций, семантически объединяемых образом — концептом «Человек» в современном русском языке [Седова 2000]. В словаре-концептуарии «Антология концептов» концепт «человек» рассматривается на материале произведений А. Камю. В данном исследовании объективация макроконцепта «человек» происходит через микроконцепты «человек трагический», «человек мыслящий», «человек абсолютно свободный», «человек выбирающий / отказывающийся от выбора», «человек сущностный / отказывающийся от сущности», причём микроконцепт «человек выбирающий / отказывающийся от выбора» фокусирует в себе основные онтологические, социальные и психологические аспекты концептосферы произведения [Антология концептов 2011].

Широко представлено в научной литературе и сопоставительное изучение концепта ЧЕЛОВЕК. Так, в ряде исследований был проведён сравнительный анализ содержания концепта «человек» в русском и китайском, в русском и английском языках [Беляева 2016; Игошева 2018; Шеина 2011]. О.В. Клевцова моделирует концепт «человек телесный» в англосаксонской и славянской культурах средневековья, проводя сопоставительный анализ древнерусского и древнеанглийского языков [Клевцова 2007]. В.А. Савченко описывает концептосферу "человек телесный" в русской и немецкой паремиологических картинах мира [Савченко 2010]. О.В. Волобуева описывает концепт «человек и его интеллект» на материале фразеологизмов русского и английского языков [Волобуева 2011]. Е.В. Хомяковым проведено сравни-

тельно-сопоставительное изучение концепта «человек» в жаргонах русских и французских студентов [Хомяков 2009]. О.Ф. Циберной выявлены пути и технологии внутрикультурного трансфера знаний путем описания процесса становления концепта «человек» в русском и китайском языках [Циберная 2019]. В.И. Чечетка и Л.М. Бояркина исследовали концепт «человек» на материале древнегерманских героических песен, легенд, сказаний и современных английских зоонимов и фитонимов [Бояркина 2010; Чечетка 2005]. Е.В. Мерекина и С.Ц. Магадова рассматривали особенности функционирования концепта в эвенкийском и лакском языках [Магадова 2017; Мерекина 2008].

В целях нашего исследования важна и научная традиция изучения индивидуально-авторских концептов в художественном мире писателей, представленная в работах Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотновой, В. В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л. И. Донецких, Т. П. Ившиной, Ю. Н. Караулова, И. В. Кононовой, Н. В. Красовской, М. И. Кузьминой, Б. А. Ларина, Ж. И. Можновой, В. А. Новосельцевой, И. А. Тарасовой, О. А. Фещенко, Г. А. Хайрутдиновой, Н. М. Шанского [Бабенко 2005; Болотнова 2003, 2009; Виноградов 1980; Винокур 1959; Донецких 1982; Ившина 2002; Караулов 1987; Кононова 2015; Красовская 2009; Кузьмина 2009; Ларин 1974; Можнова 1996; Тарасова 2010; Фещенко 2005; Хайрутдинова 2009; Шанский 1984]. Воплощение индивидуально-авторского концепта «человек» в художественном мире отечественных писателей изучалось, например, в работах Н. Н. Гребенщиковой, М.А. Орешко, А.В. Пашиной и М.А. Разумовой на материале творчества М. Горького, В. Пелевина, И.М. Ермакова и Е.И. Носова [Гребенщикова 2009; Орешко 2006; Пашина 2006; Разумова 2007].

Художественный мир и язык произведений В. Шаламова относительно недавно вошел в поле исследовательского внимания ученых, что можно видеть в литературоведческих работах [Аношина 2006; Антипов 2006; Волкова 1998; Гаврилова 2013; Ганущак 2003, 2013; Горбачевский 2009, 2010; Жаравина 2013, 2015, 2016; Зинченко 2011; Кротова 2016; Макевнина 2008; Михеев 2011; Мухина 2005; Некрасова 1995; Панченко 2009; Погорелова 2017;

Поезд Шаламова 2017; Старикова 2013; Сухих 2001; Тимофеев 2001; Чотчаева 2008, 2010; Юхнова 2014] и лингвистических исследованиях [Воробьева, Мухина, Хрипунова 2008; Одинцова 2009]. Особый интерес для нашего исследования представляют и работы, посвященные анализу концепции человека в художественном мире В. Шаламова [Васильев 2009; Компанеец, Травова 2010; Порус 2019].

Однако при всем многообразии философских, литературоведческих и лингвистических работ, посвященных изучению общезыкового и индивидуально-авторского концепта ЧЕЛОВЕК, в избранном нами ракурсе разграничения концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в качестве самостоятельных концептов, а также сопоставительного анализа воплощения указанных концептов в русском языке и художественной речи писателя В. Шаламова данный вопрос еще не изучался.

Таким образом, **новизна исследования** обусловлена введением в научный оборот нового аспекта концептологических исследований — сопоставительного изучения концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ именно как разных концептов в русской языковой картине мира и в художественном мире писателя В. Шаламова в контексте лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, нового предмета — смыслового наполнения и языковой объективации концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русском языке и в художественной речи писателя, нового материала для анализа — контекстов употребления лексем, репрезентирующих концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в «Колымских рассказах».

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении основных принципов комплексного сопоставительного лингвокультурологического анализа общезыковых и индивидуально-авторских концептов, апробированных на новом текстовом материале концепта и в апробации методики анализа на новом исследовательском материале — смысловом наполнении концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи «Колымских рассказов» В. Шаламова.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при составлении лингвокультурологических словарей и в преподавании дисциплин лингвокультурологической направленности как на уровне вуза, так и на школьном уровне (например, в сравнительно новой учебной дисциплине «Русский родной язык», носящей культурологический характер), а также в вузовском и школьном преподавании русского языка как родного и как иностранного.

Методологической основой исследования являются теоретические принципы в области изучения языковой концептуализации мира, представленные в работах В. фон Гумбольдта, А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна и Н.Д. Арутюновой, идеи лингвокультурологического анализа концептов в трудах С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, С.Г. Воркачева, В.В. Колесова, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, Т.Б. Радбиля, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Л.О. Чернейко и др., разработки в области исследований индивидуально-авторской картины мира писателя и индивидуально-авторских концептов в трудах Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотновой Н. Г. Горбуновой, Ю. Н. Караулова, Н. Г. Клебановой, В. А. Новосельцевой, М. В. Пименовой, И. А. Тарасовой, О. А. Фещенко и др., основы анализа художественного мира, стиля и языка В. Шаламова, представленные в работах А. В. Аношиной, А. А. Антипова, Е. В. Волковой, Н. В. Ганущака, Ч. А. Горбачевского, Л. В. Жарвиной, Е. Е. Зинченко, Е. А. Мухиной, И. В. Некрасовой, П. В. Панченко, М. Ю. Чотчаевой, Е. А. Шкловского и др.

Методы и методики исследования. В работе использована оригинальная методика сопоставительного анализа общенародных и индивидуально-авторских концептов, основанная на методике комплексного лингвокогнитивного описания концептов Воронежской и Нижегородской школ концептологических исследований [Попова, Стернин 2007; Радбиль 2012, Радбиль 2018, Рацибурская 2020]. Также в исследовании применяются элементы методов традиционного лингвистического описания, результатов этимологического анализа, компонентного анализа лексики, контекстуального

анализа, функционального анализа, сопоставительного анализа и дискурсивного анализа.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Несмотря на то что в современном русском языке слова *человек* и *люди* являются разными грамматическими формами одной лексемы *человек*, на уровне национальной концептосферы между представлениями о человеке и о людях имеются существенные концептуальные расхождения, как в диахроническом, так и в синхроническом плане, которые позволяют рассматривать ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ как разные концепты с различающимся набором когнитивных признаков и несовпадающим смысловым объемом: концептуальная оппозиция ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ выступает как национально-специфическая черта русской языковой картины мира.

2. В смысловом наполнении ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в национальной концептосфере совпадают 15 когнитивных признаков, воплощающих общие представления о человеке как о разумном общественном существе, превосходящем другие формы жизни и в известном смысле противопоставленном им; о существе, обладающем связной речью; о субъекте преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества. При этом в смысловом объеме концепта ЧЕЛОВЕК имеется 10 релевантных когнитивных признаков, отсутствующих в семантическом объеме концепта ЛЮДИ; в семантическом объеме концепта ЛЮДИ имеется 9 релевантных когнитивных признаков, отсутствующих в семантическом объеме концепта ЧЕЛОВЕК.

3. В русском языке концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ как антинимичные члены соответствующей концептуальной оппозиции существенно различаются по смысловым параметрам, касающимся не только количественных характеристик: *личность* — *масса*, *индивидуальное* — *коллективное*, *уникальность* — *усредненность*. В связи с этим в семантическом наполнении концепта ЧЕЛОВЕК в русской языковой картине мира доминируют когнитивные признаки, связанные с воплощением своеобразия духовного мира индивидуума: ‘существо, обладающее духом, т.е. сознанием’, ‘существо, обладающее

душой, т.е. внутренним психическим миром’, ‘существо, обладающее свободой воли’ и под., тогда как в концепте ЛЮДИ на первый план выходят когнитивные признаки, маркирующие принадлежность к некой общности: ‘человечество’, ‘коллектив, объединённый неким общим признаком’, ‘своё племя’, ‘чужие, другие, посторонние’ (по отношению к Я индивидуума) и пр.

4. В художественном мире «Колымских рассказов» В. Шаламова в целом отражается представление о человеке и людях, имеющее место в общенациональной языковой картине мира. Однако применительно к языковому воплощению концептов в рассказах имеют место индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК: ‘значимая сущность, высшая ценность’; ‘звание, которое легко потерять’; ‘существо, ограниченное в своих возможностях’; ‘существо хрупкое и чувствительное душевно и физически’; ‘существо, живущее не только реальностью, но и своими представлениями о ней’, ‘творец собственной реальности’ и др. — и концепта ЛЮДИ: ‘неодушевленные объекты, вещи’; ‘продукты питания’; ‘существа телесные, в противоположность духовным’; ‘отработанный материал, израсходованные ресурсы’; ‘живой материал для опытов, экспериментов’ и др. В целом в творчестве В. Шаламова акцентируется противопоставление концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, а их сходство выражено не так ярко. Это связано с художественными установками писателя, с его особой концепцией человека как высшей ценности именно в его индивидуальном, а не коллективном проявлении.

5. В художественном мире рассказов В. Шаламова отражается общезыковое представление о противопоставлении ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ, но оно приобретает новое измерение в связи с особенностями концепции человека в «Колымских рассказах». Личная ответственность человека ценнее стремления разделить ответственность с коллективом и слиться с людьми. Человек как разумное, чувствующее существо способен оказать большее влияние на реальность, чем управляемые массы людей. Человек способен чувствовать и принимать собственные решения, что делает его высшей ценностью, обла-

дающей правами, в том числе и правом на уважение. Люди у В. Шаламова часто представлены как бесчувственная, безвольная однородная масса. Это бесправные, управляемые существа, используемые как ресурс.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в ряде научных статей, докладов и тезисов. Работа прошла апробацию на международных и российских научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Язык как новая коммуникативная реальность», посвященная 90-летию профессора В.Я. Мыркина (Архангельск, 2020); IV Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2020); Международная научная конференция «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное» (Нижний Новгород, 2020); XXIX Международная научно-практическая конференция "Вопросы филологии, переводоведения и лингводидактики: направления и перспективы современных исследований (Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, 2020); Международная научная конференция «Лекантовские чтения» (Москва, 2020); Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021); Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород: НГЛУ, 2021); V Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2021). Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем исследования — 187 с.

Во **введении** определяются актуальность, объект, предмет и материал исследования, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и прак-

тическая значимость, методологическая база и методы исследования, излагаются положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе** раскрываются теоретические принципы и концептуальная база исследования, обосновывается концепция работы.

Во **второй главе** рассматриваются семантическое наполнение, смысловой объем и семантическая структура концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным словарей, фразеологического и паремиологического фонда, особенности его языковой объективации в парадигматическом, синтагматическом и деривационном аспектах.

В **третьей главе** анализируется функционирование лексем — репрезентантов концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи писателя В. Шаламова на материале сборника «Колымские рассказы».

В **заключении** содержатся основные результаты и обосновываются перспективы исследования.

Библиографический список включает в себя три раздела: источники; научная и научно-методическая литература; словари и энциклопедии — и содержит 278 наименований.

ГЛАВА I. Концептуальный анализ в современном гуманитарном знании

В главе последовательно рассматриваются проблемы анализа концептов в историко-научном и теоретическом освещении (раздел 1.1), освещаются методы анализа общенародных и индивидуально-авторских концептов (раздел 1.2) и обосновывается концепция комплексного сопоставительного анализа концептов в русской языковой картине мира и в художественном мире В. Шаламова (раздел 1.3).

1.1. Анализ концептов в историко-научном и теоретическом освещении

В наши дни особое внимание исследователей уделяется проблеме изучения языкового воплощения национальной культуры. Эта проблематика возникает в гуманитарном знании еще на рубеже XVIII–XIX вв. Немецкие романтики внесли особенно заметный вклад в изучение идеи национального духа. Принципы мифологической школы, заложенные лингвистами Якобом и Вильгельмом Гриммами, нашли своё продолжение на рубеже XIX и XX века в идеях австрийской школы «Wörter und Sachen», а в отечественной лингвистике разрабатывались Ф.И. Буслаевым, А.Н. Афанасьевым, А.А. Потебней в 60-70-ые годы XIX в. [Чичеров 1959].

В 90-е гг. XX в. в отечественной гуманитаристике складывается особое междисциплинарное направление в науке о языке — **лингвокультурология** [Алефиренко 2010; Воробьев 2008; Евсюкова 2014; Зиновьева 2016; Иванова, Чанышева 2010; Красных 2002; Маслова 2001; Сабитова 2013; Хроленко 2009]. Именно в рамках лингвокультурологии и формируются основы современного концептуального анализа.

1.1.1. Основные термины и понятия концептуального анализа как научного направления в современной лингвокультурологии

Языковая картина мира. Одним из базовых научных понятий современных лингвокультурологических исследований является «**языковая картина мира**». Это научное понятие исходит из теоретических представлений о соотношении языка и мышления, которые имеют в гуманитарных науках давнюю историю. Так, Н. Ф. Алефиренко в работе «Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка» усматривает корни вопроса о взаимоотношении языка и мышления в высказываниях М. В. Ломоносова о разуме и слове [Алефиренко 2010].

Еще В. фон Гумбольдт считал, что язык — «дух нации» [Гумбольдт 2000]. В России А.А. Потебня утверждал, что слово — «орган мысли ... и неперемное условие ... развития понимания мира и себя» [Потебня 1892]. Идеи В. фон Гумбольдта в конце 20-х гг. XX в. воплотились в концепцию языковой картины мира Й.-Л. Вайсгербера, который высказывал идеи об объективно-универсальной основе и субъективно-национальной природе языковой картины мира [Вайсгербер 2004]. Примерно в этот же период американские учёные Э. Сепир и Б. Уорф развивают трактовку языка как способа видения мира в своей «теории лингвистической относительности» [Сепир 1993; Языки как образ мира 2003].

В отечественной психологии 1930-1950 гг. Л.С. Выготский экспериментальным путём доказал взаимное влияние языка и мышления (внутренней речи на умственные процессы, умственно-познавательной деятельности на лингвокогнитивные структуры) [Приходько 2013]. В 1960-ые годы в России картину мира и роль языка в её формировании исследуют Г.А. Брутян, Г.В. Колшанский, Р.Й. Павиленис [Брутян 1973; Колшанский 1990; Павиленис 1983].

Современный этап исследований языковой картины мира начинается в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Так, мнение, согласно которому язык отражает мир, высказано, например, в работе Г. Г. Почепцова [Почепцов 1990]. В коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира» Б. А. Серебренников утверждает, что язык не отражает, а отображает мир, то есть преломляет его в неких образах [Серебренников 1988].

Немало внимания ученые уделяли вопросу о разграничении концептуальной и языковой картины мира. Так, по мнению Г. А. Брутяна, концептуальная картина мира — это основная часть языковой картины мира [Брутян 1973]. Элементы теории об изоморфности языковой и концептуальной картины мира М. В. Пименова усматривает у Г.В. Колшанского [Колшанский 1990]. Более масштабной, чем языковая, концептуальную картину мира признаёт большинство лингвистов [Почепцов 1990; Серебренников 1988; Телия 1988 и др.].

На настоящий момент имеется много определений языковой картины мира. М. В. Пименова, рассматривая историю происхождения термина «картина мира», создателем его называет физика Г. Герца. В его определении картина мира — «совокупность внутренних образов внешних объектов». Сама М. В. Пименова предлагает следующее определение языковой картины мира: «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова 1999 и 2014].

Ю. Д. Апресян назвал языковую картину мира наивной моделью мира, подчёркивая её донаучный характер [Апресян 2006]. Языковая картина мира не только формирует отношение человека к миру и нормы поведения в нём, но и структурирует, организует знания о мире, образуя «пространство значений» (термин А. Н. Леонтьева) [Маслова 2001]. Авторы книги «Ключевые идеи русской языковой картины мира» языковой картиной мира называют способ восприятия и устройства мира, отражённый в каждом естественном языке и формируемый системой ключевых концептов и идей [Зализняк и др.

2005]. По определению О. А. Корнилова, «языковая картина мира — это результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» [Корнилов 2003].

З. Д. Попова и И.А. Стернин под картиной мира в самом общем виде предлагают понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании, принципиально разграничивая непосредственную и опосредованную картины мира [Язык и национальное сознание 2002].

Когнитивная картина мира, обладая системностью, классифицирует элементы действительности, предлагает приёмы её анализа и упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности. Языковую и художественную картины мира З. Д. Попова и И.А. Стернин относят к опосредованной картине мира, поскольку это результат фиксации концептосферы вторичными, знаковыми системами. Создаётся языковой образ мира, по мнению исследователей, номинативными, функциональными, образными и дискурсивными средствами языка, а также его фоносемантикой и стратегиями оценки и интерпретации языковых высказываний, дискурсов текстов разных жанров.

Описание языковой картины мира подразумевает изучение отражённого в языке членения действительности, национальной специфики значений языковых единиц и выявление лакун и эндемичных (безэквивалентных) единиц в системе языка [Язык и национальное сознание 2002].

Т.Б. Радбиль выделяет 3 аспекта языковой картины мира: когнитивный (отражение знаний о мире в лексической и грамматической семантике), аксиологический (ассоциативно и коннотативно вербализованная в речи система ценностей) и мотивационно-прагматический, коммуникативный (принципы, стереотипы и установки речевого поведения) и говорит о преобразовании классической дихотомии «язык — речь» в триаду: «языковая система — языковая картина мира — речь» [Радбиль 2018].

Национальная концептосфера. Кроме понятия «языковая картина мира», в концептуальный аппарат лингвокультурологии входят синонимич-

ные терминологические обозначения «концептуальная система», «концептуальное пространство» или «концептуальная сфера (концептосфера)», которые используются как обозначение совокупности ключевых идей или концептов, которыми оперирует этнос.

Так, М. В. Пименова разделяет концептуальную картину мира, представляющую собой полную базу донаучных и научных знаний о мире, и **концептуальную систему**, являющуюся совокупностью всех концептов ментального фонда языка [Пименова 2014]. Ю. Е. Прохоров использует понятие «**концептуальное пространство**»: «Концептуальное пространство — совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закреплённых в наборе семиотических сфер, именованных в наборе семиотических сфер и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве» [Прохоров 2009].

Однако чаще всего в лингвокультурологии используется термин «**концептосфера**», который ввел Д. С. Лихачёв, определяя её как совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка [Лихачев 1993].

А. П. Бабушкин предлагает следующее определение: «концептосфера языка — это совокупность концептов разных типов: мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев» [Бабушкин 1996]. В коллективной монографии «Язык и национальное сознание» концептосфера называется упорядоченной совокупностью концептов народа. Говорится также о существовании как групповых концептосфер (профессиональных, возрастных, гендерных и т.д.), так и об индивидуальных концептосферах отдельных людей [Язык и национальное сознание 2002].

З. Д. Попова и И.А. Стернин принципиально разграничивают концептосферу и семантическое пространство языка по той причине, что семантическое пространство — лишь часть концептосферы, выражаемая с помощью языковых знаков (различаются лексико-фразеологические и синтаксические концепты), тогда как концептосфера — мыслительная сфера, состоящая из

концептов, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов [Язык и национальное сознание 2002].

«Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий» определяет концептосферу как «совокупность концептов, объединенных на основании того или иного признака, обладающего национально-культурной спецификой, совокупность потенций, заключенных в словарном запасе языка в целом или отдельного его носителя» [ЭССЛТП 2014].

Т.Б. Радбиль выделяет два понимания термина «концептосфера»: «1. В современной когнитивной лингвистике и концептуальном анализе – то же, что концептуальная система. 2. В современной философии познания (гносеологии) и семиотике — система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, так и на языковом уровне, и несводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности; иерархически упорядоченный набор отдельных ключевых смыслов, или концептов, сформированных в процессе познания мира и отражающих информацию об этом мире. В этом плане понятие концептосферы применимо как к отдельному человеку, так и к совокупному этносу, а также возможно и применительно к отдельно взятому тексту», а концептуальная система, через которую объясняется концептосфера, — это «результат совокупной деятельности по концептуализации и категоризации мира» [Радбиль 2018].

Главным элементом концептосферы является **концепт**.

1.1.2. Объем и содержание понятия «концепт». Типология концептов

В настоящее время центральным научным понятием в исследованиях по анализу концептов национальной культуры выступает **концепт**. Это научное понятие также имеет достаточно давнюю историю философского и научного осмысления.

Проблема определения концепта. Проследивая историю концепта от Средневековья, когда термин был введен в философию Абельаром, авторы

«Новой философской энциклопедии» обращаются к точке зрения Гильберта Норрстанского, введшего понятие конкретного целого на основании идеи концепта, и Фомы Аквинского, определявшего концепт как «внутреннее постижение вещи в уме, выраженное через знак, через единство идеального и материально-феноменального». В XX веке они прослеживают идеи концепта в персоналистских философиях М. М. Бахтина и В.С. Библера, а в качестве термина, обозначающего «поле распространённых в пространстве суггестивных знаков», находят концепт в постмодернистской философии [НФЭ 2001].

Ю. Е. Прохоров в книге «В поисках концепта» приводит высказывание С. А. Аскольдова: «Вопрос о природе общих понятий или концептов — по средневековой терминологии универсалий — старый вопрос, давно стоящий на очереди, но почти не тронутый в своём центральном пункте. Общее понятие, как содержание акта познания, остаётся до сих пор весьма загадочной величиной... концептуализм обыкновенно дальше утверждения существования концептов в человеческом уме не идёт, и природа их до сих пор остаётся в достаточной мере загадочной» [Аскольдов 1928; Прохоров 2009].

В. З. Демьянков в работе «Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке» рассматривает различия между обозначенными терминами в латинском, французском, итальянском, испанском, немецком, английском и русском языках и приходит к выводу, что во всех указанных узусах для термина «концепт» сохраняется семантика незавершённости. В 1970-ые годы в философской и лингвистической отечественной терминологии концепт трактовался как «чистое понятие», к середине 1980-ых термины концепт и понятие всё чаще дифференцируют [Демьянков 2001].

По определению, данному «Энциклопедическим словарём-справочником лингвистических терминов и понятий», «концепт представляет собой многомерную концентрированную, целостную единицу мыслительной деятельности человека, отражающую сложившуюся систему человеческой памяти и репрезентируемую лексическими и грамматическими категориями как языка, так и национальной культуры. Представляя собой ментальную

единицу, концепт одновременно является системой ценностей, присущей национальному сознанию и культуре данного этноса как носителя «знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18)» [ЭССЛТП 2014].

Д. С. Лихачёв называет концепт «откликом на предшествующий языковой опыт человека», «некоторыми подстановками значений, скрытыми в тексте "заместителями", некоторыми "потенциями" значений, облегчающими общение и тесно связанными с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [Лихачев 1997].

В определении Е. С. Кубряковой, представляющем лингвокогнитивный подход, концепт — единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [КСКТ 1996].

В.И. Карасик определяет концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [Карасик 2002].

В определении Т. Б. Радбиля концепт — это единица ментального мира человека, главный «строевой» элемент языковой картины мира, воплощённый сложной иерархией словесных знаков и имеющий полевою структуру [Радбиль 2018].

По определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт — комплексная мыслительная единица, активизирующая в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, не обязательно выраженные в языке. В языке он репрезентируется готовыми лексемами, фразеологизмами, и свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, текстами и совокупностями текстов [Язык и национальное сознание 2002].

Перечислив имеющиеся определения концепта как лингвокогнитивного, психолингвистического, лингвокультурного, культурного явления, Ю. Е. Прохоров приходит к выводу, что основными составляющими понятия «концепт» являются объединение элементов сознания, действительности и языкового знака; объединяющее отношение людей к действительности и способы общения в ней; всеобщая национально-культурно детерминированная одновременная виртуальность и реальность. Обзор представленных в философии трактовок концепта приводит к такому выводу: это некое знание, представленное в обобщённом виде, отчуждённое от своего источника в ходе человеческой деятельности, без чётко фиксированных структуры и способа представления, однако обладающее ядром и периферией и имеющее одновременно реальный и виртуальный, стабильный и динамичный характер. Исследователь формулирует следующее его понимание: совокупность виртуального набора именований, отношений, оценок явлений действительности; совокупность дискурсов как симулякров его в предыдущих дискурсах; устойчивые дискурсивные стереотипы и реминисценции к предыдущим дискурсивным практикам [Прохоров 2009].

А.Н. Приходько приводит многочисленные термины, нередко употребляющиеся синонимически по отношению к концепту: стереотип, архетип, прототип, ментефакт, символ, гештальт, культурема, логоэпистема и т.д. Ссылаясь на работы С.Г. Воркачева, В.И. Карасика и Н.А. Красавского [Воркачев 2005; Карасик 2005; Красавский 2001], он предлагает понимать концепт как сложноструктурированный феномен, в котором выделяются слои понятийной составляющей, перцептивно-образной составляющей и ценностной (валоративной) составляющей [Приходько 2013].

С опорой на имеющиеся в современной науке о языке точки зрения на концепт предлагаем свое рабочее определение:

Концепт — это единица лингвокультурологии и лингвокогнитивистики, ментальное культурно-значимое образование, возникшее как результат языковой концептуализации мира этносом, которое обладает, с одной сторо-

ны, целостностью и многогранностью, с другой — смысловой незавершённостью; концепт функционирует как носитель комплексного (понятийного, образного и ценностного) представления о предмете, признаке, действии и т.д. и воплощается в языковой картине мира этноса посредством разноуровневых языковых единиц.

Проблема типологии концептов. Концепты как сложная и многоплановая единица концептосферы могут иметь многообразные разновидности, выделяемые по самым разным основаниям. О широкой популярности, но неоднозначности трактовки термина говорят многие исследователи [Худяков 1996; Попова и др. 1999; Карасик и др. 2001; Залевская 2002; Зиновьева 2003; Красных 2003; Юрков 2003; СЭСРЯ 2003].

Итак, концепт обладает многокомпонентностью и многослойностью, имеет полевую структуру и состоит из концептуальных признаков, из которых более яркие, прототипические, конкретные составляют ядро концепта, более же абстрактные — периферию. Исходя из особенностей структуры, выделяют одноуровневые, многоуровневые и сегментные концепты; по признаку наличия закреплённых за ними средств вербализации — устойчивые и неустойчивые, нестабильные [Попова 2002].

Типология концептов, которой придерживаются А. П. Бабушкин и В.И. Карасик, предполагает деление их на мыслительные картинки или представления, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии и калейдоскопические концепты [Бабушкин 1996; Язык и национальное сознание 2002; Карасик 2002].

В этом же ключе строится классификация концептов Н. Н. Болдырева:

1. конкретно-чувственный образ;
2. представление;
3. схема;
4. понятие;
5. прототип;
6. пропозициональная структура или пропозиция;

7. фрейм;
8. сценарии или скрипты;
9. гештальт [Болдырев 2001].

В монографии Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва «Языковая концептуализация мира» приведена следующая типология концептов: 1. слова, соответствующие определённым аспектам универсальных философских концептов (*правда и истина, долг и обязанность и т.д.*); 2. понятия, специальным образом выделенные в русской языковой картине мира (*судьба, душа и т.д.*); 3. уникальные русские концепты (*тоска, удаль и пр.*); 4. «мелкие» слова как выражение национального характера (*авось, небось и т.п.*). Указано, что это не все возможные лексические группы, например, не включены в типологию слова, характеризующие пространство и время и пр. [Булыгина, Шмелёв 1997].

В. А. Маслова, приводя классификацию концептов культуры по А.Я. Гуревичу, делящую их на «космические», философские категории, универсальные категории культуры (время, пространство и т.п.) и социальные, культурные категории (свобода, труд и т.д.), выделяет ещё одну группу — категории национальной культуры (доля, соборность и пр.) [Маслова 2001].

Также имеются и следующие типологии концептов: по признаку стандартизованности (индивидуальные, групповые и общенациональные), по содержанию (представления, схемы, понятия, фреймы и т. п.), по языковому выражению (репрезентованные лексемами, фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями, текстами и совокупностями текстов [Попова и др. 1999; Сазонова 2000].

Ю. Е. Прохоров, выделяя основные параметры классификации концептов, в очередной раз приходит к выводу об отсутствии единой точки зрения на сущность термина. Он приводит точки зрения исследователей, демонстрирующие, что в каждом направлении концепт может занимать различные позиции.

Структурно концепт формируется из этимологического и актуального слоёв; ядра и периферии. Организационно-структурные типы концептов могут делиться на мыслительные картинки, схемы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты; концепт-минимум и концепт-максимум; узловой и атомарный; микро- и макроконцепт; суперконцепт; индивидуальные, групповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие; групповые (профессиональные, возрастные, гендерные) и индивидуальные; этно-культурные и социокультурные; имена, уникалии и универсалии; архетипные и инвариантные.

По содержательному типу концепт может являться культурным, лингвокультурным, когнитивным, эмоциональным, научным [Прохоров 2009].

А. Н. Приходько наиболее распространёнными подходами к классификации концептов считает тематико-идеографический, дискурсивно-текстовый и аксиологический. В предлагаемой А. Н. Приходько типологии концепты делятся на универсальные и специфические, в свою очередь, делящиеся на регулятивные и нерегулятивные. Кроме того, предлагается деление концептов на следующие классы и подклассы: 1. концепты логико-философского порядка (категориальные и теософские); 2. концепты морально-нравственного порядка; 3. концепты телеономного порядка (собственно-телеономные и эмоционально-телеономные); 4. концепты антропоморфного порядка (эмоциональные и физиологические, включающие биовитальные; фамильные, биосоциальные, гендерные; этно-антропоморфные, этносоциономные; лингвокультурные типажи); 5. концепты этно-психокультурного порядка (артефактные, ритуальные, конфессиональные, артефактные/реистические или иконические, концептообразы, концепты-символы, мифемы). Ментальные единицы с отрицательной оценкой А. Н. Приходько предлагает называть антиконцептами, выделяя среди них партонимические, стигматические, эссенциальные [Приходько 2013].

Ранее антиконцепт упоминался Ю. С. Степановым в книге «Концепты. Тонкая плёнка цивилизации» и С. Г. Воркачевым в статье «Лингвокультур-

ная концептология: становление и перспективы» как часть общей с концептом лингвокультурной идеи [Степанов 2007; Воркачев 2007].

В работах М. В. Пименовой концепты классифицируются следующим образом: 1. парные концепты (истина и правда, ложь и обман и т.д.); 2. бинарные концепты (любовь и ненависть, свет и тьма и пр.); 3. эквивалентные концепты (равнозначные при переводе). Концепты культуры М. В. Пименова также делит на универсальные категории культуры, социально-культурные категории, категории национальной культуры, этические категории [Пименова 2014].

Д.Д. Хайруллина в статье «К вопросу о типологии концептов» предлагает обобщение существующих точек зрения на классификацию концептов по разным основаниям:

1. классификация художественных концептов с позиций конвенциональности-новизны на общехудожественные (архетипы и прототипы), индивидуально-авторские (идиотипы), совпадающие с концептами-универсалиями в номинации, но не в содержании, и собственно-авторские (идиотипы), не находящие аналогов среди концептов-универсалий, являющиеся являются собственно-авторскими неологизмами [Пономарева 2008];
2. деление концептов на активно и пассивно транслируемые, содержательно модифицируемые и немодифицируемые, переводимые и непереводимые в иные формы [Карасик 2004];
3. вербализованные (устойчивые) и невербализованные (скрытые, неустойчивые) [Попова 2002];
4. параметрические и непараметрические, делящиеся в свою очередь на регулятивные и нерегулятивные [Карасик 2005];
5. концепт-минимум и концепт-максимум [Вежбицкая 1997];
6. концепты-классификаторы, интегрирующие концепты, концепты отстранения [Ризяпова 2009];

7. рамочные концепты, концепты круговорота общения, концепты трёхфазовой модели действия [Степанов 1997];

8. по структуре концепта представители воронежской научной школы выделяют одноуровневые, многоуровневые и сегментные [Попова 2002];

9. классификация культурных концептов на априорные и апостериорные, а также на универсальные и автохтонные, делящиеся на моногlossные и полигlossные [Степанов 1997] [Хайруллина 2010].

В целях нашего исследования важно выделение таких разновидностей концептов, как **общенародные**, принадлежащие всему этносу и выражаемые в национальном языке, и **индивидуально-авторские**, которые являются принадлежностью художественного мира писателя и выражаются в его идиостиле.

1.1.3. Индивидуально-авторский концепт как средство воплощения художественного мира писателя и элемент его идиостиля и его языковая объективация в художественной речи

Если концептосфера национального языка – это модель реальной действительности, разделяемая по умолчанию всеми членами языкового сообщества, то художественная картина мира (или просто — художественный мир) является индивидуальным преломлением общенациональной языковой картины мира. По утверждению Б. М. Кедрова, художественная картина мира, как и научная, социальная и психологическая картины, представляет собой частью, гранью концептуального образа действительности [Кедров 1986].

Художественная картина мира, отражая индивидуальную картину мира писателя, воплощается посредством отбора элементов содержания и языковых и образных средств. Авторское восприятие мира может выражаться с помощью индивидуальных концептов наряду с национальными символами и

национально-специфичными концептами [Язык и национальное сознание 2002].

Если элементом национальной языковой картины мира и концептосферы является общенародный концепт, то элементом художественно мира выступает концепт индивидуально-авторский. При формировании концептосферы художественного текста используются национальные концепты, отражающие авторское восприятие мира и соответствующие его задачам, однако они могут подвергаться модификации в зависимости от художественных задач и авторского мировоззрения. Модификации могут выражаться в акцентировании определённых признаков концепта, комбинировании их, включении индивидуально-авторских концептуальных признаков. Кроме того, автор может вводить и индивидуально-авторские концепты, не обозначенные в национальном языке путём описательной репрезентации и с помощью индивидуально-авторского неологизма или метафоры. Специфика индивидуально-авторских когнитивных структур может проявляться в нестандартной сочетаемости лексемы [Язык и национальное сознание 2002].

В современной теории и практике концептуального анализа нет однозначного понимания объема и содержания научного понятия **«индивидуальный (художественный, индивидуально-авторский) концепт»**.

Так, по определению Н. Г. Клебановой, «индивидуально-авторский концепт – это квант структурированного знания о вторичной действительности, создаваемой в тексте художественного произведения». По её мнению, индивидуально-авторский концепт формируется трансформацией общенационального концепта в соответствии с личным мироощущением писателя либо созданием нового, индивидуально-авторского концепта. Анализ индивидуально-авторского концепта подразумевает выделение и описание предметно-образной, понятийной и ценностно-оценочной составляющих [Клебанова 2005].

И. А. Тарасова определяет индивидуальные художественные концепты как многослойные образования, в составе которых выделяются чувственный

(предметный), понятийный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочные компоненты [Тарасова 2004].

Н. Г. Горбунова под индивидуально авторским концептом подразумевает многомерное ментальное образование, формирующееся разными способами категоризации и обладающее способностью вербализации. Опираясь на методику Н. С. Болотновой, она исследует индивидуально-авторские концепты через ассоциативно-смысловые поля текста и выделяет среди ИАК (индивидуально-авторских концептов) внешние и внутренние [Горбунова 2006].

М. В. Пименова, ссылаясь на В.И. Карасика, индивидуальными, или индивидуально-авторскими, называет концепты культуры, выраженные ключевыми словами в творчестве писателя или философа и отображающие ценностные установки автора [Карасик 2002]. Особенности реализации индивидуально-авторской картины мира проявляются в приоритетах в выборе признаков концепта [Пименова 2014].

Понятие индивидуально-авторского концепта исследователи используют как в узком, так и в широком смысле. Сторонники узкого понимания термина относят к индивидуально-авторским концептам не имеющие общеязыковых аналогов неологизмы, окказионализмы, авторские метафоры и символы и пр. [Язык и национальное сознание 2002]. Приверженцы же широкого понимания индивидуально-авторского концепта именуют так все формирующие авторскую картину мира концепты, в том числе и трансформировавшиеся в соответствии с авторским видением мира общеязыковые концепты [Караулов 1987; Клебанова 2005].

Данное исследование опирается на широкое понимание индивидуально-авторского концепта. Среди признаков концепта называются комплексность бытования, ментальная природа, ценностность, условность, размытость, изменчивость, трёхкомпонентность (концепт состоит из ценностного, образного и понятийного компонентов) и полиапеллируемость [Антология концептов 2007]. Из этого следует возможность индивидуального понимания и внесения новых элементов в концептуальное содержание и оценочную

сферу концепта как продукта коллективного языкового творчества всего народа-носителя языка конкретным носителем языка, прежде всего — авторитетным, значимым в культуре художником слова. Такое персональное участие в жизни концепта перестаёт быть окказиональным, когда речь идёт о носителе языка, создавшем и зафиксировавшем в культуре народа собственную языковую картину мира.

Опираясь на перечисленные точки зрения, предлагаем следующее рабочее определение индивидуально-авторского концепта:

Индивидуально-авторский концепт (ИАК) — единица когнитивной поэтики; ключевой слово-образ идиостиля писателя, отражающий авторское мировосприятие и в совокупности с другими ИАК формирующий индивидуально-авторскую концептосферу. ИАК может быть как собственно авторским новообразованием, так и модифицированным с позиции авторских художественных задач общеязыковым концептом.

1.2. Методы анализа концептов в современной науке о языке

За свое сравнительно недолгое существование в лингвокультурологии уже выработаны самые разнообразные подходы, методологии и частные методики анализа концептов национальной культуры. В данном подразделе мы последовательно рассмотрим существующие в науке о языке методы концептуального анализа, а затем осветим возможности их адаптации применительно к анализу художественных, индивидуально-авторских концептов.

1.2.1. Общая характеристика существующих методов и методик концептуального анализа

В современной лингвокультурологии в целом можно выделить следующие базовые подходы: диахронический, синхронический, структурно-

функциональный, историко-генетический, типологический, сравнительно-исторический [Алефиренко 2010].

Методология лингвокультурологии сформировалась на «стыке наук». В связи с этим В. А. Маслова говорит о следующих группах методов, как бы «заимствованных» лингвокультурологией из смежных областей гуманитарного знания: методы культурологические, собственно лингвистические, этнолингвистические, культурно-антропологические и социологические [Маслова 2001].

В указанных группах методов под влиянием традиций тех или иных научных школ и направлений формируются свои методы исследования культуры по данным языка, в числе которых В.А. Маслова называет такие методы лингвокультурологии, как метод лингвистической реконструкции культуры, нарративный анализ, контент-анализ, фреймовый анализ, методы полевой этнографии (описание, классификация и т.д.), метод концептуального анализа метафоры (Дж. Лакофф), метод анализа внутренней формы фразеологизмов (В.Н. Телия), психо-социо-культурологический эксперимент и др. [Маслова 2001].

Другие исследователи указывают такие, взаимодополняющие друг друга лингвокультурологические методы, как «концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, дефиниционная интерпретация, компонентный анализ, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ, методика контекстного и текстового анализа, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, верификация полученного когнитивного описания у носителей языка и т. д.» [Рыжкина 2014].

Не случайно первым из этих методов в предлагаемом списке стоит «концептуальный анализ», который в настоящее время, с одной стороны, рассматривается в числе одного из ведущих методов когнитивной лингвистики, а с другой — как важнейший метод лингвокультурологии [Радбильт 2018].

В настоящее время существуют многочисленные методики и исследовательские процедуры анализа концепта, которые различаются в зависимости от того, какова степень общности у анализируемых концептов: исследуются ли общенациональные концепты, социально-групповые или индивидуальные. В работах Н. Ф. Алефиренко предлагается примерный перечень (заведомо неполный) принятых сегодня методик концептуального анализа:

1. «визуальная» методика Р. Лангакера;
2. методика «профилирования» Е. Бартминского и его школы;
3. описание по предикатным связям и моделированию «диагностических контекстов»;
4. описание концепта по его ассоциативному полю;
5. анализ значения по словарным дефинициям;
6. этимологический анализ;
7. методика изучения концепта через лексико-грамматическое поле репрезентирующей лексики [Алефиренко 2010].

Также в список принятых методик включаются: 1. когнитивно ориентированные методики, например, фреймовый анализ, который является наиболее адекватным для слов с пропозициональным типом значения, предполагающим наличие какой-либо ситуации, и который включает в себя перечисляет такие приёмы, как элиминирование, модификацию слотов и т.д.; 2. экспериментальные методики, включающие ассоциативный эксперимент и его разновидности: свободный, направленный, рецептивный, эксперимент на субъективные дефиниции и пр. [Рыжкина 2014].

Исследовательский инструментарий анализа концептов: процедура и техника исследования. Конкретные процедуры анализа концептов также весьма разнообразны и существенно зависят от принятой точки зрения исследователя, от научных традиций и пр.

Так, В.И. Карасик называет следующие исследовательские процедуры, направленные на описание концепта:

1. дефинирование

2. контекстуальный анализ
3. этимологический анализ
4. паремиологический анализ
5. интервьюирование, анкетирование, комментирование [Карасик 2002].

Одной из общепринятых методик комплексного анализа концепта является методика семантико-когнитивного исследования концептов З. Д. Поповой и И.А. Стернина:

- «1. построение номинативного поля концепта.
2. анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств — выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. верификация полученного когнитивного описания у носителей языка» [Попова, Стернин 2007]

Близкой к вышеизложенной исследовательской технологии является процедура поэтапного когнитивного моделирования концепта, предложенная Т. Б. Радбилем:

1. этимологический анализ, анализ внутренней формы слов — репрезентантов концепта;
2. анализ сочетаемости слов — репрезентантов концепта (синтагматический анализ);
3. анализ их синонимии и антонимии, ассоциативных рядов, семантических процессов метафоризации и метонимизации (парадигматический анализ);
4. анализ словообразовательных возможностей слов — репрезентантов концепта (деривационный анализ);
5. анализ особенностей грамматической (морфологической и синтаксической) реализации слов — репрезентантов концепта [Радбиль 2018].

Е. И. Зиновьева также предлагает методику концептуального анализа, синтезирующую выявление парадигматических и синтагматических связей исследуемого концепта с другими концептами и сочетаемости абстрактных имён и ассоциативных полей, включающую следующие этапы:

1. исследование этимологии слова-концепта;
2. анализ лексикографических источников;
3. анализ типичной сочетаемости слова-концепта;
4. анализ метафорических употреблений;
5. анализ словообразовательных производных;
6. выявление парадигматических связей концепта;
7. определение ассоциативного поля с помощью анализа ассоциативных словарей и (или) проведения ассоциативного эксперимента [Зиновьева 2016].

При этом наблюдаются некоторые общие исследовательские операции, последовательные этапы анализа, так или иначе присутствующие в большинстве подходов, которые, согласно В.А. Масловой, заключаются в следующем: определение референтной ситуации для определённого концепта (В.А. Маслова, В.И. Карасик), описание ядра и периферии концепта (В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная, Т.А. Космеда, Н.В. Плотникова); словарные дефиниции, паремиологический анализ, этимологический анализ, выявление синонимического и антонимического рядов ключевой лексемы (у всех исследователей); ассоциативный анализ / интервьюирование, эксперимент, анкетирование (В.А. Маслова, В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная); привлечение разнообразных контекстов для подтверждения актуальности концепта (у всех исследователей); итоговый этап: описание содержания концепта (В. И. Карасик, Ж. Краснобаева-Чёрная, М. В. Пименова) и моделирование полевой структуры концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова) [Маслова 2013].

Обобщая изложенные выше точки зрения на методы анализа концептов, мы можем сделать следующие выводы.

Несмотря на отсутствие общепринятой единой методики анализа концептов в современной лингвокультурологии, мы можем всё же наметить некоторые общие исследовательские приемы, диктуемые как характером самого объекта исследования — концепта, так и логикой его анализа. Прежде всего это совмещение диахронического (историко-лингвистического и этимологического) анализа и анализа синхронического (прежде всего словарных толкований) слов — репрезентантов концепта. Данный этап должен быть дополнен выявлением значимых парадигматических, синтагматических и словообразовательных связей и отношений между словами, воплощающими данный концепт в языке, что позволяет расширить концептуальное содержание и смысловой объем исследуемого концепта, а также анализом его фразеологической и паремиологической репрезентации, что позволяет верифицировать выявленные ранее когнитивные признаки концепта и, по возможности, установить новые.

1.2.2. Методы анализа индивидуально-авторских концептов

Современные методы изучения художественных, индивидуально-авторских концептов, основанные на принципах лингвокогнитивного и лингвокультурологического описания языка и стиля писателя, во многом опираются на уже наработанные на предыдущем этапе развития науки о языке концепции. В целях нашего исследования наиболее важной из них является концепция «эстетического значения слова» Б. А. Ларина, Г.О. Винокура, В. В. Виноградова и др.

Понятие эстетического значения слова как словесного выражения индивидуально-авторского видения мира было введено Б. А. Лариным [Ларин 1974]. Г.О. Винокур говорил о «поэтической функции языка», противостоящей общекоммуникативной функции ввиду своей сложности эстетиче-

скими интенциями [Винокур 1959]. В концепции В. В. Виноградова язык писателя понимается в контексте литературно-художественных форм речи и контексте социально-языковых систем определённой эпохи, поэтому его изучение должно быть социально-лингвистическим и литературно-стилистическим. Называя слово творческой формой динамического становления смысла, индивидуальное словесное творчество исследователь трактует как ряды слитых или дифференцированных социально-языковых и идеологически-групповых контекстов, осложнённых и деформированных специфическими личностными формами. Индивидуально-художественная осложнённая семантической структуры лексемы появляется в ходе её семантической метаморфозы в процессе индивидуально-поэтического словоупотребления [Виноградов 1980].

Слово, употреблённое в художественном тексте, приобретает, кроме уже имеющегося у него языкового значения, значение эстетическое, выявление которого подразумевает комплексный анализ текста на предметно-ситуативном, образном и концептуальном уровнях. Тип отношения к узуальной семантике позволяет выделять эстетические значения и эстетические употребления. Эстетические значения отличаются от эстетических употреблений по следующим параметрам: воспроизводящий / производящий характер контекста, конкретность / обобщённость семантики, принадлежность к языковой системе / к системе художественной речи, предсказуемость / непредсказуемость, последовательность / непоследовательность реализации, степень новизны, обязательность / факультативность фиксации [Донецких 1982; Ившина 2002; Хайрутдинова 2009]. Концептуальное и эстетическое значения слова как два типа семантических сдвигов в художественном произведении обусловлены эстетическими и аксиологическими установками автора текста и определяются в контексте и через контекст. Взаимодействуют и соотносятся они как глубинная идея объекта и её ассоциативное многоплановое раскрытие [Можнова 1996].

Современные представления об индивидуально-авторских смыслах, воплощенных в идиостиле писателя, опираются на достижения когнитивной лингвистики и концептуального анализа.

В целях нашего исследования принципиально важным является разграничение концептов общенациональных, являющихся принадлежностью национальной концептосферы, и концептов индивидуальных (применительно к художественному творчеству — индивидуально-авторских). При этом сами когнитивные механизмы формирования и функционирования и тех, и других во многом сходны, поэтому рассмотренные выше методы концептуального анализа отчасти «работают» и применительно к анализу индивидуально-авторских концептов, но они существенно адаптируются с учетом специфики объекта исследования.

В свою очередь, специфика объекта исследования — индивидуально-авторского концепта определяется своеобразием художественного мира автора, его индивидуально-авторской картины мира (ИАКМ). Ю. Н. Караулов в рассмотрении языковой личности, создающей ИАКМ, предлагает учитывать четыре парадигмальные составляющие языка: историческую, системно-структурную, социальную и психическую, то есть системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период, социальные и социолингвистические характеристики языковой общности, к которой относится рассматриваемая личность и сведения психологического плана, обусловленные принадлежностью изучаемой личности к более узкой референтной группе или частному речевому коллективу. «Писатель выступает в своих произведениях не как единая, целостная языковая личность, а как множество говорящих и понимающих личностей» [Караулов 1987], то есть каждый элемент индивидуально-авторской картины мира, как бесконечный коридор из зеркал, содержит в себе проекцию авторской интерпретации общезыкового смысла в авторской языковой реализации определенных общезыковых единиц и категорий.

Таким образом, своеобразие ИАКМ обязательно воплощается в своеобразном использовании языка в художественной речи. Принципы лингвистического анализа языка художественного текста были заложены еще в работах Н. М. Шанского, который обращал внимание на необходимость комплексного анализа художественной специфики реализации разных уровней языка в тексте:

1. в лингвистическом анализе лексического уровня текста исследуется своеобразие контекстуальной семантики слов: в художественном тексте возможно обретение словом особого значения, не равного переносному, вырастающего до символа в рамках конкретного художественного мира. Изменение и расширение семантики слова происходит через воскрешение внутренней формы слова; раскрытие значения слова с помощью контекста; нетрадиционную, неожиданную сочетаемость;

2. в лингвистическом анализе морфологического уровня текста исследуется своеобразие морфемной структуры слова, соотношения в тексте частей речи, употребления отдельных грамматических и стилистически окрашенных форм слова и т. д;

3. в лингвистическом анализе синтаксического уровня текста исследуется своеобразие структуры используемых предложений, синтаксических стилистических фигур, приемов «экспрессивного синтаксиса» и пр. [Шанский 1984].

В настоящее время научный инструментарий изучения ИАКМ и художественной речи в их единстве значительно обновился в связи с внедрением в поле исследовательского внимания методов когнитивной лингвистики.

В частности, лингвопоэтическими исследованиями, направленными на изучение художественной картины мира как ментальной базы идиостиля занимается когнитивная лингвопоэтика как совокупность методик, раскрывающих когнитивную мотивацию текста и его компонентов [Кононова 2015].

Художественная картина мира является двухуровневым образованием, объединяющим концептуальный и собственно языковой слои. Следова-

но, для ее реконструкции необходимо прежде всего определить концептуальное ядро базовых метафорических моделей. Концептуальные метафорические модели пересекаются, образуя «концептуальный каркас» художественного мира. Важны здесь не только сами модели, но и отношения между ними. Когнитивные модели, интерпретирующие одно и то же понятие, образуют **когнитивно-языковую карту концепта** [Кузьмина 2009]. Методику послойного анализа также разрабатывает и И. А. Тарасова [Тарасова 2010]. Художественный концепт может анализироваться как с позиций семантико-когнитивной интерпретации контекстов, так и с использованием специальной научной и энциклопедической литературы [Красовская 2009].

Сегодня одним из важнейших направлений в когнитивной лингвопоэтике выступает анализ индивидуально-авторских («художественных», в терминологии Н. С. Болотновой) концептов.

В научной школе филологического анализа художественного текста Н. С. Болотновой под **когнитивным анализом художественных концептов** понимается метод исследования, включающий выявление, моделирование и изучение концептов как единиц языковой картины мира автора текста. Нужен он как для постижения эстетического смысла текста, так и для изучения идиостиля писателя [Болотнова 2009].

Методика исследования художественных концептов, основанная на пути от ментальных структур к языковой репрезентации, заключается в когнитивном моделировании текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей концептов. Индивидуально-авторское воплощение того или иного «ключевого» концепта выявляется по частотности употребления ключевого слова как его репрезентанта, в сопоставлении с полем других ключевых слов-номиналов, в сопоставлении с другими индивидуально-авторскими интерпретациями. Дифференцироваться концепты художественного текста могут по связи с единицами универсально-предметного кода, по идейно-эстетической значимости, по наличию–отсутствию концепта в национальной концептосфере, по средствам выражения, по структуре [Болотнова 2003].

В концепции О. А. Фещенко комплексная методика анализа художественного концепта подразумевает включение «отсистемного» и «оттекстового» этапов анализа. «Оттекстовый» этап включает следующие процедуры:

1. накопление картотеки контекстов;
2. описание коммуникативного потенциала лексемы в текстовой парадигме;
3. реконструкция ассоциативно-смыслового поля концепта на основе лексико-семантических вариантов лексемы;
4. соотношение структуры концепта и соответствующего полисеманта;
5. реконструкция содержательной структуры концепта с подробным описанием каждого слоя;
6. сопоставление всех полученных фрагментов индивидуальной и коллективной КМ [Фещенко 2005].

В свою очередь, Л. Г. Бабенко в концептуальный анализ художественного текста включает выявление его ключевых слов, определение среди них базовых концептов и описание концептуального пространства. Алгоритм его выполнения предлагается следующий:

1. выделение предтекстовых пресуппозиций: время создания, роль эпитома и пр. ;
2. анализ семантики заглавия;
3. выявление ключевых слов текста с помощью психолингвистического эксперимента;
4. выявление сопряженных с ключевыми повторяющихся слов и определение ключевого слова текста;
5. выявление в тексте слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности;
6. описание концептосферы текста;
7. моделирование структуры концептосферы [Бабенко 2005].

В целях нашего исследования важно, что, согласно методикам концептуального анализа В. А. Новосельцевой и О. А. Фещенко, возможны разные подходы к анализу концепта:

1. описание концепта как фрагмента языковой картины мира;
2. сравнительный анализ соответствующего концепта на материале разных текстов одного автора;
3. сравнительный анализ соответствующего концепта на материале текстов разных авторов;
4. сопоставительный анализ индивидуально-авторской и национальной художественной картин мира определенного временного этапа [Красовская 2009].

Именно последний из названных подходов будет реализован в нашей работе.

Обобщая вышеизложенное, мы предлагаем следующую последовательность анализа индивидуально-авторских концептов (ИАК). Согласно принятой методике исследования, ИАК понимается нами как определенная художественная трансформация общенационального концепта.

Значит, первым этапом анализа ИАК должен быть анализ соответствующего общеязыкового концепта в соответствии с принятыми в современной концептологии методиками. Следующий этап анализа заключается в выявлении концептуальных схождений и расхождений между общенациональным и индивидуально-авторским концептом в плане их концептуального содержания и смыслового объема на фоне изучения художественного мира писателя и особенностей его художественной речи вообще. Заключительный этап исследования предполагает интерпретацию возможных выявленных концептуальных схождений и расхождений через изучение специфики художественного мировидения писателя.

1.3. Концепция комплексного анализа концептов в художественном мире Варлама Шаламова

Далее выделяются основные черты художественной речи В. Шаламова и обосновывается концепция комплексного сопоставительного анализа концептов в его художественном мире.

1.3.1. Художественный мир и художественная речь В. Шаламова: общая характеристика

Для творчества В. Шаламова художественное осмысление проблемы сущности человека, пределов его человечности и процесса расчеловечивания особенно значимо. Изображение человека в нечеловеческих условиях — одна из центральных тем писателя. Крах гуманистических идеалов «после Освенцима» [Адорно 2003] и ГУЛАГа приводит к формированию «литературы после катастрофы» [Ардамацкая 2013], объединённой темой преступлений против человечества и ставящей под вопрос идею учительства, мессианства литературы.

Своеобразие писательской манеры В. Шаламова продиктовано сформулированными им принципами «новой прозы» — документальностью, отсутствием дидактичности, сюжетной законченностью, краткостью и точностью деталей [Сухих 2013].

Из обширного творческого наследия В. Шаламова нами для рассмотрения будут взяты 2 тома самого известного его сборника рассказов «Колымские рассказы».

Сборник «Колымские рассказы» (1954-1973) состоит из шести книг: «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы» и «Перчатка, или КР-2».

Современные исследователи творчества В. Шаламова отмечают общие художественные принципы В. Шаламова, определяющие идейную, тематическую и стилистическую специфику его произведений.

1. Один из главных писательских принципов В. Шаламова – отказ от учительства, присущего русской классической литературе XIX века, причастной, по его мнению, к трагедиям и историческим преступлениям XX века [Ганущак 2003; Кротова 2016; Михеев 2011; Шаламовский сборник 1994; Шкловский 1991 и др.].

2. «Новая проза», по В. Шаламову, «может быть создана только людьми, знающими свой материал в совершенстве, — для которых овладение материалом, его художественное преображение не является чисто литературной задачей, — а долгом, нравственным императивом» [Шаламов 2004]. Отсюда следует отрицание принципа «туризма», когда писатель – не участник драмы жизни, а наблюдатель. Исследователи отмечают такие текстообразующие черты «новой прозы» В. Шаламова, как принцип документальности, подразумевающий краткость, простоту и ясность изложения; подчёркнутая будничность, замедленность и подробность описаний, реалистичность деталей; очерковость и документальность, этнографизм и натурализм; сухое, лаконичное повествование [Ганущак 2003; Некрасова 1995; Чотчаева 2010; Шаламовский сборник 1994; Шкловский 1991 и др.].

3. Для «новой прозы» характерна установка на изображение реальности, в которой обесценивается человеческое существование и личность, обесмысливается жизнь и мораль; на дегероизацию рассказчика, часто близкого автору; на «фиксацию исключительного в состоянии исключительности». В художественной концепции В. Шаламова воплощается лейтмотив расчеловечивания человека, которое начинается с физических страданий, а впоследствии разрушает человеческую душу, дух, волю. Натуралистичность, физиологичность описаний подчёркивает телесную, физическую сущность человека. Согласно В. Шаламову, «терпение и случай» — основы фатализма заключённых [Васильев 2009; Ганущак 2003; Ганущак 2013; Жаравина 2015; Ком-

панеец, Травова 2010; Погорелова 2017; Поезд Шаламова 2017; Шкловский 1991; Юхнова 2014 и др.].

4. В «новой прозе» В. Шаламова лагерь — это особый мир, который создает условия, но не причины деформации понятий добра и зла. Именно власть человека над человеком растлевает души и тех, кто властвует, и тех, над кем властвуют. В этом особом мире отсутствуют разумные основания для жизни. С этим в художественной концепции В. Шаламова связано и неприятие романтизации уголовников, распространённой в художественной литературе. В. Шаламов отказывает блатарям в людском, человеческом начале, а лагерный труд у В. Шаламова — всегда физическая и душевная мука [Ганущак 2013; Горбачевский 2009; Зинченко 2011; Компанеец, Травова 2010; Шкловский 1991 и др.]. Отсюда и вытекает его несогласие с Солженицыным в «героизации принудительного труда», равной «лизанью лагерной палки» [Шкловский 1991].

На фоне правдивых лагерных свидетельств проза В. Шаламова выделяется эстетически. В. Шаламов отрицает литературные уроки гуманизма, он нетерпим к проповеди [Ганущак 2003; Жаравина 2015; Кротова 2016; Михеев 2011; Шаламовский сборник 1994 и др.]. В отношении художественной формы писатель стремится к лаконизму, обращаясь к пушкинским традициям. Проза В. Шаламова исключительной плотности, она по дотошности подробностей напоминает иногда этнографический очерк [Гаврилова 2013; Ганущак 2013; Жаравина 2015; Зинченко 2011; Чотчаева 2010; Шаламовский сборник 1994; Шкловский 1991 и др.]. В. Шаламов продолжает пушкинскую прозаическую традицию описания человека не через психологический анализ, а через поступки, поведение [Шаламовский сборник 1994].

В прозе В. Шаламова сливаются автор концепированный, автор биографический и автор-творец. Именно поэтому в его идиостиле встречается как форма личного повествования, так и эпически отстранённого, сопрягающего разные субъекты речи, монтаж точек зрения, временную и фактическую дистанцию между субъектом и объектом речи [Волкова 1998; Некрасова].

В. Шаламов использует приём контраста на уровне системы образов и внутри образа [Некрасова 1995].

Для художественного времени В. Шаламова свойственна субъективность и относительность, выражаемая в изменении временного масштаба. Среди принципов «новой прозы», декларируемых В. Шаламовым, отказ от описаний и пейзажей, демонстрации «характеров в развитии», но пристальное внимание к композиции, к первым и последним фразам рассказов, к началу и финалу сборников [Некрасова 1995].

Документальность повествования и осмысление действительности соотносятся в макротексте Шаламова как духовно-эмоциональное и телесное начала в природе личности. Лагерное бытие возрождает архаичный тип ментальности, неспособный к переработке абстрактной информации, сосредоточенный на визуально-конкретизированной конкретике. Такое мышление актуализирует мифему «толпа» как воплощение унификации судеб и неотчётливость субъектно-объектного разделения [Ганущак 2003; Горбачевский 2010; Зинченко 2011 и др.].

Человек в художественном мире В. Шаламова низводится на уровень животного. Архаический тип ментальности актуален и в отношении человеческой личности к рабскому труду, сопоставимому с трудом строителей египетских пирамид. Индивидуализация неуместна, человек теряется в массе и живёт материально-телесными потребностями. Толпа однородна, синкретична, но кроме негативного эффекта, создаёт и своеобразный психологический комфорт у героев, чувствующих своё единство с ней. В прозе В. Шаламова постоянно акцентируется мысль об особом четвёртом измерении человека помимо традиционной антропологической триады тело-душа-дух, космосе — небе, в котором нет Бога. Мифологема «человек-текст» подразумевает, что даже тело человека становится текстом — дактилоскопический узор пальцев, лицо — «несмываемое тавро» [Зинченко 2011].

Герои В. Шаламова лишены имени, единственный антропоним — фамилия. Имя, отчество и фамилия возникают на страницах его рассказов только в

тех случаях, когда автору доподлинно известно о смерти персонажа. В большинстве рассказов герой-рассказчик безымянен, в чём отдельные исследователи видят традицию древнерусской житийной литературы. Мессианство героя рассказчика усматривают в фамилиях Андреев, Голубев, Крист в немногих рассказах, где фамилия главного героя все же называется [Воробьева, Мухина, Хрипунова 2008].

Творчество В. Шаламова становится объектом изучения не только филологии, но и философии [Компанеец, Травова 2010; Порус 2019], так как предмет описания Шаламова — человек в предельной ситуации.

Подытожим обзор некоторых точек зрения на творческие принципы и художественные особенности прозы Варлама Шаламова.

Многие исследователи, особенно на начальных этапах изучения творчества писателя, по понятным причинам уделяли больше внимания анализу описываемого в рассказах зла. Масштаб общенациональной трагедии, описываемой авторами «лагерной прозы», возможно, не позволял оценивать собственно художественные достоинства тех или иных произведений и соотносить их «на равных правах» с критериями оценки литературного произведения, а не обличительного документа.

Противоречивость творческих и мировоззренческих позиций В. Шаламова приводит к стремлению «угадать» невысказанную им истину. В частности, это иногда приводит к смещению неприемлемой для В. Шаламова назидательности писательской позиции, открыто высказываемой в художественном произведении, и силы художественного слова и факта, приводящей читателя к самостоятельным выводам этического характера. В страстности отрицания традиций классической литературы, возможно, есть и отголоски футуристского стремления «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности» чтобы создать новые формы для выражения нового содержания.

Среди характерных особенностей стиля В. Шаламова можно назвать отсутствие дидактизма, лаконичность, емкость и смысловую плотность

письма, отсутствие метафоризации [Ганущак 2003]; документализм, обусловленный как автобиографичностью, так и идейными установками «новой прозы» [Кротова 2016; Некрасова 1995; Шкловский 1991]; эмоциональную нейтральность, отсутствие оценочной позиции автора [Горбачевский 2016; Зайцева 2005]; этнографичность, натурализм [Васильев 2009; Шкловский 1991]; отсутствие описательности [Антипов 2006]. Принцип экономии словесного материала диктует отказ от развернутых характеристик и портретов персонажей, многословных монологов, объемных описаний природы [Аношина 2006].

В отдельных чертах стилистики Шаламова усматриваются следы влияния поэтики постимпрессионизма (акцент на детали, внимание к цвету, стилизованной лаконизм, «сухость повествования», композиционная прозрачность) [Макевнина 2008]. Как наследник литературных традиций модернистов начала 20 в. Шаламов большое внимание уделяет многоплановости, символичности, ритму и динамике повествования [Гаврилова 2013; Поезд Шаламова 2017]. Для творчества В. Шаламова характерны интертекстуальность [Мухина 2005], а также художественные реминисценции и литературные аллюзии [Погорелова 2017]. Циклам рассказов В. Шаламова присуща композиционная продуманность, внимание к началу и финалу как рассказа, так и цикла. Рассказы внутри цикла расположены по принципу контраста психологически напряженных и нейтральных сюжетов [Некрасова 1995; Погорелова 2017; Тимофеев 2001].

Что касается изобразительно-выразительных средств языка, то художественная деталь и символ становятся в рассказах В. Шаламова текстообразующим элементом [Ганущак 2003; Погорелова 2017]. Символика может быть построена на смешении прямого и переносного смысла (например, *нетленность* в рассказе «по Лендлизу»). Кроме детали-символа часто встречаются в произведениях Шаламова лексические повторы, синонимия, «рифмовка» ситуаций, характеров [Жаравина 2013]; синекдоха, тавтологизация, инверсия, овеществление и одушевление [Некрасова 1995].

Поскольку В.Шаламов считал одной из важнейших своих задач борьбу с поэтизацией уголовщины [Горбачевский 2009], язык блатного мира, часто вводимый в произведения собратями по «лагерной прозе», в произведениях Шаламова используется минимально, и всякий раз выступает как элемент, чуждый языку повествования [Компанеев, Травова 2010].

Применительно к теме нашего исследования, в рассказах В. Шаламова намечается и интересующая нас оппозиция «человек — люди». **Человек** и **люди** у Шаламова — явления неравнозначные, и дело не только в количественном соотношении понятий. Человек как индивидуальность и человек как часть общности, объединяемой словом *люди*, в плане языковой концептуализации представляют собой во многом противопоставленные сущности не только у В. Шаламова. Это противопоставление намечается и в русской языковой картине мира в целом. В свою очередь, в прозе В. Шаламова это значимое концептуальное противопоставление усиливается и индивидуализируется в соответствии с особенностями художественного мировоззрения писателя. Указанная концептуальная оппозиция «человек — люди» находит свое выражение прежде всего в особенностях художественной речи В. Шаламова.

1.3.2. Обоснование концепции исследования

Для анализа концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой картине мира и в художественном мире прозы В.Шаламова нами была выбрана методика комплексного лингвокогнитивного описания концептов, основанная на принципах концептуального анализа Воронежской школы концептологических исследований [Попова, Стернин 2007] и принятая в Нижегородской школе концептуального анализа [Методические указания 2002; Радби́ль 2018, Радби́ль 2012, Рацибурская 2020]. Указанная методика адаптируется применительно к целям нашего исследования именно художественного индивидуально-авторского концепта, который имеет существенную специфику

в механизмах своего языкового воплощения в художественной речи писателя.

Исходя из замысла исследования, концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ – это разные концепты, так как с ними связаны несовпадающие и даже антиномичные смыслы. Несмотря на то что в грамматической системе современного русского языка эти слова выступают как разные супплетивные числовые формы одной лексемы ЧЕЛОВЕК, как в историческом, так и в функциональном плане возможность смыслового расхождения *человек* и *люди* заложена уже на этом, собственно языковом уровне (что подробнее мы покажем далее, в главе II настоящего исследования). Когда же мы выходим на уровень концептуального представления в отечественной культуре, смысловые расхождения между двумя этими понятиями становятся еще более явственными.

В художественном мире писателей, которые по роду своей деятельности ощущают скрытые в языке возможности, этот потенциал смыслового и ценностного расхождения реализуется в полной мере. Сказанное тем более справедливо для художественного мира В. Шаламова, в котором, как опять же будет показано далее, в главе III, где противостояние ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ имеет особую эстетическую и экзистенциальную значимость. Исходя из этого, в работе осуществляется сопоставительный анализ общеязыкового представления концептуальной оппозиции ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в русской языковой картине мира и в художественном мире В. Шаламова.

В соответствии с принятой концепцией исследования анализ концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ включает следующие этапы.

На первом этапе исследования осуществляется анализ экстралингвистического содержания понятия «человек» в социокультурном пространстве по данным энциклопедических источников и семантического наполнения концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным лексикографических источников, фразеологии и паремиологии в сопоставительном аспекте. Анализ дополняется исследованием парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей языковой объективации концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ для ве-

рификации, уточнения и возможного дополнения их концептуального содержания и смыслового объема в сопоставительном аспекте.

На втором этапе проводится сопоставительный анализ функционирования концептов в индивидуально-авторской и национальной художественной картинах мира. После осуществления анализа общезыкового концепта ЧЕЛОВЕК И ЛЮДИ выявляются концептуальные схождения и расхождения между общенациональными и индивидуально-авторскими концептами относительно их концептуального содержания и смыслового объема на фоне изучения художественного мира писателя и особенностей его художественной речи вообще. Затем интерпретируются выявленные концептуальные схождения и расхождения с учётом художественных, историко-культурных, идеологических, эстетических и биографических особенностей.

Основные выводы по содержанию главы I

Актуальный в современной науке о языке антропоцентрический подход подразумевает взаимосвязь языка и мышления. Этнообусловленные знания о мире воплощаются в языковой картине мира (ЯКМ) народа. Одними из наиболее значимых единиц этнической ЯКМ являются концепты, которые, представляя собой ячейки, резервуары знаний и представлений об объектах, сформировавшихся у конкретного народа, в совокупности составляют концептосферу национальной культуры.

Одной из центральных задач лингвокультурологии в связи с этим является анализ концептов. В данном исследовании принято рабочее определение **концепта** как единицы лингвокультурологии и лингвокогнитивистики, лингвоментального культурно значимого образования, возникшего в результате языковой концептуализации мира этносом и обладающего целостностью, многогранностью и смысловой незавершённостью.

Концепт имеет полевую структуру и состоит из концептуальных (когнитивных) признаков. Концепты не однородны по объёму, структуре и т.д.

Анализ концепта подразумевает всестороннее рассмотрение его мыслительного и ассоциативного содержания как в экстралингвистическом аспекте, так и на разных уровнях языковой системы.

Ввиду существования различных точек зрения на сущность концепта, основания для классификации концептов также многообразны. Для нашего исследования основным является деление концептов на общенародные и индивидуально-авторские.

Писатель, отражая собственную художественную картину мира в своих произведениях, формирует и собственную концептосферу, создавая новые, индивидуально-авторские, единицы смысла или перерабатывая и обогащая уже существующие в языковой картине мира народа. Художественная картина мира создаётся с помощью как общенародных, так и индивидуально-авторских концептов, а также модифицированных общенациональных концептов.

Понятие индивидуально-авторского концепта используется как в узком смысле, когда таковыми считаются только сугубо авторские смысловые и ассоциативные новообразования, не имеющие аналогов в общезыковой системе, так и в широком смысле, когда в число индивидуально-авторских концептов включаются и смыслы, имеющиеся в национальной ЯКМ, но трансформированные автором в соответствии с его творческим замыслом и художественными задачами.

В данной работе **индивидуально-авторский концепт (ИАК)** понимается в широком смысле и определён как единица когнитивной поэтики, ключевой слово-образ идиостиля писателя, отражающий авторское мировосприятие и в совокупности с другими ИАК формирующий индивидуально-авторскую концептосферу.

Из многообразия существующих методик концептуального анализа нами была выбрана **методика комплексного концептуального анализа**, принятая в Нижегородской школе концептуального анализа и включающая этимологический, синтагматический, парадигматический и деривационный

анализ слова-репрезентанта концепта. **Анализ индивидуально-авторского концепта** в нашем исследовании опирается на предшествующий анализ общезыкового концепта, выявляя концептуальные пересечения и расхождения с их последующей интерпретацией с учётом историко-культурных, идеологических, эстетических и мировоззренческих особенностей творчества конкретного автора.

На предварительном уровне исследования было определено, что важнейшей чертой художественного мира прозы В. Шаламова является противопоставление человека как личности, индивидуальности и человека как обезличенной части некой общности (ЛЮДИ). Это предопределило важность рассмотрения концептов ЧЕЛОВЕК/ЛЮДИ в творчестве писателя на фоне их бытования в русской ЯКМ. В соответствии с этим была разработана и концепция настоящего исследования.

Описание смыслового наполнения и языковой объективации концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской ЯКМ, а также анализ специфики функционирования данных концептов в художественной картине мира В. Шаламова проведён во II и III главах работы.

ГЛАВА II. Смысловой объем и когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в экстралингвистическом понимании и лексико-семантической системе русского языка

В главе представлен начальный этап исследования концептуального содержания и смыслового объема концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой картине мира, проведенного в соответствии с методикой комплексного лингвокогнитивного описания концептов, принятой в Нижегородской школе концептуального анализа [Радбиль 2018; Радбиль 2012; Рацибурская 2020].

В соответствии с принятой концепцией исследования сначала анализируется экстралингвистическое содержание понятия «человек» в социокультурном пространстве по данным энциклопедических источников с точки зрения философии, психологии, социологии, религии. Затем рассматривается смысловое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по этимологическим и историко-лингвистическим данным, по данным лексикографических источников, языковая объективация концептов во фразеологии и паремиологии, а также освещаются парадигматические, синтагматические и деривационные особенности их языковой объективации.

2.1. Экстралингвистическое содержание понятия «человек» в философии, психологии, социологии, религии

Человек — один из центральных объектов изучения множества наук: философии, психологии, социологии, физиологии, медицины, этнографии и т. д. [БСЭ 1978; ФЭС 1983; НФЭ 2010].

Определение понятия «человек» на протяжении многих веков является одной из фундаментальных проблем философии. Для него характерна многомерность, сложность и историческая изменяемость наполнения. Философ-

ская мысль в решении вопроса о сущности, происхождении и предназначении человека прошла долгий путь.

Мифологическое мировоззрение, являясь самой древней формой осмысления действительности, не выделяло человека как отдельное явление, обладающее своеобразием и отличительными чертами по сравнению с миром природы. Человек — представитель рода как коллективной личности, неотъемлемая часть окружающего мира, существующая по тем же законам. Человек переносит закономерности своего существования на явления окружающей среды, персонифицируя природные силы.

Наиболее значимыми направлениями в определении сущности понятия «человек» в античной философии называют натуроцентризм, антропологизм и социологизм.

«Ранняя» греческая философия, стремясь осмыслить устройство мира в целом, уделяла человеку место части природы, малого подобия Вселенной. Материальная субстанция человека и Космоса в представлении натурфилософов едина, поэтому по мнению Фалеса первоосновой человека являлась вода, Анаксимена — воздух, Гераклита — огонь, Демокрита — атомы, делящиеся на крупные атомы тела и мелкие, похожие на атомы огня, атомы души. Душа как особая часть тела состоит также из воздуха, земли, воды или огня. Человек подобен миру и не обладает уникальными, только ему присущими свойствами.

Учение софистов закладывает основы антропоцентрической модели человека. Софисты первыми выдвинули идею самоценности человека, утверждая, что человек — мера всех вещей и создатель социальных норм и ценностей [Антология 1969].

С точки зрения Сократа, человек — существо разумное и нравственное. Человек равен душе, а душа бессмертна и нуждается в развитии [Мареев, Мареева 2003].

Учения Платона и Аристотеля предлагают социоцентрическую концепцию человека. По Платону человек — существо духовное и социальное,

обладающее несовершенным смертным телом и бессмертной душой. Тело — темница души. Сущность человека — душа. Душа, подобно идее, едина и неделима. Воля и чувственность — 2 запряжённых в колесницу человеческой души коня, управляемые возницей-разумом. В определении Платона человек — существо не только разумное и духовное, но и социальное. Человек не создает, а воплощает идеи, но в их выборе он свободен и должен стремиться к духовному совершенству. Ученик Платона, Аристотель, развивает идеи о человеке как о существе духовном и социальном. Он снисходительнее, чем Платон, относится к телесной природе человека. Душой обладает всё живое, в том числе растения и животные, но только у человека кроме растительной и животной, которые тесно связаны с телом и умирают вместе с ним, есть ещё и бессмертная разумная душа. Главное отличие человека от животного — способность к интеллектуальной жизни, подразумевающей следование нравственным правилам. Высшая форма деятельности — познавательная. Человек — «политическое животное».

Для древневосточной философии человека характерно почтительное отношение к социуму и природе, ориентация на внутреннее совершенствование человека.

В соответствии с пониманием сущности человека в древнеиндийской философии жизнь человека — звено в бесконечной цепи перерождений, человек — часть мировой души, и граница между ним, богами и другими живыми существами подвижна. Но лишь человек стремится к избавлению от страстей, идя по пути нравственного совершенствования.

Древний Китай дал миру философию конфуцианства, носящую антропоцентристский характер. Человек в соответствии с ней наделён этическими качествами и обязан руководствоваться в своих действиях моральным законом. Кроме того, Древний Китай является родиной даосизма — учения, которое обязует человека соотносить свои деяния, точнее, недеяние и непротавление пути дао с человеческой природой и Вселенной.

Философия средневекового Востока во многом продукт синтеза коранических идей и наследия философской мысли античности. В коранической антропологии нет систематического учения о человеке, здесь скорее формулируются аксиологические и онтологические основы его существования.

Фараби считал, что сущность человека — его душа, отличающаяся от тела и не зависящая от него, но направляющая его. Ибн Рушд (Аверроэс), представитель запада мусульманского мира — Испании, отрицал бессмертие человеческой души, но считал вечным человеческий интеллект, приближающийся к божественному разуму [Сагадеев 1973]. Ибн-Сина (Авиценна), будучи не только философом, но и медиком, видел связь между телом и душой, но верил в бессмертие души и не сводил сущность человека к его телесной стороне [Антология 1969].

Для средневековой европейской философии характерен переход от космоцентризма к теоцентризму. Понимание сущности человека становится двойственным. С одной стороны, человек — венец творения, созданный по образу и подобию Бога, обладающий высоким предназначением и возможностью приобщения к божественной благодати. С другой стороны, это раб Божий, изначально греховное существо, «разумное животное», должное смиряться с установленным Богом миропорядком. Натура человека рассматривается в противоборстве тела и души.

Идеи античной философии получили развитие в трудах Фомы Аквинского. Фома Аквинский — последователь Аристотеля, в его учении тело и душа человека едины, но душа движет телом и составляет сущность человека [Шилов 2012].

Философы эпохи Возрождения рассматривают человека с позиций гуманизма и антропоцентризма. Человек — творец самого себя и своей жизни, воспринимаемый в целостности духовной и материальной, физической своей природы. Человек способен как опуститься до животного состояния, так и возвыситься до богоподобного. Реабилитируется человеческая телесность.

Механистический взгляд на человека, популярный в философии Нового времени, представлен в работах Ламетри, Гольбаха, Гельвеция, Дидро. В соответствии с ним человеческий организм — это самостоятельно заводящаяся машина, подобная часовому механизму.

Гельвеций решал вопрос о взаимодействии между социальной средой и личностью. «Люди не рождаются, а становятся такими, кто они есть». Человек «есть всегда то, чем его делает положение, в котором он находится» [Гельвеций 1938, Лавриненко 2004].

Антропологический рационализм Декарта предполагает дуализм души и тела, взаимосвязанных и взаимодействующих подобно деталям одного механизма. Мышление — единственное достоверное свидетельство человеческого существования («мыслю, следовательно, существую»). Согласно взглядам Паскаля, при всей незначительности человека, достоинство его состоит в его способности мыслить [НФЭ 2010].

Основной предмет философии Гоббса — человек как гражданин государства. Гоббс утверждал, что человек по природе своей — существо индивидуалистическое, а не общественное; «человек человеку — волк», а «война всех против всех» — естественное состояние общества [ЭЭС 2001].

Главные идеи концепции человека родоначальника немецкой классической философии и идеи создания философской антропологии Канта состоят в том, что человек — высшая ценность и главный предмет философии, и ему присущ нравственно-природный дуализм. Человек живёт в двух мирах: в природном, где он подчиняется необходимости, и в нравственном, духовном, где он абсолютно свободен.

Философия XIX века дает миру множество концепций человека.

Гегель подходит к проблеме человека с позиций рационализма и историзма. Отличие человека от животного — мышление. Человек — субъект духовной деятельности и носитель общезначимого духа и разума.

Фейербах считал человека частью природы, чувственно-телесным существом и рассматривал его изолированно от социальных связей, отношений

и деятельности. Он провозгласил, что человек — "единственный, универсальный и высший предмет философии", а религия, Бог — порождение человека.

Кьеркегор разрабатывал субъективную, "экзистенциальную" диалектику человеческого бытия и на первый план в становлении личности ставил волевой акт. Человек, по Дильтею, сам есть история, которая только и раскрывает, что он есть такое [Савельева, Полетаев 1997]. Ницше утверждал, что человек существует в потоке постоянного движения жизни. Главное качество человека — это воля к власти, которая проявляется во всей его духовной жизни [Мочкин 2005].

Антропологическая проблема в русской философии рассматривается преимущественно с религиозных позиций. А.С. Хомяков, создавший термин «соборность», считал, что через единение с православной церковью человек обретает свободу от драматического обособления [БСЭ 1978, ФЭ 1970]. П. Флоренский определял человека как *homo liturgus* (человека литургического) и считал его «сорботником» Божиим в мире и участником сверхкосмической литургии [Василенко 1996]. Н.А. Бердяев называет человека существом противоречивым и парадоксальным, трагическим, неприспособленным к миру, недовольным собой и способным себя перерастать. Человек зависим от природной среды, но способен её гуманизировать [Бердяев 1931].

Одной из значимых страниц в развитии философской мысли стал марксизм. Маркс описывает отношение человека и природы следующим образом: главные человеческие потребности формируются и проявляются в отношениях человека с природой и в отношениях между людьми, а главной способностью и потребностью, определяющей человеческий образ жизни и позволяющей удовлетворить прочие потребности человека, он называет труд. Человек — это живая система, объединяющая физическое и духовное, природное и социальное, наследственное и приобретённое. По Марксу человек и общество и культура взаимно формируют друг друга. Становление личности

происходит в общественной дифференциации и выделении индивида из коллектива. [Маркс, Энгельс 1974; Устинов 2016; Фромм 2020]

Философское осмысление понятия «человек» в XX в. часто происходит на стыке философии и психологии.

Основоположник психоанализа З. Фрейд в структурной теории личности говорит о сознательном «Я» человека, находящемся под влиянием биологических влечений, представленном «Оно», и установок общества, выраженных в «Сверх-Я». Первичной мотивацией в жизни человека и общества он называет бессознательное.

Юнг пересмотрел основные положения психоанализа. Психическое бытие человека представляет собой единство взаимосвязанных разнородных систем: «Я», «Маска» («социальная кожа»), «Тень» (тёмная часть личности), образ души (связующее звено между «Я» и бессознательным), лично-бессознательное с комплексами, коллективное бессознательное с архетипами.

Дж. Мид предложил понятие «социальная роль», подразумевающее, что установки и действия человека во многом обусловлены обществом, формирующим нормы и стереотипы поведения социальных групп. Человек же, как актер, «играет роль», ожидаемую от него обществом [Комаров 1994].

По мнению представителя неопрейдизма Э. Фромма, человеческое начинается там, где заканчивается природное. Объединяя некоторые идеи учений Маркса и Фрейда, он «социализирует» психоанализ и «гуманизирует» марксизм. В человеке соседствуют осознанное и бессознательное [ФЭ 1970].

На современном этапе основная часть лингвистических словарей называет человека высшей ступенью живых организмов, субъектом общественно-исторической деятельности и материальной и духовной культуры [АС 1985, БСЭ 1978, Гуревич 2007, ФС 1963, ФЭС 2003, ФЭС 1983]. Лишь отдельные словари не признают за человеком первенства, отводя ему как ступени живых организмов место «определённого» [ФТС 2004]. Отмечается принадлежность его к классу млекопитающих, от наиболее высокоорганизо-

ванных представителей которого человек отличается объемом и организацией головного мозга, прямохождением, свободой верхних конечностей, применяемых для трудовой деятельности [АС 1985]. Однако кроме приобретенных свойств отмечаются и утраченные способности, заложенные природой, по большей части физические [Гуревич 2007]. Отмечается гипотетичность версий причин становления собственно человека.

В отличие от поведения животных, поведение человека менее обусловлено инстинктами и окружающей средой, и потому более свободно. Кроме того, человек выделяется из других форм жизни благодаря способности производить орудия труда, членораздельной речи, мышлению и сознанию [АС 1985, Гуревич 2007, ФС 1981, ФЭС 2003]. Автор «Психологического словаря» П.С. Гуревич добавляет к отличительным особенностям человека нравственно-этические качества [Гуревич 2007]. Человек — социальное существо, определяемое общественными связями и законами [АС 1985, Гуревич 2007, СЭРАС 2004]. Неоднократно отмечается преобразующий, деятельностный потенциал человека [СЭРАС 2004, ФС 1963] и постоянное его развитие [Бердяев 1931, Гуревич 2007].

Философская энциклопедия под редакцией Ф.В. Константинова не даёт собственного определения понятию «человек» и раскрывает его значение через термин «личность», обращая внимание на отличие его от схожего, но обозначающего лишь принадлежность к человеческому роду «индивид». Личность подразумевает единство индивидуальных способностей и выполняемых социальных функций. Это продукт и субъект общественных отношений [ФЭ 1970].

Конкретный человек — это практически всегда исключение из общего правила, уникальная целостность [НФС 1998].

В философской, социологической, психологической и религиозной литературе понятия «человек» и «люди» не разграничиваются. Слову «люди» не дается отдельных толкований кроме как множественное число от слова «человек».

Подводя итоги краткого обзора истории экстралингвистического наполнения понятия «человек», можно выделить несколько ключевых смысловых его составляющих, претендующих на роль когнитивных признаков, которые нам предстоит выявить при дальнейшем лингвистическом анализе концепта:

1. разумное существо;
2. существо, обладающее душой, т. е. психическим миром;
3. существо, обладающее духом, т. е. сознанием;
4. существо, обладающее связной речью;
5. существо, обладающее индивидуальностью;
6. общественное существо;
7. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
8. существо телесное, связанное с миром природы;
9. существо, обладающее свободой воли;
10. свободное существо;
11. неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями;
12. существо потенциально изменчивое, способное к развитию;
13. существо, руководствующееся нравственными принципами;
14. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
15. существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений;
16. существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу;
17. существо, исполняющее некую роль;
18. эталон меры и оценки.

2.2. Смысловое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным этимологических и толковых словарей

Предварительно сформулированные по итогам обзора экстралингвистического понимания слова *человек* когнитивные признаки требуют верификации на базе языкового материала. Кроме того, нужно выяснить, все ли когнитивные признаки его также относятся и к слову *люди*.

Очевидно, что слово *люди* в своем основном значении должно совпадать со словом *человек* и большинство когнитивных признаков на том или ином этапе анализа должно проявиться и для него тоже. На данном и последующих этапах анализа предпримем попытку проследить, какие именно признаки у данных слов совпадают и отличаются по данным языка.

В соответствии с принятой концепцией работы сначала необходимо проанализировать этимологию слов — репрезентантов концепта ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ и эволюцию их семантики в историко-лингвистическом освещении, а затем — их отражение в современной лексико-семантической системе языка по данным толковых словарей.

2.2.1. Лексемы человек / люди в этимологическом и историко-лингвистическом освещении

Уже на уровне происхождения слов можно увидеть определенное смысловое расхождение между *человек* и *люди*. В современном русском языке для обозначения форм единственного и множественного числа лексемы *человек* по модели супплетивизма используются слова с разными корнями. Мы можем предположить, что на ранних этапах развития русского языка эти формы были самостоятельными словами, что доказывает наличие устаревших форм *человеки* и *людин*. Даже на уровне формы эти слова этимологически представляют разные лексемы: у каждого из них есть собственный ряд числовых противопоставлений и пр. Это важно в плане концептуального

анализа, так как мы можем предположить и наличие определенного смыслового расхождения между ними.

Рассмотрим данные основных этимологических и историко-лингвистических словарей.

Так, в словаре А. Преображенского указано слово *людинь* как форма единственного числа от *люди* (в качестве неупотребительной, диалектной). Значение родственных слову *люди* слов в других славянских языках: ‘народ, толпа’ [ЭСРЯП 1910]. С другой стороны, форма множественного числа от *человек* — *человеки* — характеризуется в этом словаре как книжная. Среди версий происхождения слова *человек* словарь указывает на возможное происхождение от корней *чело-* со значениями в родственных языках ‘толпа, потомство, род, племя’ и *-вѣкъ* ‘дитя, мальчик, юноша’ в значении ‘отпрыск, поколение’, ‘обладающий полной силой’. Более обоснованной в фонетическом отношении в словаре считается версия происхождения от слова от корней *чело-*, соответствующего *цѣл-* (*цѣлый* — здоровый) и *вѣкъ* — ‘сила’. В значении ‘имеющий целую силу, полносильный, т.е. взрослый муж’. Кроме того, приводятся версии от слов *чело* в значении ‘лицо, голова’ и *вѣкъ* в значении ‘говорит, сказывает, речь, слово, голос’ в значении ‘говорящее чело, лицо, голова, существо’ [ЭСРЯП 1949].

М. Фасмер, анализируя происхождение слова *человек*, возводит его к праславянскому **čelověkъ* или сокращенному из него — **čьlověkъ*, называя прочие реконструкции невероятными. Первая часть сложного слова — *čelo-* близка к слову *челядь* и древнеиндийскому *kūlam* — ‘стадо, множество, семья, род’, греческому *τέλος* — ‘толпа’, ирландскому *cland, clan* — ‘потомство, род’, литовскому *kiltis, kiltis* — ‘род’. Вторая часть родственна литовскому *vaĩkas* и латышскому *vaiks* — ‘мальчик, ребенок’, древнепрусскому *waix* — ‘слуга’. Можно сделать вывод, что общее значение слова в таком случае приблизительно можно сформулировать как ‘отпрыск рода’. Менее правдоподобной Фасмер называет версию, согласно которой слово *человек*

образовано от *сьло*, происходящего от *сѣль* — ‘цѣлый’, и *вѣкъ* — ‘сила’, формируя первоначальное значение ‘исполненный силы’ [ЭСРЯФ-IV 1986].

Древнерусское и старославянское *людиѣ*, далее *люди* — множественное число от *люд*, древнерусское и старославянское *людинь* — ‘свободный человек’. Близко к словам в родственных языках со значениями ‘народ, люди, свободный человек, дети, расти’ [ЭСРЯФ-II 1986].

В словаре Н.М. Шанского слово «люди» характеризуется как общеславянское, индоевропейского происхождения. Также отмечается употребление старорусского слова *людь* — ‘народ’ в собирательном значении с XVII в.: происхождение слова возводится к индоевропейскому корню **leudh-* ‘расти’. В целях нашего исследования важно приводимое в словаре мнение академика В. В. Виноградова о том, что в древнерусском языке до XVII в. не нужно было слово, обозначающее личность, индивидуальность, а слова, обозначавшие единичную особь человеческого рода, имели социальную окраску, противопоставляя представителей низших и средних слоёв общества знати [ЭСРЯЖ 1999].

В «Кратком этимологическом словаре русского языка» слово *человек* названо общеславянским с неясным происхождением. Предполагается происхождение от слов *чело* со значением ‘верх, возвышенность’, далее — ‘высшее качество’ и *век* — ‘сила’. Таким образом, первоначальное значение слова — ‘обладающий полной силой, взрослый мужчина’ [КЭСРЯ 1971].

В словаре П. Я. Черных происхождение слова *люди* также возводится к индоевропейскому корню **leudh-* со значением ‘вырастать, разрастаться, прибавляться’. Кроме того, приводятся родственные слова из греческой и итальянской ветви индоевропейской языковой семьи со значением ‘свободный’. Значения древнерусского слова *человекъ* с XI в. — ‘существо человеческого рода’, ‘человек как член общества’, ‘человек, находящийся на службе у кого-л.’, ‘чей-л. слуга’ [Черных-I 1999].

Происхождение сложного двухсоставного общеславянского слова **čelověkъ* в словаре П.Я. Черных объясняется множеством версий, из кото-

рых в качестве наиболее устойчивой П.Я. Черных называет предложенную в 70-х гг. XIX в. немецким лингвистом Г. Циммером: в первой своей части (*čel: *čьl) связано с общеславянским *čeljadь, восходящим к индоевропейскому корню *k^uel- — ‘род’, ‘клан’, ‘стая’, ‘рой’, ‘толпа’; во второй — со словами балтийской группы языков *vaikas*, *vaiks*, *vaix*, со значением ‘дитя’, ‘мальчик’, ‘батрак’. Значение общего индоевропейского корня *ueik- — ‘жизненная сила’, ‘энергичное проявление силы’. Следовательно, первоначальное значение общеславянского слова *čelověkъ — ‘дитя, отпрыск, потомок семьи, рода, клана’ [Черных-II 1999].

О.Н.Трубачёв, анализируя этимологию слова *люди* в «Этимологическом словаре славянских языков», приводит слова из родственных языков с главенствующим значением ‘народ, толпа’. Древнерусское слово *люди* в русских памятниках обозначает весь народ, всё свободное население, низший слой населения, слуг, свидетелей, мирян, посторонних. Происхождение корня относится к индоевропейскому корню *leudh- ‘расти’, также отмечается наличие значения ‘свободный’ в словах многих родственных языков с данным корнем. Для целей нашего исследования важно, что у слова *люди*, по О.Н. Трубачеву, могло развиваться значение ‘чужие, другие, посторонние’ [ЭССЯ 1977].

Относительно слова *человек* в «Этимологическом словаре славянских языков» зафиксировано наличие в древнерусском и церковнославянском языках следующих значений: ‘существо человеческого рода’, ‘человек как член общества’, ‘слуга’, ‘человек как единица при счёте’. Поскольку слово *человек* является славянским новообразованием, оно не имеет соответствий даже в балтийских языках. Подвергается сомнению версия со значением ‘говорящий, имеющий дар слова’, поскольку такая этимология расходится с двухчастной структурой слова и нарушает хронологию. Наиболее правдоподобной О.Н. Трубачёв признает также версию Г. Циммера, связывающую первую часть (*čel- → *čьl-) с индоевропейским корнем *k^uel- — ‘род’, ‘клан’, ‘стая’, ‘рой’, ‘толпа’, а вторую — с словами балтийской группы язы-

ков со значением ‘дитя’, ‘мальчик’, ‘батрак’ и общим индоевропейским корнем **ueik-* — ‘жизненная сила’, ‘энергичное проявление силы’. Приводя к общему первоначальному значению общеславянского слова **čelověkъ* — ‘дитя, отпрыск, потомок семьи, рода, клана’ [ЭССЯ 1988].

Далее рассмотрим историю развития значения слов *человек* и *люди*. Итак, лексическое значение слов *люди* и *человек* не оставалось неизменным на протяжении своего многовекового существования.

«Словарь церковно-славянского и русского языка», изданный в 1847 г., приводит 2 значения и слова *люди*, и слова *человек*. В первом значении *люди* — это ‘вообще человеки: мужской и женский пол’, а *человек* — ‘животное, одарённое разумно-свободною душою и способностью сообщать другим словами свои мысли’. Второе значение слов — ‘служители в отношении к своим господам’, ‘служитель’ [СЦСРЯ 1847].

И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» приводит следующие значения:

слово *людие*: «1. Люди. 2. Народ. 3. Низший слой населения. 4. Слуги, челядь, рабы. 5. Свидетели. 6. Миряне» [Срезневский 1902];

слово *человек*: «1. Существо человеческого рода. 2. Человек как член общества. 3. Находящийся на службе у кого-либо. 4. Человек как единица при счёте» [Срезневский 1912].

Также в целях нашего исследования важно, что Л.В. Беловинский в «Иллюстрированном энциклопедическом историко-бытовом словаре русского народа», посвященном истории повседневной жизни и быта России XVIII – начала XX вв. определяет слово *люди* как ‘характерное обиходное название прислуги в помещичьем доме’, а *человек* — ‘пренебрежительное название лакея, официанта, слуги мужского пола’ [Беловинский 2007].

Исторические изменения в лексических значениях интересующих нас слов *человек* и *люди* на протяжении веков подробно освещает В.В. Колесов в книге «Мир человека в слове Древней Руси».

Согласно данным В. В. Колесова, до XIII в слово *люди* имело значение ‘войско, люди, население, собрание, толпа’ и могло именовать лично свободных, но социально зависимых членов общества, всегда представленных в группе себе подобных. При переходе от родового общества к классовому, к феодальным отношениям, происходит переосмысление значения, и теперь слово обозначает социальную группу. В Московской Руси слово *люди* приобретает значение зависимости — ‘слуги, дворовые’. Централизация государства сообщила и слову, именующему население, значение подчинения. Кроме того, добавляется значение ‘чужие’ — внешние, не свои [Колесов 1986].

Интересны наблюдения В. В. Колесова над смысловыми расхождениями между словами *человек* и *люди*. Относительно этимологии слова *человек* В. В. Колесов придерживается версии ‘тот, кто имеет полную силу’, ‘взрослый муж, важный для жизни рода член коллектива’. При этом множественное число *человеки* не совпадает по значению со словом *люди*. Слово *люди* не подразумевает физической характеристики. В отличие от слова *человек*, оно характеризует социальную сторону его бытования. Для нашего исследования важно, что слово *люди* подразумевает единство массы, *человек* же — лично и социально состоятельный индивид.

С начала XIII века человек — ‘всякий свободный индивид, не обязательно знатный’. С конца XIV века появляется значение использования личной силы в обслуживании — ‘слуга’. Смена социальных отношений приводит к превращению свободного сильного человека в зависимого слугу. На рубеже XIV и XV веков у слова *человек* появились значения услужения, противопоставленности более «важным лицам» [Колесов 1986].

Только с XV-XVII веков становится важной человеческая личность вне зависимости от социальной группы. На первых порах в соответствии с этапами развития общества человек — прежде всего часть рода, член социума, и уже с ходом истории и сменой общественно-исторических формаций значение слова *человек* приобретает всё большие черты единичности индивидуального. К концу XV века сведены воедино физическая и социальная значи-

мость человека, поэтому слова *люди* и *человек* употребляются для разных количественных обозначений одного объекта. К XVII веку появляется выражение, подразумевающее, что *человек* — это что-то более ценное, чем *люди*: *Людей много, а человека нет*. Только гораздо позднее в книжном языке слова *человек* и *люди* сходятся как формы одного и того же слова [Колесов 1986].

Проведенный анализ происхождения и истории развития значений слов *человек* и *люди* показал, что между этими понятиями были изначально заложены существенные концептуальные расхождения, которые подчеркивают различия в отношении к человеку как к индивидуальности и как к части людского множества.

В большинстве толкований слово *люди* имеет социальную окраску, обозначает принадлежность к какой-либо социальной группе, объединённой по тому или иному признаку. Это безликая масса, характеризующаяся в основном с точки зрения того, кому или чему она служит, подчиняется. Неоднократно зафиксирован оттенок значения ‘чужие’, то есть *люди* — явление по отношению к человеку внешнее.

Человек же более тесно связан с миром природы, важны его личные качества, его социальная и индивидуальная состоятельность, та польза, которую он приносит своему роду. *Человек* — это социально полноценный член рода, это ‘взрослый муж’, то есть можно говорить об элементе значения ‘ответственность за свои поступки’.

Возвращаясь к когнитивным признакам, сформулированным в ходе анализа экстралингвистического содержания понятия *человек*, можно сказать, что анализ этимологии и истории значения слова *человек* позволил верифицировать следующие выявленные ранее когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК:

1. существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром;
2. существо, обладающее духом, т.е. сознанием;
3. существо, обладающее связной речью;
4. существо, обладающее индивидуальностью;

5. общественное существо;
6. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
7. существо телесное, связанное с миром природы;
8. существо, обладающее свободой воли;
9. свободное существо;
10. существо потенциально изменчивое, способное к развитию.

Этимологический анализ слова *люди* подтверждает наличие у него признаков, найденных при анализе экстралингвистического наполнения понятия *человек*:

1. общественные существа;
2. свободные существа;
3. существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений.

Также анализ показал потенциальное наличие новых когнитивных признаков, которые могут быть впоследствии подтверждены при анализе лексикографических источников, парадигматических, синтагматических и деривационных отношений между словами — репрезентантами концепта, а также моделей их текстовой реализации в устойчивых сочетаниях (фразеологизмах и поговорках).

Для слова *человек* это такие признаки, как:

1. социально и индивидуально состоятельное существо;
2. существо, занимающее младшее положение по отношению к своему роду;
3. социально подчиненное существо;
4. человек как единица при счёте.

Значение ‘человек как единица при счёте’ отсылает к отмеченному на этапе анализа экстралингвистического наполнения понятия *человек* значению ‘эталон меры и оценки’.

Новые когнитивные признаки для слова *люди*:

1. социально подчиненные существа;
2. человечество;
3. коллектив, объединённый неким общим признаком;
4. боевая сила;
5. чужие, другие, посторонние;
6. свидетели;
7. разбойники.

Слово *люди* совпадает со словом *человек* по наличию варьируемого в зависимости от исторической социальной обстановки признака свободы и социального подчинения. Кроме того, у слова *люди* обнаружен признак 'чужие, другие, посторонние', в известной степени противопоставленный семантике концепта ЧЕЛОВЕК, что важно для целей нашего исследования.

2.2.2. Смысловое наполнение концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ по данным толковых словарей

На современном этапе носители языка, как правило, не разграничивают значений слов *люди* и *человек*, воспринимая их как разные количественные обозначения одного объекта. Между тем современные толковые словари фиксируют расхождения в их лексическом значении.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, созданный ранее прочих, рассматриваемых на данном этапе анализа, раскрывает значение слова *люди* так:

1. человеки, род человеческий;
2. народ, мир, общество, все и всяк;
3. прислуга в доме, как служителя зовут человеком [СД-П 2006].

Слово *человек* в словаре Даля означает:

1. каждый из людей;
2. высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесною речью;

3. служитель, прислуга, лакей или комнатный [СД-IV 2006].

В первом, основном, значении слова *люди* и *человек* объяснены друг через друга как обозначения ед. и мн. числа одного и того же объекта. Также совпадает значение 'прислуга'. В несовпадающих значениях *человек* назван высшим созданием, а *люди* — обществом.

Для концепта ЛЮДИ выявлены когнитивные признаки 'общественные существа', 'социально подчиненные существа' и 'рабочая сила'; для концепта ЧЕЛОВЕК — 'разумное существо', 'существо, обладающее свободой воли', 'существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им', 'существо, обладающее связной речью', 'социально подчиненное существо'.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова даны следующие значения слова *люди*:

1. мн. к человек;
2. употр. для обозначения неопределенного действующего лица в предложениях, близких по значению к безличным;
3. в буржуазном обществе - лица с прочным общественным положением;
4. другие, чужие (разг.);
5. в дворянском и буржуазном быту - прислуга, работник (устар.);
6. в военном быту - нижние чины, солдаты (воен. офиц. дореволюц.) [СУ-II 1938].

Значения слова *человек* в этом же словаре:

1. живое существо, в отличие от животного обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда;
2. то же, как обладатель лучших моральных и интеллектуальных свойств (книжн. ритор.);
3. употр. в знач. местоимения: всякий (т.е. любой человек), никто (т.е. никакой человек), кто-нибудь (т.е. какой-нибудь человек) и т.п.;

4. при крепостном праве – дворовый слуга или вообще помещичий служитель (в частности – в отличие от крестьян-земледельцев; ист.) [СУ-IV 1940].

Как видим, совпадают лишь 2 значения: основное (человек в ед. и мн. ч.) и значение ‘прислуга’. Оба слова в одном из своих значений приближаются к местоимению, то есть указывают на объект, не называя его. Но *люди* в этом варианте значения имеет оттенок безличности. Значения слова *люди* несут оттенок сниженного социального статуса и внешнего, постороннего положения по отношению к человеку. Также отмечается использование слова *люди* в военном быту. В целях нашего исследования важно появление положительно-оценочного значения применительно к лексеме *человек* — ‘достойный человек, человек образцовый в каком-либо отношении’.

Для концепта ЧЕЛОВЕК подтверждаются когнитивные признаки ‘разумное существо’, ‘существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им’, ‘существо, обладающее связной речью’, ‘социально подчиненное существо’. Также наблюдаем значения ‘субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества’ и ‘интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый’ (позитивно-оценочное). Из когнитивных признаков концепта ЛЮДИ верифицируются следующие – ‘общественные существа’, ‘социально подчиненные существа’ и ‘рабочая сила’; добавляются признаки ‘носители некой социальной нормы’, ‘посторонние по отношению к человеку’, боевая сила’, ‘неопределенная безликая людская масса’.

БАС приводит такие значения для слова *люди*:

1. живые существа, обладающие речью, мышлением и способностью создавать и использовать орудия труда в процессе общественного производства;
2. разг. лица в противопоставлении их самому субъекту; другие, посторонние лица (для обозначения неопределенного действующего лица);
3. лица, используемые в каком-либо деле; кадры;

4. в буржуазно-дворянском быту — лица, находящиеся в подчинении у кого-либо; слуги [БАС-VI 1957].

Для слова *человек* приведены значения:

1. общественное существо, способное производить орудия труда, обладающее сложно организованным мозгом и членораздельной речью; отдельная личность;

2. устар. дворовый; вообще слуга мужского пола, лакей [БАС-XVII 1965].

Снова наблюдаем совпадение в 2 значениях, основном и ‘обслуживающий персонал’, но даже в основном значении видим черты различия. Для слова *люди* отмечается семантический компонент ‘использование создаваемых орудий труда для общественного производства’, для слова *человек* важным становится семантический компонент ‘индивидуальность’, отдельное положение индивидуума по отношению к прочей человеческой массе. Кроме того, отмечено значение не просто постороннего положения *людей* по отношению к человеку, но даже противопоставления, что видим из иллюстративного материала к толкованиям: *Люди женятся; гляжу, Неженат лишь я хожу. Пушкин. Сказка о царе Салтане. Раньше людей Ермолай подымается, Позже людей с полосы возвращается. Некрасов. Притча о Ермолае трудящемся.* [БАС-VI 1957]. Для слова *люди* отмечается значение ‘слуга’ как устаревшее, однако появляется более современное значение ‘кадры’, характеризующее людей как работников.

Таким образом, верифицируются отмеченные ранее когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК ‘разумное существо’, ‘существо, обладающее связной речью’, ‘социально подчиненное существо’, ‘субъект преобразующий мир деятельности, осознанного труда и творчества’. Добавляются признаки ‘общественное существо’ и ‘существо, обладающее индивидуальностью’. Для концепта ЛЮДИ подтверждены когнитивные признаки ‘общественные существа’, ‘посторонние по отношению к человеку’, ‘социально подчиненные существа’ и ‘рабочая сила’; выявлены признаки ‘существа, об-

ладающие связной речью’, ‘разумные существа’, ‘субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества’, ‘неопределенная безликая людская масса’.

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой характеризует слово *люди* следующим образом:

1. мн. ч. от человек (в 1 знач.);
2. обычно с определением. лица, принадлежащие к какой-н. общественной среде, группе, имеющие какой-н. общий признак;
3. все другие, кроме тебя, меня и тех отдельных лиц, о к-рых идет речь;
4. в действующих боевых соединениях: живая сила, личный состав;
5. то же, что кадры (во 2 знач.);
6. в дворянском, богатом доме: слуги (устар.).

Значения слова *человек* в этом словаре:

1. живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда;
2. в России при крепостном праве: дворовый слуга, служитель, лакей, а позднее официант, слуга [СО 2006].

Здесь наличие семантического компонента ‘использование создаваемых орудий труда для общественного производства’, обнаруженного в БАС по отношению к *людям*, распространяется и на отдельного *человека*. Совпадение снова в двух значениях — ед. и мн. ч. от *человек* и ед. и мн. ч. от слова *слуга*. Слово *люди* более богато значениями и имеет ранее отмеченные значения рабочей и боевой силы. Опять наблюдается значение разграничения отдельного человека и людей как массы, что отражено в толковании лексики *люди*, а не *человек*.

Для концепта ЛЮДИ подтверждены когнитивные признаки ‘общественные существа’, ‘посторонние по отношению к человеку’, ‘социально подчиненные существа’, ‘боевая сила’ и ‘рабочая сила’; выявлен признак ‘коллектив, объединённый неким общим признаком’. Верифицируются отмеченные ранее когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК ‘разумное суще-

ство’, ‘существо, обладающее связной речью’, ‘социально подчиненное существо’, ‘субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества’, ‘общественное существо’.

МАС отмечает следующие значения слова *люди*:

1. мн. ч. к *человек*;
2. разг. другие, посторонние лица (для обозначения неопределенного действующего лица);
3. лица, используемые в каком-л. деле; кадры;
4. устар. прислуга, работники в барском доме [МАС-II 1986].

Значение слова *человек* раскрыто следующим образом:

1. живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда;
2. личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств;
3. употребляется в значении местоимений: он, кто-то, некто;
4. дворовый слуга или вообще помещичий крепостной слуга [МАС-IV 1988].

Снова видим совпадение в 2 значениях: ед. и мн. ч. к словам *человек* и *слуга*. Для слова *люди* свои, отдельные значения рабочей силы и ‘посторонние по отношению к человеку’. Для слова *человек* опять отметим важное для нас значение оценки ‘личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств’, а также местоименное значение.

Употребление во мн. ч. *человеки* в ряде словарей [МАС-IV 1988; СО 2006, СУ-IV 1940] помечается как устаревшее и шутливое, поскольку человек — явление уникальное, неповторимое. Множественное число для такого слова невозможно. Таким образом, в русском языке возвышенно-оценочное отношение к человеку заложено не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики.

Анализ лексикографических источников подтвердил наличие следующих выявленных при изучении экстралингвистического наполнения слова *человек* когнитивных признаков для концепта ЧЕЛОВЕК:

1. разумное существо;
2. существо, обладающее связной речью;
3. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
4. общественное существо;
6. существо, обладающее индивидуальностью;
7. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
8. существо, обладающее свободой воли;
9. интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное).

Как видим, в современном толковании слова *человек* отсутствуют следующие когнитивные признаки: ‘существо телесное, связанное с миром природы’, ‘существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу’, ‘существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений’.

Из выявленных при анализе этимологии подтвержден когнитивный признак ‘социально подчиненное существо’. Признак ‘социальная и индивидуальная состоятельность’ трансформировался в ‘состоятельность интеллектуальная и моральная’.

Для концепта ЛЮДИ выявлены следующие признаки:

1. разумные существа;
2. существа, обладающие связной речью;
3. субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
4. общественные существа;
5. социально подчиненные существа;

6. человечество;
7. коллектив, объединённый неким общим признаком;
8. носители некой социальной нормы;
9. рабочая сила;
10. боевая сила;
11. чужие, другие, посторонние;
12. неопределенная безликая людская масса.

Верифицированы когнитивные признаки концепта ЛЮДИ, выявленные на этапе его этимологического анализа и экстралингвистического наполнения слова *человек*: ‘разумные существа’, ‘существа, обладающие связной речью’, ‘субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества’, ‘общественные существа’, ‘социально подчиненные существа’, ‘чужие, другие, посторонние’, ‘человечество’, ‘коллектив, объединённый неким общим признаком’, ‘боевая сила’. Кроме того, выявлены признаки ‘рабочая сила’, ‘носители некой социальной нормы’, ‘неопределенная безликая людская масса’.

Таким образом, анализ экстралингвистического содержания, этимологических и историко-лингвистических данных и лексикографических источников позволяет сформировать совокупный объем концептуального содержания для концептов «человек» и «люди». Для удобства восприятия, данные сведены в **Табл. 2.1**. Серым выделены общие (или частично совпадающие) когнитивные признаки для концептов «человек» и «люди».

Таблица 2.1.

*Сопоставление концептуального содержания и смыслового объема
концептов «человек» и «люди»*

Концепт «человек»	Концепт «люди»
1. Разумное существо	1. Разумные существа
2. Существо, обладающее связной речью	2. Существа, обладающие связной речью
3. Субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества	3. Субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества
4. Общественное существо	4. Общественные существа
5. Свободное существо	5. Свободные существа

6. Социально подчиненное существо	6. Социально подчиненные существа
7. Существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений	7. Существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений
8. Существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром	8. Человечество
9. Существо, обладающее духом, т.е. сознанием	9. Коллектив, объединённый неким общим признаком
10. Существо, обладающее индивидуальностью	10. Носители некой социальной нормы.
11. Существо телесное, связанное с миром природы	11. Рабочая сила
12. Существо, обладающее свободой воли	12. Боевая сила
13. Неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями	13. Чужие, другие, посторонние
14. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию	14. Неопределенная безликая людская масса
15. Существо, руководствующееся нравственными принципами	15. Наблюдатели, свидетели, публика
16. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	16. Разбойники
17. Существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу	
18. Существо, исполняющее некую роль	
19. Существо, занимающее младшее положение по отношению к своему роду	
20. Социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	
21. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	
22. Эталон меры и оценки	

Сопоставление семантического объема концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ ожидаемо показывает совпадение части когнитивных признаков этих концептов, выявленных на уровне анализа экстралингвистического содержания, диахронического развития и лексикографических толкований в словарном составе языка. Это вполне объяснимо, потому что в современном русском языке лексемы *человек* и *люди* выступают как разные формы одной лексемы.

Однако уже на этом уровне анализа выявлено определенное концептуальное расхождение между языковым представлением человека и людей. На это указывают выявленные когнитивный признаки 'коллектив, объединён-

ный неким общим признаком' для ЛЮДИ и 'существо, обладающее индивидуальностью' для ЧЕЛОВЕК, которые противопоставляют их друг другу по параметру **индивидуальность / общность**. Это, на наш взгляд, обусловлено разными смысловыми акцентами в языковом представлении ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ.

ЛЮДИ тяготеют к осмыслению в виде нерасчлененной массы, которая действует как нечто единое, как некая целостность. С этим связаны представления об утилитарном использовании *людей* в качестве ресурса — когнитивные признаки 'рабочая сила', 'боевая сила' и пр., что не выявлено для словарных дефиниций слова *человек*.

В словарном осмыслении ЧЕЛОВЕКА, напротив, на первый план могут выходить представления о ценности человека как индивидуума — в социальном, психологическом, интеллектуальном и моральном планах. С этим связано развитие позитивно-оценочных коннотаций для лексемы *человек* (отсутствующих для *люди*), отражающих семантику образцового в каком-либо смысле человека, человека, в котором максимально воплощаются положительные свойства (*человек* в ряде контекстов употребления = 'настоящий человек, человек в подлинном, высшем смысле слова').

С целью верифицировать и, возможно, дополнить выявленные концептуальные схождения и расхождения в языковом представлении *человека* и *людей*, в следующем разделе осуществляется анализ языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ.

2.3. Языковая экспликация концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ: парадигматические, синтагматические и деривационные особенности

Далее рассматривается языковая экспликация концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ на базе их парадигматических, синтагматических и словообразовательных особенностей.

2.3.1. Парадигматические особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ

Большинство словарей синонимов и антонимов не приводит для них словарных статей, не находя схожих и тем более противопоставленных человеку и людям предметов и явлений.

«Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (Н. А. Переферковича) указывает следующие синонимы для слова *человек*:

Человек. Лицо, личность, муж, особа, персона, индивид (индивидуум), индивидуальность; смертный.

Мн. ч.: люди, люд, народ, публика. Действующие лица (в театральной пьесе), персонажи, герои [Абрамов 1911].

Слово *люди* не рассматривается в отдельной статье, только как множественное число от *человек*, и у него появляется значение ‘публика, зрители, наблюдатели’, перекликающееся и оттеняющее значение ‘персонажи, действующие лица’. Для слова *человек* значение личности, индивидуальности просматривается в синонимах «*индивид (индивидуум)*», «*индивидуальность*», «*особа*» [ЭСРЯФ-III 1987]. Синоним «*муж*» во втором значении — ‘мужчина в зрелом возрасте’ (устар.) [СО 2006] — свидетельствует о некоторых гендерных и возрастных ограничениях сознанием говорящего и воспринимающего состава объектов, достойных называться человеком. Поскольку данный синоним приводится только в словаре синонимов, созданном более века назад, а в современных словарях не наблюдается, и в современном толковом словаре слово *муж* в таком значении помечается как устаревшее, предположим, что в современных языковых реалиях такие ограничения неактуальны. Также человек, называясь «смертным», противопоставлен бессмертной душе, что подчеркивает его телесную, природную сущность и обозначает определённое место в иерархии религиозных отношений.

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой приведены синонимические ряды для обоих слов.

Люди:

1. народ; люд (разг.); миряне (устар.); человеки (устар. и шутол.);
2. см. кадры;
3. см. слуги;
4. см. человечество.

Человек:

1. человеческое существо; царь природы, рождённый женщиной (высок.); мыслящий тростник, гомо сапиенс (книжн.); двуногий, двуногое (без перьев) (ирон.); смертный (устар.);
2. лицо, личность, особа; индивид, индивидуум (книжн.); персона (устар.);
3. с указанием количества: душа;
4. см. официант;
5. см. слуга [Александрова 2001].

В данном словаре налицо разграничение значений слов *человек* и *люди*, проявляющееся не только в наличии отдельных словарных статей, но и в общей направленности каждой. Если для *люди* преобладает значение рабочей силы, социального подчинения, то *человек* обладает возвышенно-оценочными синонимами, подчеркивающими наличие разума, обособленное положение по отношению к прочим живым существам; синонимами, отсылающими к особенностям строения тела человека. Употребление в качестве синонима слова *душа* с указанием количества выглядит следом крепостного права и наряду с синонимами «*официант*» и «*слуга*» отсылает к когнитивному признаку 'социально подчинённое существо'; кроме того, имеет значение 'эталон меры и оценки'. Также человек, называясь «смертным», противопоставлен бессмертной душе, что ещё раз подчеркивает его телесную, природную сущность. Идея определенного места в иерархии религиозных отношений проявляется и в наличии у слова *люди* синонима «*миряне*».

Словарь синонимов русского языка А. Ю. Мудровой предлагает следующие синонимы:

Люди:

1. народ; люд (разг.); миряне (устар.); человеки (устар. и шутол.);
2. (разг.) кадры, штат, аппарат, персонал, личный состав;
3. слуги;
4. человечество.

Человек:

1. человеческое существо; царь природы, рождённый женщиной (высок.); мыслящий тростник (книжн.); двуногий, двуногое (ирон.); смертный (устар.);
2. лицо, личность, особа, индивид, индивидуум (книжн.); персона (устар.);
3. душа;
4. официант;
5. слуга [Мудрова 2009].

Значение 'обслуживающий персонал' и 'существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений' подтверждается для обоих слов. Для слова *человек* повторяются синонимы, относящие человека к миру природы и возвышающие его над ней. Кроме того, синоним «*душа*» уже без указания количества говорит скорее о приравнивании человека к его душе, и пример такого употребления мы можем наблюдать во фразеологизме «ни [одной] души» со значением 'ни одного человека' [ФСРЯ 1968].

В «Словаре синонимов и антонимов современного русского языка» А.С. Гавриловой не даётся антонимов для слов *люди* и *человек*, а синонимы приводятся такие:

Люди, народ. См. кадры; слуги; человечество, человек.

Человек, человеческое существо; царь природы, рождённый женщиной; мыслящий тростник, хомо сапиенс; двуногий, двуногое; смертный; лицо, личность, особа, индивид, индивидуум; персона; душа; официант; слуга.

Мн.ч. — люди, люд, народ, публика. См. прислуга [Гаврилова 2014].

В «Толковом словаре антонимов русского языка» М. Р. Львова к слову *человек* нет антонимов, зато есть статья, посвященная слову *люди*:

Люди – нелюди

Нравственная, эмоциональная и т. п. оценка качеств, поступков, образа жизни и т.п. кого-либо.

Группа людей, род человеческий как олицетворение лучших качеств, свойств человека.

/Разг. Плохие, дурные люди, лишенные человеческого достоинства, лучших качеств [САРЯ 2016].

На уровне антонимии слово *люди* сближается по значению со словом *человек*, обозначая существ, превосходящих прочие, в первую очередь в отношении нравственности.

При том, что в активном употреблении наличествуют устоявшиеся антонимические пары, например, *люди – звери*, которые, по всей видимости, носят контекстуальный характер и работают лишь в сторону противопоставления людей тем, кто не имеет человеческих черт, поскольку *звери* участвует в данной антонимической паре в переносном значении.

Отсутствие же фиксируемых в словарях антонимов к слову *человек* ещё раз подтверждает уникальность человека как явления, которое не с чем сравнить и нечему противопоставить.

Итак, анализ парадигматических особенностей языковой экспликации концепта ЧЕЛОВЕК показал наличие следующих когнитивных признаков: ‘разумное существо’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘существо телесное, связанное с миром природы’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘социально подчинённое существо’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘существо, обладающее индивидуальностью’ [Абрамов 1911, Александрова 2001, Гаврилова 2014, Муд-

рова 2009], ‘существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений’ [Абрамов 1911, Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром’ [Мудрова 2009], ‘эталон меры и оценки’ [Александрова 2001] и ‘наименование, ранее имевшее гендерные и возрастные ограничения’ [Абрамов 1911].

Для концепта ЛЮДИ были отмечены следующие когнитивные признаки: ‘социально подчинённые существа’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘рабочая сила’ [Александрова 2001, Гаврилова 2014, Мудрова 2009], ‘наблюдатели, свидетели, публика’ [Абрамов 1911, Гаврилова 2014], ‘существа, руководствующиеся нравственными принципами’ [САРЯ 2016], ‘существа, превосходящие другие формы жизни и в известном смысле противопоставленные им’ [САРЯ 2016], ‘существа, исполняющие некие роли’ [Абрамов 1911] и ‘существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений’ [Александрова 2001, Мудрова 2009].

2.3.2. Синтагматические особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ

Рассматривая синтагматические особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, воспользуемся материалами «Словаря сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина и «Большого универсального словаря русского языка» под редакцией В.В. Морковкина [СССРЯ 1983, БУСРЯ 2017]. Основное значение для слова *человек* предлагается следующее: ‘Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими, а также такое существо как носитель определенных качеств, свойств, характерных признаков’ [БУСРЯ 2017]. В рамках этого значения слово *человек* демонстрирует приведенные в таблице варианты атрибутивной адъективной

сочетаемости. В Табл. 2.2 группы определений соотнесены с выведенными ранее когнитивными признаками слова *человек*.

Таблица 2.2.

Сопоставление когнитивных признаков и вариантов атрибутивной адъективной сочетаемости концепта «человек»

Когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК	Варианты атрибутивной адъективной сочетаемости
1. Разумное существо	(Не)умный, разумный, способный, одаренный, талантливый, гениальный, мудрый, сообразительный, понятливый, находчивый, изобретательный, остроумный, мыслящий, ищущий, знающий, (не)развитой/(не)развитый, начитанный, разносторонний, эрудированный, непогрешимый, (не)образованный, глупый, бездарный, бестолковый (с оттенком разг.), недалекий, поверхностный, ограниченный, темный, несведущий, ничего не смыслящий (разг.), тупой, пустой, неграмотный, безграмотный, невежественный, здравомыслящий, трезвый, рассудительный, расчетливый, сознательный, безрассудный человек
2. Существо, обладающее душой, т.е. психическим миром	(Не)добрый, сердечный, добросердечный, незлобивый, добродушный, беззлобный, душевный, благожелательный, доброжелательный, милосердный, (не)терпимый, вредный (разг.), злой, злопамятный, мстительный, озлобленный, злобный, бессердечный, бездушный, жестокий, беспощадный, опасный, страшный, ужасный, впечатлительный, эмоциональный, чувствительный, сентиментальный, мечтательный, романтический, романтический, влюбчивый (разг.), ранимый, холодный, бесстрастный, рассудочный, флегматичный, апатичный человек
3. Существо, обладающее духом, т.е. сознанием	Серьезный, ответственный, (не)организованный, (не)дисциплинированный, (не)собранный, добросовестный, (не)аккуратный, (не)обязательный, исполнительный, (не)точный, педантичный, методичный, дотошный (разг.), рассеянный, забывчивый, безответственный, небрежный, легкомысленный, безалаберный (разг.), ветреный, сильный духом, (не)смелый, храбрый, мужественный, отважный, безбоязненный, бесстрашный, неустрашимый, отчаянный, лихой, бесшабашный (разг.), дерзкий, стойкий, малодушный, боязливый, трусливый, робкий, пугливый, тихий, осторожный, застенчивый, твердый, самостоятельный, независимый, (не)решительный, железный, непреклонный (книжн.), упорный, упрямый, (не)сговорчивый, трудный, тяжелый, мягкий, покладистый, уступчивый, податливый, уживчивый, легкий, спокойный, мирный, миролюбивый, (не)уравновешенный, (не)сдержанный, (не)выдержанный, (не)терпеливый, (легко)возбудимый, нервный, беспокойный, увлекающийся, восторженный, горячий, вспыльчивый, задиристый, драчливый, буйный, необузданный, истеричный, капризный, ревнивый, скандальный, склочный (разг.), брюзгливый (разг.), сварливый (разг.) человек
4. Существо, обладающее связной речью	(Не)разговорчивый, (не)общительный, открытый, словоохотливый, (не)многословный, болтливый, шумный, шумливый, молчаливый человек
5. Общественное существо	Вежливый, деликатный, тактичный, уважительный, почтительный, любезный, (не)воспитанный, (не)культурный, чопорный, дурно воспитанный, неотесанный (разг.), грубый, бестактный, бесцеремонный, надоедливый, назойливый, навязчи-

	вый, развязный, нахальный, наглый, дерзкий, внимательный, заботливый, участливый, отзывчивый, жалостливый (разг.), сострадательный, сердобольный (разг.), чуткий, гуманный, равнодушный, бездушный, бесчувственный, толстокожий (разг.), сухой, черствый, дружелюбный, приветливый, обходительный, насмешливый, язвительный, ехидный, (не)скромный, самокритичный, самодовольный, хвастливый, гордый, самолюбивый, самовлюбленный, самонадеянный, самоуверенный, высокомерный, заносчивый, тщеславный, честолюбивый, властолюбивый, (не)строгий, суровый, (не)требовательный, придирчивый, взыскательный, щедрый, бескорыстный, широкий, гостеприимный, хлебосольный, жадный, прижимистый (разг.), скупой, скарედный (разг.), алчный (с оттенком книжн.), корыстный, корыстолюбивый, своекорыстный (с оттенком книжн.), меркантильный (книжн.), задумчивый, замкнутый, обидчивый человек
6. Субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества	Трудолюбивый, работающий, усидчивый, старательный, усердный, прилежный, ленивый, нерадивый (разг.), активный, бойкий, неугомонный, непоседливый, суетливый, хлопотливый, суматошный (с оттенком разг.), пассивный, вялый, медлительный человек
7. Существо телесное, связанное с миром природы	Высокий, маленький, крупный, рослый, статный, широкоплечий, узкоплечий, мускулистый, крепкий, сильный, слабый, хилый, стройный, коренастый, приземистый, кряжистый, полный, дородный, упитанный, плотный (разг.), толстый, тучный, пухлый (разг.), толстопузый (прост.), худой, сухощавый, худощавый, сухопарый, поджарый (разг.), сухой (разг.), тощий, костлявый (разг.), нескладный, сутулый, сгорбленный, горбатый, светловолосый, черноволосый, рыжеволосый, седой, кудрявый, плешивый, лысый, усатый, бородатый, голубоглазый, синеглазый, сероглазый, кареглазый, черноглазый, зеленоглазый, бледный, бледнолицый, румяный, розовощёкий, загорелый, смуглый, здоровый, больной, болезненный, хромой, колченогий (разг.), глухой, немой, слепой, косоглазый, близорукий, дальнозоркий, [психически] ненормальный, сумасшедший, раненый, (не)молодой, взрослый, сорокалетний, пожилой, престарелый, старый, ловкий, неуклюжий, неповоротливый, беспомощный, усталый, обессиленный, изнурённый, измождённый, бодрый, полный сил, подвижный, проворный, быстрый, выносливый, сытый, голодный, живой, умирающий, мертвый человек
8. Существо, обладающее свободой воли	Волевой, уверенный в себе, самостоятельный, независимый, властный, своевольный, деспотичный, слабовольный, безвольный, слабохарактерный, бесхарактерный, малодушный, слабодушный, покорный, послушный человек
9. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию	(Ультра)современный, современно мыслящий, консервативный, старомодный, отставший от жизни, отсталый, косный, (не)опытный, бывалый, умудренный опытом, неискушенный, веселый, радостный, беззаботный, беспечный, смешливый, грустный, печальный, сумрачный, хмурый, мрачный, сердитый, расстроенный, раздраженный, разгневанный человек
10. Существо, руководствующееся нравственными принципами	(Не)честный, (не)порядочный, добропорядочный, (не)справедливый, необъективный, беспристрастный, неподкупный, принципиальный, правдивый, совестливый, щепетильный, бесчестный, бессовестный, лживый, беспринципный,

	продажный, прямой, непосредственный, (не)искренний, чистосердечный, притворный, лицемерный, двуличный, простой, бесхитростный, простодушный, добросердечный, открытый, (не)доверчивый, скрытный, подозрительный, мнительный, завистливый, лукавый, хитрый, коварный, высоко нравственный, благородный, (не)благодарный, (не)верный, преданный, (не)надежный, великодушный, праведный, святой, (без)грешный, испорченный, опустившийся, циничный, безнравственный, бесстыдный, распущенный, распутный, развращенный, блудливый (разг.), развратный, порочный, низкий, подлый, аморальный человек
11. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	Хороший, отличный, прекрасный, замечательный, удивительный, превосходный, исключительный, обаятельный, (не)приятный, плохой, скверный, никудашный (разг.), ничемный (разг.), пропащий (разг.), дрянной (разг.), противный, гадкий, отвратительный, омерзительный, мерзкий человек
12. Существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу	(Не)обычный, (не)обыкновенный, (не)простой, незаметный, рядовой, средний, заурядный, странный, редкий, редкостный, загадочный, непредсказуемый, нелепый, эксцентричный (книжн.), чудаковатый (разг.), смешной, цельный, противоречивый, сложный человек
13. Социально подчиненное существо	Военный, штатский человек
14. Существо, занимающее определенное положение по отношению к своему роду	(Не)интересный, забавный, занятый (разг.), инфантильный (книжн.), наивный, одинокий, семейный, свой, чужой, посторонний, (не)знакомый человек
15. Социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	Деловой, (без)деятельный, энергичный, напористый, настойчивый, инициативный, деловитый, предприимчивый, пробивной (разг.), (не)расторопный, инертный, безынициативный, бездейственный, бережливый, экономный, рачительный, домовитый, хозяйственный, расточительный, счастливый, удачливый, (не)везучий (разг.), несчастный, жалкий, конченный, богатый, платежеспособный (офиц.), обеспеченный, состоятельный, зажиточный, бедный, неимущий (книжн.), обездоленный, заметный, уважаемый, влиятельный, заслуженный, почтенный, большой, выдающийся, знаменитый, ничтожный
16. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	Любознательный, любопытный, наблюдательный, проницательный, тонкий, утонченный человек
17. Существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений	Религиозный, верующий, набожный, светский человек
18. Существо, обладающее индивидуальностью	Этот, тот человек

В моделях атрибутивной субстантивной генитивной сочетаемости слово *человек* выражает следующие признаки (см. **Табл. 2.3**).

Таблица 2.3.

Сопоставление когнитивных признаков и вариантов атрибутивной субстантивной генитивной сочетаемости концепта «человек»

Когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК	Варианты атрибутивной субстантивной гени- тивной сочетаемости
1. Разумное существо	Выдающихся способностей, огромного ума, твер- дых принципов, широкого кругозора, крайних взглядов человек
2. Существо, обладающее духом, т.е. сознанием	Несгибаемой воли, большого мужества человек
3. Субъект преобразующей мир деятельности, осо- знанного труда и творчества	Долга, действия, дела человек
4. Существо телесное, связанное с миром природы	Крепкого телосложения, среднего роста, неопреде- ленного возраста, скольких-либо лет, огромной силы, необыкновенной красоты, белой расы чело- век
5. Существо, занимающее определенное положение по отношению к своему роду	Низкого происхождения человек
6. Социально и индивидуально состоятельный чело- век, в каком-то смысле образцовый (позитивно- оценочное)	Среднего достатка человек

Субстантивные предложные сочетания атрибутивного значения соот-
носятся с выведенными когнитивными признаками следующим образом (см.
Табл. 2.4):

Таблица 2.4.

Сопоставление когнитивных признаков концепта «человек» и вариантов суб-
стантивных предложных сочетаний атрибутивного значения

Когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК	Варианты субстантивных предложных сочетаний атрибутивного значения
1. Существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром	Без духовных интересов, воображения человек
2. Существо, обладающее духом, т. е. сознанием	С твердыми принципами, с большими претензиями человек
3. Общественное существо	Без положения (в обществе), из народа, высшего общества, по фамилии, с безукоризненными манерами, непредсказуемым поведением человек
4. Субъект преобразующей мир деятельности, осо- знанного труда и творчества	Без определенных занятий человек
5. Существо телесное, связанное с миром природы	С каким-либо лицом, глазами, волосами, кожей, го- лосом, походкой человек
6. Существо, обладающее свободой воли	Без собственного мнения, с характером, норовом (разг.) человек
7. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию	Без образования человек
8. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	Не без недостатков, способностей человек
9. Существо, занимающее определенное положе- ние по отношению к своему роду	Без роду без племени (разг.) человек
10. Социально и индивидуально состоятельный чело- век, в каком-то смысле образцовый (позитивно- оценочное)	Со средствами человек
11. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно- оценочное)	С примитивными вкусами, со вкусом, с богатым воображением, с широким кругом интере- сов, с каким-либо образованием, с левыми взглядами, с сомнительной репутацией, со странностями, с при-

	чужаками, с пунктиком (разг.) человек
12. Существо внешнее, постороннее	С улицы, со стороны человек
13. Существо, каким-то образом одетое	В каком-либо халате, в форме, шляпе, в черном человеке
14. Существо, взаимодействующее с предметами окружающего мира	Со свертком, пистолетом человек

Как видим, кроме зафиксированных ранее когнитивных признаков (КП) в данных сочетаниях наблюдаются значения ‘существо внешнее, постороннее’, ‘существо, каким-то образом одетое’, ‘существо, взаимодействующее с предметами окружающего мира’.

В роли генитива в субстантивных сочетаниях слово *человек* сочетается с группами существительных со значениями ‘события’, ‘физические характеристики’, ‘внутренний мир’, ‘разум’, ‘деятельность’, ‘свобода’, ‘место в обществе’. Для слова *люди* в этом случае единственное общее значение сочетаемых слов – ‘количество’ (см. Табл. 2.5).

Таблица 2.5.

Сопоставление субстантивных сочетаний в роли генитива слов

человек и люди

Человек	Люди
Жизнь, рождение, смерть, тело, голова, лицо, глаза, волосы, рука, нога, внешность, кожа, внешний вид, наружность, организм, сердце, мозг, кровь, здоровье, сила, слабость, осанка, походка, красота, чувства, душа, духовный мир, любовь, страдание, страх, ум, разум, интеллект, мысль, память, воображение, фантазия, воля, характер, психика, честь, достоинство, гордость, гордыня (книжн., неодобр.). недостатки, возраст, детство, юность, воспитание, образование, интересы, стремления, мечты, надежда, знания, любопытство, внимание, мнение, состояние, труд, деятельность, профессия, поведение, поступок, жизненный опыт, семья, права, свобода, репутация, похищение, спасение, убийство биография, имя, отчество, фамилия человека	Группа, толпа, скопление, цепочка, множество, большинство, сотни людей

Остальные предложные сочетания для слова *человек* демонстрируют значения ‘предмет мысли, речи’, ‘существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений’, ‘существо телесное, связанное с миром природы’. Для слова *люди* кроме количественного видим значения ‘общественные существа’ и ‘рабочая сила’ (см. Табл. 2.6).

Таблица 2.6.

Сопоставление прочих предложно-падежных сочетаний слов *человек и люди*

Человек	Люди
Наличие чего-либо, совмещение чего-либо, доброе, хорошее, образ Божий, дурное в человеке	Потери в людях
Памятник человеку	Связи, отношения, контакты, общение, сходство,

	различия, разделение труда между людьми
Вера в человека	
Уважение, внимание. Подход, доверие, сострадание к человеку	
Воздействие, нападение, ориентация, компромат (разг.) на человека	
Опыты, клинические испытания на человеке	
Забота, рассказ о человеке	
Впечатление, письмо, замечание от человека	
Ответственность, обязательство, чей-либо грех, страх перед человеком	
История, фильм, анекдот про человека	
Встреча, отношения, ссора. Взаимодействия, беда. Аналогия с человеком	

Модели глагольной сочетаемости для существительного *человек* (см. Табл. 2.7):

Таблица 2.7.

Сопоставление моделей глагольной сочетаемости слов «человек» и «люди»

Человек	Люди
Любить. Уважать, презирать, ценить, хвалить, воспитывать, понимать, встречать, помнить, вспомнить, запомнить, напоминать, забыть, знать, увидеть, узнать, спросить, попросить, слушать, благодарить, поздравить, осуждать, обидеть, подозревать, ударить, жалеть, прощать, защищать, выручать, спасать, поддерживать, лечить, учить, заставить, использовать, похитить, убить человека	Разбираться, ценить что-либо в людях
Бояться, избегать, слушаться человека	Что-то бывает, происходит между людьми
Верить, обещать, помогать, мешать, дарить, объяснить человеку	Ладить (разг.) с людьми
Быть, считать, считаться, казаться, оказаться, восхищаться, прикидываться (разг.) каким-либо человеком	
Понять, стать, спастись, что-либо оказалось возможным благодаря какому-либо человеку	
Верить, влюбиться, превратиться в какого-либо человека	
Разочароваться, ошибиться, видеть кого-что-либо, выискивать (разг.) что-либо, что-либо уживается в каком-либо человека	
Явиться куда-либо, выступить, действовать фигурировать где-либо в качестве какого-либо человека	
Выступать в роли какого-либо человека	
Сделать, приготовить что-либо, естественно, опасно для какого-либо человека	
Принять кого-либо, бояться, заступиться, вступить, ручаться, выдать кого-либо, выйти (замуж), голосовать, поднять тост, кому-либо обидно за какого-либо человека	
Поругаться (разг.) с кем-либо, что-либо произошло, случилось из-за какого-либо человека	
Относиться как-либо, присматриваться, привыкнуть, подойти, обратиться, приставать (разг.) к какому-либо человеку	
Быть похожим, указать, надеяться, обидеться, воздействовать, напасть на какого-либо человека	
Что-то отразилось, сказалось на каком-либо человеке	
Остаться где-либо, заявить о чем-либо на правах какого-либо человека	
Знать, забыть, вспомнить, рассказать, написать, разузнать (разг.), что-либо	

известно, судить по чему-либо, молиться о каком-либо человеке	
Узнать, требовать, исходит что-либо от какого-либо человека	
Стоять сидеть, извиниться, склонять голову перед каким-либо человеку	
Скучать, тосковать (разг.), убиваться (прост.) по какому-либо человеку	
Рассказать, написать, забыть, разузнать (разг.), что-либо известно про какого-либо человека	
Делать, делается что-либо, рисковать, жертвовать чем-либо ради какого-либо человека	
Познакомиться, встретиться, дружить, поддерживать отношения, работать, беседовать, поговорить, спорить, поссориться, что-либо случилось с каким-либо человеком	
Устроить что-либо, добиться чего-либо с помощью какого-либо человека	
Попросить что-либо, гостить (с оттенком разг.) у какого-либо человека	
Какой-либо человек родился, живет, болеет, заболел, страдает чем-либо, выздоровел, умер, погиб, знает о чем-либо, работает где-либо, кем-либо, умеет что-либо делать, придумал, изобрел что-либо, посвятил себя чему-либо, владеет словом, следит за модой, имеет опыт чего-либо, знает, что к чему и что почем	

В значениях ‘в качестве единицы счета таких живых существ’ с количественными словами и ‘такое живое существо как носитель положительных, одобряемых окружающими качеств’ употребляется только слово *человек*, что подтверждает для него когнитивные признаки ‘интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый’ (позитивно-оценочное) и ‘эталон меры и оценки’.

В значении ‘такое живое существо вообще, то есть лицо, индивидуальные характеристики которого для говорящего несущественны’ употребляются и *человек*, и *люди*.

В значении ‘работники, способные осуществлять соответствующую деятельность’ указаны сочетания только для формы множественного числа *люди* [БУСРЯ 2017].

Итак, анализ типовых моделей сочетаемости для существительных *человек* и *люди* подтвердил выявленные ранее когнитивные признаки:

1. разумное существо;
2. существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром;
3. существо, обладающее духом, т. е. сознанием;
4. существо, обладающее связной речью;
5. общественное существо;

6. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
7. существо телесное, связанное с миром природы;
8. существо, обладающее свободой воли;
9. существо потенциально изменчивое, способное к развитию;
10. существо, руководствующееся нравственными принципами;
11. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
12. существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу;
13. социально подчиненное существо;
14. существо, занимающее определенное положение по отношению к своему роду;
15. социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
16. интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
17. существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений;
18. эталон меры и оценки.

Новых когнитивных признаков не выявлено. Зато анализ позволил выявить дополнительные оттенки в КП 'существо, обладающее индивидуальностью', 'существо внешнее, постороннее', 'существо, каким-то образом одетое', 'существо, взаимодействующее с предметами окружающего мира'. Для слова *люди* преобладающими остаются КП 'общественные существа' и 'рабочая сила'.

2.3.3. Деривационные особенности языковой экспликации концептов ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИ

Анализируется состав и структура словообразовательных гнезд с вершинами ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ.

Словообразовательное гнездо существительного *человек* (см. Рис. 2.1) по материалам «Словообразовательного словаря русского языка А.Н.Тихонова состоит из 41 существительного, 18 прилагательных, 12 наречий и 7 глаголов [СТ-II 1985].

ЧЕЛОВЕК

→ ЧЕЛОВЕЧ-ЕК

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИН(А) I ШУТЛ. ЧЕЛОВЕК → ЧЕЛОВЕЧИН-К-А I

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИШК-А

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИЩ-Е

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИН(А) II ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ МЯСО → ЧЕЛОВЕЧИН-К-А II

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИЦ-А

→ ЧЕЛОВЕЧ-ЕСТВ(О) → ЧЕЛОВЕЧЕСТВ-ЕНН(ЫЙ) → ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕНН-О

→ ЧЕЛОВЕЧ-ЕСК(ИЙ) → ЧЕЛОВЕЧЕСКО-ОЕ (сущ.)

→ ЧЕЛОВЕЧЕСК-И

→ НЕ-ЧЕЛОВЕЧЕСК(ИЙ) → НЕЧЕЛОВЕЧЕСК-И

→ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСК-И

→ СВЕРХ-ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ 1

→ ЧЕЛОВЕЧ-ИЙ → ЧЕЛОВЕЧЬ-Е, СУЩ. [ЧЕЛОВЕЧЬЕ]

→ ПО-ЧЕЛОВЕЧЬ-ЕМУ [ПО-ЧЕЛОВЕЧЬЕМУ]

→ ПО-ЧЕЛОВЕЧЬ-У [ПО-ЧЕЛОВЕЧЬЮ]

→ ПО-ЧЕЛОВЕЧЬ-И [ПО-ЧЕЛОВЕЧЬИ]

→ ЧЕЛОВЕЧ-Н(ЫЙ) → ЧЕЛОВЕЧН-О → НЕ-ЧЕЛОВЕЧНО 1

→ ЧЕЛОВЕЧН-ОСТЬ → НЕ-ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ 1

→ НЕ-ЧЕЛОВЕЧН(ЫЙ) → НЕЧЕЛОВЕЧН-О 2

→ НЕЧЕЛОВЕЧН-ОСТЬ 2

→ БЕС-ЧЕЛОВЕЧ-Н(ЫЙ) → БЕСЧЕЛОВЕЧН-О

→ БЕСЧЕЛОВЕЧН-ОСТЬ

→ БЕСЧЕЛОВЕЧ-ИЙ-Е [БЕСЧЕЛОВЕЧИЕ]

→ О-БЕСЧЕЛОВЕЧ-И-ТЬ 1 → ОБЕСЧЕЛОВЕЧ-ИВА-ТЬ → ОБЕСЧЕ-

ЛОВЕЧИВА-НИЙ-Е [ОБЕСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ]

→ СВЕРХ-ЧЕЛОВЕК → СВЕРХЧЕЛОВЕЧ-ЕСК(ИЙ) 2 → СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСК-ОЕ, СУЩ.

→ ВО-ЧЕЛОВЕЧ-И-ТЬ-СЯ → ВОЧЕЛОВЕЧ-ЕНИЙ-Е [ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ]

→ ВОЧЕЛОВЕЧ-ЕНН-ЫЙ (прич.-прил.)

→ О-ЧЕЛОВЕЧ-И-ТЬ → ОЧЕЛОВЕЧИТЬ-СЯ → ОЧЕЛОВЕЧ-ИВА-ТЬ-СЯ 1

→ ОЧЕЛОВЕЧ-ИВА-ТЬ → ОЧЕЛОВЕЧИВАТЬ-СЯ 2

→ ОЧЕЛОВЕЧИВА-НИЙ-Е [ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ]

→ ОБЕС-ЧЕЛОВЕЧ-И-ТЬ 2
 → ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ВЕДЕНИЕ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ВИД-Н-ЫЙ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ДЕНЬ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ДОЗА
 → ЧЕЛОВЕК-О-ЕДИНИЦА
 → ЧЕЛОВЕК-О-ЗНАНИЕ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ЛЮБ-ИВ(ЫЙ) → ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВ-О
 → ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВ-ОСТЬ
 → ЧЕЛОВЕКОЛЮБ-ИЖ-Е [ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ]
 → ЧЕЛОВЕКОЛЮБ-ЕЦ 1
 → ЧЕЛОВЕК-О-ЛЮБ-ЕЦ 2
 → ЧЕЛОВЕК-О-НЕНАВИДЕ-НИЖ-Е [ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИДЕНИЕ]
 → ЧЕЛОВЕК-О-НЕНАВИСТНИК → ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧ-ЕСТВ-О 1
 → ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧ-ЕСК-ИЙ
 → ЧЕЛОВЕК-О-НЕНАВИСТНИЧЕСТВО 2
 → ЧЕЛОВЕК-О-ОБРАЗНЫЙ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ПОДОБНЫЙ
 → ЧЕЛОВЕК-О-ТОРПЕДА
 → ЧЕЛОВЕК-О-УБИЙСТВ(О) → ЧЕЛОВЕКОУБИЙСТВ-ЕНН-ЫЙ
 → ЧЕЛОВЕК-О-УБИЙЦА
 → ЧЕЛОВЕК-О-ЧАС
 → ВС-Е-ЧЕЛОВЕЧ-ЕСК-ИЙ
 → ОБЕЗЬЯН-О-ЧЕЛОВЕК
 → ОБЩ-Е-ЧЕЛОВЕЧ-ЕСК-ИЙ
 → ОБЩ-Е-ЧЕЛОВЕЧ-Н(ЫЙ) → ОБЩЕЧЕЛОВЕЧН-ОСТЬ
 → ПОЛ/ЧЕЛОВЕКА
 → ПОЛ-У-ЧЕЛОВЕК

Рис. 2.1.

Словообразовательное гнездо с вершиной «человек» по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова

В субстантивном блоке дериватов наиболее частотны именованья человека с различной семантико-стилевой окраской: шутливой, уменьшитель-

но-ласкательной, пренебрежительной (*человечище, человек, человечика* и др.).

Широко представлены абстрактные существительные со значением качества, оценки человека, событий с точки зрения гуманности и соответствия высоким моральным стандартам (*человечность, бесчеловечие* и т. д.). К этой группе можно отчасти отнести и ряд субстантивированных прилагательных (*человеческое* и пр.).

Следующую группу дериватов составляют существительные со значением того или иного отношения к человеку и человечеству и носителей данного отношения (*человеколюбие, человеконенавистник* и т. д.). Также многочисленна группа существительных со значением единицы измерения (*человеко-день, человеко-доза* и пр.).

Менее обширны группы существительных со значением процесса обретения человеческого образа, обретения или утраты одушевленности и одухотворенности (*вочеловечение, очеловечение, обесчеловечивание*), со значением знания человеческой сути, души (*человековедение, человекознание*), со значением процесса и исполнителя уничтожения людей (*человекоубийство, человекоубийца*), со значением реальных и вымышленных существ, схожих с человеком (*обезьяночеловек, человек-амфибия*), со значением физической или сущностной неполноты (*полчеловека, получеловек*), со значением человеческого мяса (*человечина, человечинка*).

Единично представлены значения собирательности для представителей человеческого рода (*человечество*) и человекоуправляемого оружия (*человеко-торпеда*).

В адъективном блоке дериватов самая обширная группа совмещает 2 значения: ‘относящийся к человеку, принадлежащий человеку’ и ‘достойный человека, гуманный’ (*человеческий, человечный* и т. д.). Что характерно, отрицательные приставки в сочетании с корнем -человек- дают значение не столько отрицания отношения к человеку как некому материальному объек-

ту, сколько отрицание неких отвлеченных категорий морально-этического характера (*бесчеловечный*) или предела возможностей (*нечеловеческий*).

Меньшее количество прилагательных со значениями ‘похожий на человека’ (*человекообразный* и т. д.), ‘относящийся ко всем людям’ (*общечеловеческий* и пр.), ‘имеющий эмоционально окрашенное отношение к человечеству и его представителям’ (*человеколюбивый* и др.) и ‘уничтожающий людей’ (*человекоубийственный*).

Значение практически всех производных наречий совпадает со значением самой большой группы производных прилагательных: ‘относящийся к человеку, принадлежащий человеку’ и ‘достойный человека, гуманный’.

Производные глаголы выражают значения принятия или утраты кем-либо или чем-либо не столько внешнего подобия человеку, сколько соответствия высокому уровню морально-этических качеств.

Словообразовательное гнездо слова *люди* (см. **Рис. 2.2**) по материалам «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова состоит из 29 существительных, 10 прилагательных, 8 наречий и 8 глаголов [СТ-I 1985].

ЛЮД(И) (мн. к *человек*)

→ ЛЮД-ИШК-И

→ ЛЮД

→ ЛЮД-Н(ЫЙ) → ЛЮДН-О

→ ЛЮДН-ОСТЬ

→ ЛЮДН-Е-ТЬ → ПО-ЛЮДНЕТЬ

→ ЛЮД-СК(ОЙ) → ЛЮДСК-АЯ (сущ.)

→ ЛЮДСК-ОСТЬ

→ ПО-ЛЮДСК-И

→ ПО-ЛЮДСК-ОМУ

→ БЕЗ-ЛЮД-Н(ЫЙ) → БЕЗЛЮДН-О

→ БЕЗЛЮД'-Е [БЕЗЛЮДЬЕ]

→ О-БЕЗЛЮД-Е-ТЬ I → ОБЕЗЛЮДЕ-НИИ-Е I [ОБЕЗЛЮДЕНИЕ]

→ О-БЕЗЛЮД-И-ТЬ I → ОБЕЗЛЮДЕ-НИИ-Е II

→ ОБЕЗЛЮДИТЬ-СЯ

→ ОБЕЗЛЮЖ-ИВА-ТЬСЯ I

→ ОБЕЗЛЮЖ-ИВА-ТЬ → ОБЕЗЛЮЖИВАТЬ-СЯ 2

→ НЕ-ЛЮДИ

→ НЕ-ЛЮД-ИМ(ЫЙ) → НЕЛЮДИМ-О
 → НЕЛЮДИМ-ОСТЬ
 → НЕЛЮДИМ-СТВ-О
 → НЕЛЮДИМ
 → НЕЛЮДИМ-К-А
 → ПО-ЛЮД'-Ј-Е [ПОЛЮДЬЕ]
 → БЕЗ-ЛЮД-Е-ТЬ → О-БЕЗЛЮДЕТЬ 2
 → ОБЕЗ-ЛЮД-Е-ТЬ 3
 → ОБЕЗ-ЛЮД-И-ТЬ 2
 → ЛЮД-О-ЕД → ЛЮДОЕД-К-А
 → ЛЮДОЕД-СТВ-О
 → ЛЮДОЕД-СК-ИЙ
 → МАЛ-О-ЛЮД-Н(ЫЙ) → МАЛОЛЮДН-О
 → МАЛОЛЮДН-ОСТЬ
 → МАЛОЛЮД-СТВ-О
 → МАЛОЛЮД'-Ј-Е [МАЛОЛЮДЬЕ]
 → МНОГ-О-ЛЮД-Н(ЫЙ) → МНОГОЛЮДН-О → НЕ-МНОГОЛЮДНО 1
 → МНОГОЛЮДН-ОСТЬ → НЕ-МНОГОЛЮДН-ОСТЬ 1
 → МНОГОЛЮД-СТВ-О
 → МНОГОЛЮД'-Ј-Е [МНОГОЛЮДЬЕ]
 → НЕ-МНОГОЛЮДН(ЫЙ)
 → НЕМНОГОЛЮДН-О 2
 → НЕМНОГОЛЮДН-ОСТЬ 2
 → ОБЕЗЬЯН-О-ЛЮДИ
 → ПРОСТ-О-ЛЮД-ИМ → ПРОСТОЛЮДИМ-К-А
 → ПРОСТ-О-ЛЮД-ИН → ПРОСТОЛЮДИН-К-А
 → ПРОСТОЛЮД'-Ј-Е [ПРОСТОЛЮДЬЕ]
 → СТРАХ-О-ЛЮД-Н-ЫЙ
 → ЧУЖ-Е-ЛЮД-Н-ЫЙ

Рис. 2.2.

Словообразовательное гнездо с вершиной «люди» по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова

Самая обширная смысловая группа производных существительных отражает количественные отношения, степень наполненности пространства людьми (*безлюдье, малолюдность, многолюдье* и т. д.).

Менее представлены группы существительных с общим значением низкого социального положения (*простолюдьё, простолюдим, простолюдinka* и пр.) и необщительности (*нелюди́мость, нелюдим* и др.).

Небольшая группа существительных объединена значением поедания человеческого мяса (*людое́дство, людоед, людоедка*).

Единично представлены существительные, обозначающие плохих людей (*нелюди*), схожих с человеком существ (*обезьянолюди*), помещение для прислуги (*людская*), способ сбора дани (*полюдьё*), а также собирательное для группы человек (*люди*) и пренебрежительное наименование людей (*людишки*).

«Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова приводит ещё существительное *страхолюдина* со значением ‘урод, страшилище’ [СО 2006].

Производные прилагательные в основном выражают степень наполненности некоего пространства людьми (*безлюдный, многолюдный* и т.д.)

Кроме того, единичными прилагательными представлены значения ‘относящийся к людям, принадлежащий людям’ (*людской*), ‘необщительный’ (*нелюдимый*), ‘относящийся к людоедам’ (*людоедский*), ‘страшный, неприятный по виду’ (*страхолюдный*), ‘иноплемённый’ (*чужелюдный*).

Основная группа производных наречий также выражает степень наполненности некоего пространства людьми (*людно, безлюдно* и т. д.). Наречие *нелю́димо* имеет значения как безлюдности, так и хмурости, необщительности.

Наречия, имеющие значение ‘так, как свойственно людям’, имеют также оценочное значение ‘как полагается, правильно’ (*по-людски, по-людскому*).

Производные глаголы выражают значение заполнения пространства людьми или, наоборот, опустошения.

Результаты анализа словообразовательных гнёзд слов *человек* и *люди* демонстрируют совпадение в них значений ‘похожие на человека, людей существа’ и наличия собирательных слов для групп людей.

Группы дериватов оценочного характера есть в обоих словообразовательных гнездах, но образования от *человек* показывают более широкий спектр вариантов отношения к человеку, как положительного, так и отрицательного, и в большинстве случаев подразумевается гуманность, соответствие моральным нормам. Оценочные дериваты от *люди* в основном имеют негативный характер. Положительное оценочное значение соответствия моральным нормам содержится лишь в небольшой группе наречий.

Слова, характеризующие человека/людей как продукт питания, есть в обоих словообразовательных гнездах.

Среди дериватов от *человек* часта семантика одухотворённости, одушевлённости.

Если в словообразовательном гнезде слова *человек* наиболее широко реализован оттенок значения ‘гуманизм, соответствие моральным нормам’, то для дериватов слова *люди* самое частое значение — ‘заполнение, степень заполненности пространства людьми’. Кроме того, отмечены элементы значения ‘необщительность’, ‘низкое социальное положение’, ‘социальное подчинение’, ‘прислуга’, ‘иноплемённость’. Как видим, и анализ словообразовательного гнезда для *люди* в очередной раз демонстрирует преобладание социальной семантики по сравнению со словообразовательным гнездом для *человек*, где преобладает нравственная семантика. Таким образом, в концептах ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ и на уровне анализа словообразовательных связей подтверждается противопоставление по смысловому параметру ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ – КОЛЛЕКТИВНОСТЬ.

Этап анализа словообразовательных связей и отношений слов — репрезентантов концепта ЧЕЛОВЕК подтвердил следующие когнитивные признаки:

1. существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром;
2. существо, обладающее духом, т. е. сознанием;
3. существо телесное, связанное с миром природы;
4. существо потенциально изменчивое, способное к развитию;

5. существо, руководствующееся нравственными принципами;
6. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
7. интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
8. эталон меры и оценки.

Для слова *люди* были подтверждены когнитивные признаки:

1. общественные существа;
2. социально подчиненные существа;
3. коллектив, объединённый неким общим признаком;
4. существа, руководствующиеся нравственными принципами;
5. носители некой социальной нормы.

Кроме того, были выявлены новые когнитивные признаки:

1. своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте;
2. своё племя.

Найденный на этапе этимологического анализа слова *люди* когнитивный признак 'разбойники' трансформируется во 'внешний источник опасности'.

2.4. Когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ по данным русской фразеологии и паремиологии

Следующий этап исследования — изучение данных русской фразеологии и паремиологии с целью верифицировать и, возможно, расширить список когнитивных признаков исследуемых концептов.

2.4.1. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской фразеологии

Ограниченные возможности в образовании вторичных метафорических значений для слов *человек* и *люди* ограничивают возможность их участия во фразеологических оборотах. Устойчивые выражения с участием этих слов в основном книжного происхождения.

Далее, в **Табл. 2.8**, представлены указанные во фразеологических словарях [БАС-ХVII 1965, БФСРЯ 2018, Фелицына, Мокиенко 1990, ФОСРЯ 2009, ФСРЯ 1968, ФССРЛЯ-II 2004, Яранцев 1985] фразеологизмы, соотнесенные с выявленными на предыдущих этапах анализа когнитивных признаков концепта ЧЕЛОВЕК.

Таблица 2.8.

Сопоставление когнитивных признаков концепта «человек» и фразеологизмов, содержащих указанные элементы значения

Когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК	Фразеологизмы
1. Существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром	<i>Человек с умом, с сердцем, с совестью и т. д.</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
2. Разумное существо и существо, обладающее духом, т. е. сознанием	<i>Человек дела, слова, жизни и т. д.</i> [ФССРЛЯ-II 2004] <i>Человек большого (великого) ума, чести, остроумности и т. д.</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
3. Существо, обладающее связной речью	<i>Говорить по-человечески</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
4. Общественное существо	<i>Как один [человек]</i> [БФСРЯ 2018] <i>Человеческий род</i> [ФССРЛЯ-II 2004] <i>Свой, близкий (или чужой, далекий) и т. д. человек</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
5. Субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества	<i>Человек искусства, науки и т. д.</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
6. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию	<i>Человек в футляре</i> (книжн.) [БАС-ХVII 1965, Фелицына, Мокиенко 1990, ФОСРЯ 2009, ФСРЯ 1968, ФССРЛЯ-II 2004] <i>Конченный человек</i> (разг.) [БФСРЯ 2018] <i>Умертвить в себе ветхого человека</i> [ФССРЛЯ-II 2004, БАС-ХVII 1965] <i>Человек старого, прежнего и т. д. закала</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
7. Существо, руководствующееся нравственными принципами	<i>Человеколюбивое сердце, человеколюбивый ум</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
8. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	<i>Человек с большой буквы</i> (разг.) [Яранцев 1985] <i>Великий, большой (или маленький, ничтожный) и т. д. человек</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
9. Неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями	<i>Все мы люди, все человеки</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
10. Социально подчиненное существо	<i>Крепостной, дворовый человек</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
11. Социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	<i>Быть, стать человеком, сделать кого-нибудь человеком; из кого-нибудь вышел человек и т. п.</i> [ФССРЛЯ-II 2004] <i>Приводить, привести кого-нибудь в человеческий вид; утратить, потерять человеческий вид (образ,</i>

	<i>облик</i>) [ФССРЛЯ-II 2004]
12. Существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений	<i>Божий, христов человек</i> (устар.) [ФССРЛЯ-II 2004]
13. Существо, обладающее индивидуальностью	<i>Человеческое существо, человеческая личность</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
14. Эталон меры и оценки	<i>Полтора человека</i> [БАС-XVII 1965, ФССРЛЯ-II 2004]

Кроме того, во фразеологических словарях как фразеологизмы характеризуются устойчивые обращения к взрослому представителю мужского пола в сочетании с эпитетами: *милый, добрый, молодой и т.д. человек* [БФСРЯ 2018, ФОСРЯ 2009, ФССРЛЯ-II 2004]; термин, именующий биологически близкие существа: *человекообразные обезьяны* [ФССРЛЯ-II 2004].

Для слова *люди* также в числе фразеологизмов называется устойчивое обращение: *молодые люди* [ФССРЛЯ-I 2004].

В **Табл. 2.9** сопоставляются указанные во фразеологических словарях [БАС-VI 1957, БФСРЯ 2018, Фелицына, Мокиенко 1990, ФОСРЯ 2009, ФСРЯ 1968, ФССРЯ 2014, ФССРЛЯ-I 2004, Яранцев 1985] фразеологизмы со словом *люди*, соотнесенные с выявленными на предыдущих этапах анализа КП.

Таблица 2.9.

Сопоставление когнитивных признаков концепта «люди» и фразеологизмов, содержащих указанные элементы значения

Когнитивные признаки концепта ЛЮДИ	Фразеологизмы
Общественные существа Чужие, другие, посторонние Наблюдатели, свидетели, публика	<i>Бывать в людях, показываться в люди</i> [ФССРЛЯ-I 2004] <i>На людях</i> [ФСРЯ 1968]
Существа, руководствующиеся нравственными принципами	<i>Люди доброй воли</i> (книжн.) [БФСРЯ 2018]
Социально подчиненные существа	<i>Людская изба</i> [ФССРЛЯ-I 2004]
Общественные существа	<i>Ни себе ни людям</i> [ФОСРЯ 2009]
Рабочая сила Чужие, другие, посторонние	<i>В людях</i> [ФСРЯ 1968] <i>Жить в людях</i> [БАС-VI 1957, ФСРЯ 1968, ФССРЛЯ-I 2004] <i>в люди идти (пойти)</i> (устар.) [ФССРЯ 2014]
Своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте	<i>Людное сборище, собрание и т. п.</i> [ФССРЛЯ-I 2004]
Носители некой социальной нормы	<i>Жить по-людски (не по-людски)</i> [ФССРЛЯ-I 2004]
Неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями	<i>Все мы люди, все человеки</i> [ФССРЛЯ-II 2004]
Социально и индивидуально состоятельные люди, в каком-то смысле образцовые (позитивно-оценочное)	<i>Выходить (выбиваться) в люди. Выйти (выбиться) в люди.</i> [БАС-VI 1957, ФСРЯ 1968, ФССРЛЯ-I 2004]

2.4.2. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской паремиологии

Народный опыт, зафиксированный в пословицах и поговорках, проанализирован по материалам сборника В.И.Даля «Пословицы русского народа» [Даль-I 1879, Даль-II 1879].

Далее, в Табл. 2.10, представлены паремии, соотнесенные с выявленными на предыдущих этапах анализа КП концепта ЧЕЛОВЕК.

Таблица 2.10.

Сопоставление когнитивных признаков концепта «человек» и паремий, содержащих указанные элементы значения

Когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК	Паремии
1. Разумное существо.	<i>Беды человека научают мудрости.</i>
2. Существо, обладающее индивидуальностью	<i>Такого человека еще и на свете нет.</i>
3. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	<i>Золото огнем искушается, а человек напастями.</i>
4. Существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений	<i>Человек ходит, бог водит. В делах человеческих сам бог послух (свидетель). Аминь человека спасает. Чего бог не найдет, того человек не понесет. Человек предполагает, а бог располагает (перевод). Человек так, а бог иначе. Человек по-своему, а бог по-своему. Человек так, да бог не так. Человек гадает, а бог совершает. На человеческую глупость есть божья премудрость. Человек (или: кто) с лихостию, а бог с милостию. Постыжит бог суды человеческие (св. Дмитрий Ростовский). Божеское не от человека, а человек от бога. Коли господь не построит дома, и человек не построит. Я, слава богу, крещеный человек.</i>
5. Наименование, имеющее гендерные ограничения	<i>Курица не птица, а баба не человек.</i>
6. Неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями	<i>Нет такого человека, чтоб век без греха прожил. Грех сладок, человек падок. Грех сладко, человеку падко. Человеческому делу не доведку стоять. Камень не человек, а и тот рушат. Изведай человека на деньгах. Деньги искус любят. Прикормленный (купленный) человек.</i>
7. Внешний источник опасности	<i>Это человек мастеровой: заугольничает по постоялым дворам. Козла спереди бойся, коня сзади, а злого человека со всех сторон. Доброго человека да лихие люди в клетки поймали.</i>

	<i>Обиженна слеза не канет на землю, а все на человеческую голову. Не дай бог выдать доброго человека! Виноват, так смолчим.</i>
8. Наблюдатель, свидетель, публика	<i>Чужой человек в доме — колокол.</i>
9. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	<i>Как быть человек: и ест и пьет (т. е. как следует быть).</i>

Подавляющее большинство пословиц касаются места человека в иерархии религиозных отношений, и место это незначительно. Слабость и подверженность недостаткам человека также отмечена в паремиях. Кроме того, человек в пословицах может быть источником как внешней опасности, так и внешней помощи и поддержки, причём опасность он несёт чаще. Превосходство человека над другими формами жизни имплицитно выражено в пословице, подразумевающей, что для того, чтобы именоваться человеком, просто есть и пить недостаточно.

В Табл. 2.11 сопоставляются пословицы со словом *люди*, соотнесенные с выявленными на предыдущих этапах анализа КП данного концепта.

Таблица 2.11.

Сопоставление когнитивных признаков концепта «люди» и фразеологизмов, содержащих указанные элементы значения

Когнитивные признаки концепта ЛЮДИ	Паремии
1. Общественные существа	<i>Каков дядя до людей, таково ему и от людей. Умей у людей погостить, и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить. Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив.</i>
2. Субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества	<i>Люди за дело, а мы за безделье.</i>
3. Существа, руководствующиеся нравственными принципами	<i>На зачинщика (или: на обидчика) бог и добрые люди. На кого бог, на того и люди. На кого люди, на того и собаки.</i>
4. Существа потенциально изменчивые, способные к развитию	<i>Встарь люди были умнее, а ныне стали веселее.</i>
5. Существа, превосходящие другие формы жизни и в известном смысле противопоставленные им	<i>Волкодав — прав; а людоед — нет. Слава богу, пожил на свете, посрамили добрых людей. Пей да людей бей, чтоб знали, чей ты сын. Пьем да людей бьем: знай наших, поминай своих! Пьем, людей бьем; как не живем?</i>
6. Неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями	<i>Люди темные: не знаем, в чем грех, в чем спасенье. Добрая головушка — содом людской (беспутный).</i>
7. Чужие, другие, посторонние	<i>Наша беда не как людская (т. е. ближе к сердцу). Надувшись, пива не выпьешь; глядя на людей, богат не будешь. Надувшись на пиво, не выпьешь, а на людей глядя,</i>

	не вырастешь. Людям тын да помеха, а нам — смех да потеха. Спроси в людях, что дома деется. Все наброд да приволока, только вы с батюшкой пришьлые люди. Люди как захотят, а мы как позволим.
8. Наблюдатели, свидетели, публика	В людях Илья, а дома свинья. Орефья в людях хаят (плясать не умеет), да дома жалят (любят). В людях Ананья, а дома не найдешь (а дома ка- налья). Богу на грех, добрым людям на смех. От бога грех, а от людей посмех. Виши воду видели, а валеk люди слышали (улика прачке). И богу и людям ведомо. И богу и миру известно. Каков есть, такого и в люди несть. Скачет просвирня задом и передом: людям не вид- но — ин богу в честь. Дома бесится, а в людях с ума сходит. Ни в пир, ни в мир, ни в добрые люди.
9. Своего рода заполнители пространства, проти- вopоставленные пустоте	И в аду люди живут.
10. Носители некой социальной нормы	Люди молотить, а он замки колотить. Худые люди молотить, а хорошие замки колотить. Ну-те, ребята, промыслы водить: люди горох мо- лотить, а мы замки колотить. Все люди, как люди, а мой муж, как поришень (обувь, шерстью наружу). Быть тебе (ему) семь веков на людских памятях. Живу, как живется, а не как люди хотят. По людям живи, а по ветру вей. На людей, что на бога; а на себя, что на черта (надежа). С голодным брюхом да по добрым людям.
11. Существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений	Бог люб — и в люди ведут. Отстанет бог, покинут и добрые люди. От людей утаишь, а от бога не утаишь. Ни отец до детей, как бог до людей. Кто богу угоден, тот и людям приятен (или: при- годен). У бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодар- ности). Коли не людям в честь, ин (или: так) богу в славу. Спаси, господи, люди твоя (и благослови достояние твое). Напади бог, нападут и добрые люди. Бог богом, а люди людьями. За (на) кого бог, за (на) того и добрые люди. Богу хвала, а вам (а добрым людям) честь и слава. Силен бес и горами качает, а людьями, что веника- ми, трясет.
12. Социально и индивидуально состоятельные люди, в каком-то смысле образцовые (позитивно- оценочное)	Не приходом люди богатеют, а расходом. На людей глядя жить (т. е. не по достатку) — на себя плакаться.
13. Неопределенная безликая людская масса	Не ворует мельник: люди сами носят. Знают Фоку и сзади и сбоку. Знают Фому с людом наряду.
14. Человечество	Первый поклон богу, второй хозяину с хозяйкой, третий всем добрым людям. Люди тонут и за соломинку хватаются. Беда (или: напраслина) не по лесу ходит, а по лю-

	<i>дям. Жили люди до нас, будут жить и после нас. Что на людях живет, то и нас не минет. У людей красть, самому не класть. Наш Фаддей — ни на себя, ни на людей. Ни на себя, ни на людей. Ни себе, ни людям. Ни нашим, ни вашим. Ни нам, ни вам, ни добрым людям. При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил (или: всем постыл).</i>
15. Внешний источник опасности	<i>Научат добрые люди (т. е. нужда) решетом воду носить. Жить было тихо, да от людей лихо. Пропали воры от добрых людей. Доброго человека да лихие люди в клетки поймали. Люди честные, поволжане (т. е. разбойники).</i>

Снова большая часть пословиц посвящена роли людей в иерархии религиозных отношений, в которых Бог играет роль неотвратимых обстоятельств, судьбы и нравственного закона.

2.5. Совокупный смысловой объем концептов *ЧЕЛОВЕК* и *ЛЮДИ*: итоги проведенного анализа

Совокупный смысловой объем для концепта *ЧЕЛОВЕК* по итогам анализа экстралингвистического содержания, историко-лингвистических данных, лексикографических источников и описания языковой экспликации по осям парадигматики, синтагматики и деривации включает следующие когнитивные признаки:

1. разумное существо;
2. существо, обладающее связной речью;
3. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
4. общественное существо;
5. свободное существо;
6. социально подчиненное существо;
7. существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений;
8. существо, руководствующееся нравственными принципами;

9. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
10. существо, исполняющее некую роль;
11. неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями;
12. социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
13. внешний источник опасности;
14. наблюдатель, свидетель, публика;
15. существо потенциально изменчивое, способное к развитию;
16. существо, обладающее душой, т. е. внутренним психическим миром;
17. существо, обладающее духом, т. е. сознанием;
18. существо, обладающее индивидуальностью;
19. существо телесное, связанное с миром природы;
20. существо, обладающее свободой воли;
21. существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу;
22. существо, занимающее определённое положение по отношению к своему роду;
23. интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
24. эталон меры и оценки;
25. наименование, имеющее гендерные и возрастные ограничения.

Совокупный смысловой объем для концепта ЛЮДИ по итогам анализа экстралингвистического содержания, историко-лингвистических данных, лексикографических источников и описания языковой экспликации по осям парадигматики, синтагматики и деривации включает следующие когнитивные признаки:

1. разумные существа;
2. существа, обладающие связной речью;

3. субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
4. общественные существа;
5. свободные существа;
6. социально подчиненные существа;
7. существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений;
8. существа, руководствующиеся нравственными принципами;
9. существа, превосходящие другие формы жизни и в известном смысле противопоставленные им;
10. существа, исполняющие некие роли;
11. неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями;
12. социально и индивидуально состоятельные люди, в каком-то смысле образцовые (позитивно-оценочное);
13. внешний источник опасности;
14. наблюдатели, свидетели, публика;
15. существа потенциально изменчивые, способные к развитию;
16. человечество;
17. коллектив, объединённый неким общим признаком;
18. носители некой социальной нормы;
19. рабочая сила;
20. боевая сила;
21. чужие, другие, посторонние;
22. неопределенная безликая людская масса;
23. своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте;
24. своё племя.

Дополненный сопоставительный анализ совокупного смыслового наполнения для анализируемых концептов графически представлен в Табл.

2.8. Серым выделены общие (или частично совпадающие) когнитивные признаки для концептов «человек» и «люди».

Таблица 2.12.

Сопоставление совокупного концептуального содержания и смыслового объема концептов «человек» и «люди»

Концепт «человек»	Концепт «люди»
1.Разумное существо	1.Разумные существа
2.Существо, обладающее связной речью	2.Существа, обладающие связной речью
3.Субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества	3.Субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества
4.Общественное существо	4.Общественные существа
5.Свободное существо	5.Свободные существа
6.Социально подчиненное существо	6.Социально подчиненные существа
7.Существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений	7.Существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений
8.Существо, руководствующееся нравственными принципами	8.Существа, руководствующиеся нравственными принципами
9.Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им	9.Существа, превосходящие другие формы жизни и в известном смысле противопоставленные им
10. Существо, исполняющее некую роль	10. Существа, исполняющие некие роли
11. Неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями	11. Неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями
12. Социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	12. Социально и индивидуально состоятельные люди, в каком-то смысле образцовые (позитивно-оценочное)
13. Внешний источник опасности	13. Внешний источник опасности
14. Наблюдатель, свидетель, публика	14. Наблюдатели, свидетели, публика
15. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию	15. Существа потенциально изменчивые, способные к развитию
16. Существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром	16. Человечество
17. Существо, обладающее духом, т.е. сознанием	17. Коллектив, объединённый неким общим признаком
18. Существо, обладающее индивидуальностью	18. Носители некой социальной нормы
19. Существо телесное, связанное с миром природы	19. Рабочая сила
20. Существо, обладающее свободой воли	20. Боевая сила
21. Существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу	21. Чужие, другие, посторонние
22. Существо, занимающее определённое положение по отношению к своему роду	22. Неопределенная безликая людская масса
23. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)	23. Своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте
24. Эталон меры и оценки	24. Своё племя

Выводы по содержанию II главы

С точки зрения классификации культурных концептов по соотношению универсального и национально-специфического содержания [Радбиль 2018] концепт ЧЕЛОВЕК относится к когнитивно универсальным. Однако ситуация выражения в русском языке различных грамматических форм одной лексемы двумя разными словами приводит к наличию когнитивно уникального «двойника», обладающего как чертами сходства, так и отличиями — концепта ЛЮДИ.

Ожидаемо и закономерно более половины когнитивных признаков концептов совпадают, верифицируясь на различных этапах анализа.

Полностью совпадают основные элементы значения, в сумме представляющие собой определение понятия человек (мн. ч. люди) в экстралингвистическом смысле, в версии философских словарей, идентифицирующие человека/людей как явление объективного мира вне какой бы то ни было оценочности ('разумное общественное существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им, обладающее связной речью, субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества').

Частично совпадают элементы значения, характеризующие:

1. жизнь человека/людей в социуме, в отношениях с себе подобными ('общественное существо', 'социально подчиненное существо', 'существо, исполняющее некую роль', 'социально и индивидуально состоятельный/-ые человек/люди, в каком-то смысле образцовый/-ые' (позитивно-оценочное));

2. идеологию и внутреннюю мотивацию человека/людей ('существо, руководствующееся нравственными принципами', 'существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений');

3. неоднородность характеристик человека/людей во времени и по качеству ('существо потенциально изменчивое, способное к развитию', 'неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями');

4. человека/людей как внешний независимый фактор ('свободное существо', 'внешний источник опасности', 'наблюдатель, свидетель, публика').

Однако концепт ЧЕЛОВЕК имеет существенно больше когнитивных признаков, раскрывающих его идеологию и внутреннюю мотивацию: 'существо, обладающее духом, т.е. сознанием', 'существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром', 'существо, обладающее свободой воли', 'существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу', 'интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый' (позитивно-оценочное). Жизнь человека в социуме, в отношениях с себе подобными требует занять 'определённое положение по отношению к своему роду'. В значении концепта сохранились следы 'гендерных и возрастных ограничений', проявившиеся дважды (на этапах анализа парадигматических отношений концепта и представленности его во фразеологии). Обладая 'индивидуальностью', человек сохранил 'связь с миром природы' и является 'эталоном меры и оценки'.

Для концепта ЛЮДИ более широко представлены когнитивные признаки, характеризующие жизнь в социуме с точки зрения некой общности ('человечество', 'коллектив, объединённый неким общим признаком', 'своё племя', 'носители некой социальной нормы') и людей как внешний независимый фактор ('чужие, другие, посторонние').

Собственные компоненты значения для концепта ЛЮДИ, не представленные для концепта ЧЕЛОВЕК: «ресурс» ('рабочая сила', 'боевая сила') и «пластичная однородная бездушная субстанция» ('неопределенная безликая

людская масса’, ‘своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте’).

Итак, результаты проведённого комплексного лингвокогнитивного анализа позволяют сделать вывод, что когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ имеют не только пересечения, но и существенные различия, что позволяет говорить о них не как о двух грамматических формах одного слова *человек* в рамках единого концепта ЧЕЛОВЕК, а как о двух разных концептах с отличающимся семантическим наполнением и смысловым объемом.

ГЛАВА III. Концепты ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в художественной речи Варлама Шаламова

В главе исследуются когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ (соответственно, разделы 3.1 и 3.2), отраженные в языке художественной прозы В. Шаламова. Последовательно рассматриваются когнитивные признаки указанных концептов в художественной речи В. Шаламова, воплощающие их общеязыковое концептуальное содержание в национальной концептосфере, а также выявляются новые, индивидуально-авторские когнитивные признаки, присущие исключительно художественному миру писателя, обусловленные особенностями его художественного мировоззрения. В разделе 3.3 анализируется языковая репрезентация концептуальной оппозиции ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова в сопоставительном аспекте — в плане соотношения общеязыковых и индивидуально-авторских особенностей языкового представления оппозиции. Всего проанализировано 86 рассказов В. Шаламова в сборнике «Колымские рассказы».

3.1. Концепт ЧЕЛОВЕК в рассказах В. Шаламова

В рассказах В. Шаламова специфически переплетаются общеязыковые и индивидуально-авторские представления о человеке, отраженные в соответствующих общеязыковых и индивидуально-авторских когнитивных признаках концепта ЧЕЛОВЕК.

3.1.1. Отражение в художественной речи В. Шаламова общеязыкового концептуального содержания и особенностей языковой объективации концепта ЧЕЛОВЕК

Наиболее активно в сборнике «Колымские рассказы» проявлены следующие КП концепта ЧЕЛОВЕК.

1. Разумное существо.

*«То сознание, которое у него еще оставалось и которое, возможно, уже не было **человеческим** сознанием, имело слишком мало граней и сейчас было направлено лишь на одно — чтобы скорее убрать камни» («Ночью», с. 11).*

2. Существо, обладающее связной речью.

*«Чувства тоже бледнеют, слабеют, но много позже мыслей, много позже **человеческой** речи, языка» («Артист лопаты», с. 390).*

3. Субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества.

В основном данный КП реализуется через идиому о руках человеческих:

«Северный город был деревянным, заборы и стены домов красились светлой охрой, и кисточка юного художника честно повторила этот желтый цвет везде, где мальчик хотел говорить об уличных зданиях, об изделии рук человеческих» («Детские картинки», с. 61).

«И много еще других чудес человеческого умения помнил Голубев» («Академик», с. 209).

«Но там была гора, скала, распадок, а здесь — поставка по лендлизу, изделие человеческих рук» («По лендлизу», с. 338).

8. Существо, руководствующееся нравственными принципами.

*«Мы поняли также удивительную вещь: в глазах государства и его представителей **человек** физически сильный лучше, именно лучше, нравственнее, ценнее человека слабого, того, что не может выбросить из*

траншеи двадцать кубометров грунта за смену» («Сухим пайком», с. 32-33).

«Строим по два — как позволяла таежная тропа — мы добрались до конторы злые, обиженные — наивное чувство справедливости живет в **человеке** очень глубоко и, может быть, неискоренимо» («Эсперанто», с. 299).

«Обладать химическими средствами подавления воли и не применять их на следствии, на «внутреннем фронте» — это уж чересчур **человечно**» («Букинист», с. 325).

9. Существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им.

«И я понял самое главное, что **человек** стал **человеком** не потому, что он божье создание, и не потому, что у него удивительный большой палец на каждой руке. А потому, что был он физически крепче, выносливее всех животных, а позднее потому, что заставил своё духовное начало успешно служить началу физическому» («Дождь», с. 24).

«Часто кажется, да так, наверное, оно и есть на самом деле, что человек потому и поднялся из звериного царства, стал **человеком**, то есть существом, которое могло придумать такие вещи, как наши острова со всей невероятностью их жизни, что он был физически выносливее любого животного.» («Заклинатель змей», с. 73-74).

11. Неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями.

«Крист не раз встречался с пагубной человеческой привычкой — рассказывать самое главное о себе, высказать всего себя соседу — соседу по камере, по больничной койке, по вагонному купе» («Ожерелье княгини Гагариной», с. 188-189).

«Тут дело не только в том, что представитель смерти — патологоанатом — сам еще живой **человек** с живыми страстями, обидами, достоинствами и недостатками, разным опытом» («Вейсманист», с. 476).

«Обнаженная глубина человеческой сути — и какой же подлой и ничтожной оказывалась эта **человеческая** суть» («Букинист», с. 327).

Причем часто эти слабости обусловлены голодом:

*«Голодному **человеку** можно простить многое, очень многое» («Заклинатель змей», с. 72).*

«Я не фашист, — сказал я, — я больной и голодный человек» («Ягоды», с. 49).

*«Полуголодному **человеку** было немыслимо поддерживать такой разговор, но молодой хирург слушал только себя и не обижался на молчание» («Потомок декабриста», с. 240).*

12. Социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное).

*«Я думаю, что каждый **человек**, имеющий высшее образование, тем более гуманитарное, обязан уметь вытесать топорище и развести пилу» («Плотники», с. 15).*

13. Внешний источник опасности.

*«Я повернулся так, чтобы было видно и бурки, и ящик, на дне которого было немного чернослива, и начальство, и лицо того **человека**, который держал мое плечо» («Посылка», с. 20).*

14. Наблюдатель, свидетель, публика.

*«Мне, Адаму Фризоргеру, указывает на мою непростительную ошибку чужой **человек**» («Апостол Павел», с. 46).*

15. Существо потенциально изменчивое, способное к развитию.

*«Все это понимали, и Поташиников осмелел и подошел дневальному: «Отломи корочку», — но тот встретил его такой крепкой руганью, какой может ругаться только **человек**, ставший из слабого сильным и знающий, что его ругань безнаказанна» («Плотники», с. 13).*

*«**Человек** рос, и вырос следователь-эстет, шокированный грубой силой, хлынувшей в «органы» в тридцатые годы, сметённый, уничтоженный «новой волной», исповедующей грубую физическую силу, презирающей не только психологические тонкости, но даже «конвейеры» или «выстойки»» («Букинист», с. 330).*

16. Существо, обладающее душой, т.е. психическим миром.

«Мороз, тот самый, который обращал в лед слюну на лету, добрался и до человеческой души» («Плотники», с. 14).

«Слова эти — отравы, яд, влезавший в душу человека, и именно с овладения блатным диалектом и начинается сближение фразера с блатным миром» («Красный крест», с. 138).

«В этом растлении человеческой души в значительной мере повинен блатной мир, уголовники-рецидивисты, чьи вкусы и привычки сказываются на всей жизни Колымы» («Красный крест», с. 139).

17. Существо, обладающее духом, т.е. сознанием.

*«Тут мозг **человека** еще не разрушен и дух его еще силен» («Мой процесс», с. 288).*

18. Существо, обладающее индивидуальностью.

*«Запахи мы запоминаем, как стихи, как **человеческие** лица» («Прокуратор Иудеи», с. 173).*

*«Он чересчур высоко ценит свои страдания, забывая, что у каждого **человека** есть свое горе» («Красный крест», с. 137).*

«Классовые интересы отдельного человека и личная мораль» («Ожерелье княгини Гагариной», с. 195).

19. Существо телесное, связанное с миром природы.

«Немногие направления — столовая, больница, вахта - угадывались неведомо как приобретенным инстинктом, сродни тому чувству направления, которым в полной мере обладают животные и которое в подходящих условиях просыпается и в человеке» («Плотники», с. 12).

«До того времени она носила разные названия: РФИ — таинственные буквы в диагнозах историй болезни, переводимые как резкое физическое истощение, или, чаще, полиавитаминоз, чудное латинское название, говорящее о недостатке нескольких витаминов в организме человека и успокаивающее врачей, нашедших удобную и законную латинскую формулу для обозначения одного и того же — голода» («Татарский мулла и чистый воздух», с. 82).

«При прочих равных условиях в свое время человек оказался значительно крепче и выносливей физически, только физически. Он был живуч как кошка — эта поговорка неверна. О кошке правильнее было бы сказать — эта тварь живуча, как человек» («Заклинатель змей», с. 74).

20. Существо, обладающее свободой воли.

*«Водяные часы считали не минуты, отмеряли не минуты, а человеческую душу, **человеческую волю**, сокрушая ее по капле, подтачивая, как скалу, — по пословице» («Букинист», с. 325).*

*«Комбеды» возникли во второй половине тридцатых годов как любопытная форма «собственной жизни» следственных арестантов, форма самоутверждения бесправного человека: тот крошечный участок, где человеческий коллектив, сплоченный, как это всегда бывает в тюрьме, в отличие от «воли» и лагеря, при полном бесправии своем, находит точку приложения своих духовных сил для настойчивого утверждения извечного **человеческого права жить по-своему**» («Комбеды», с. 260).*

Причем воля — это ценность, на которую нельзя посягать:

«Но на кухню были сотни конкурентов, а от бригадирства Поташиников отказался еще год назад, дав себе слово не позволять насилловать чужую человеческую волю здесь» («Плотники», с. 14).

«Я не буду добиваться должности бригадира, дающей возможность остаться в живых, ибо худшее в лагере — это навязывание своей (или чьей-то чужой) воли другому человеку, арестанту, как я» («Сухим пайком», с. 32).

*«Но и эти, свой брат пятьдесят восьмая, не хотели и думать о том, что приказывать на лагерной работе худший лагерный грех, что там, где расплата кровава, где **человек** бесправен, взять на себя ответственность распоряжаться чужой волей на жизнь и смерть — все это слишком большой, смертный грех, грех, которого не прощают» («Артист лопаты», с. 385).*

21. Существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу.

*«Я вышел, положив Евангелие в карман, думая почему-то не о коринфянах, и не об апостоле Павле, и не о чуде **человеческой** памяти, необъяснимом чуде, только что случившемся, а совсем о другом» («Необращённый», с. 225).*

*«**Человек** должен принимать решения чувством и не слишком верить разуму» («Лучшая похвала», с. 237).*

22. Существо, занимающее определённое положение по отношению к своему роду.

«Она была своим человеком в семье начальника, и уже был намечен план ее освобождения — она должна была числиться грузчицей автомашины на прииске, где работал брат начальника, и прииск ходатайствовал бы о ее освобождении» («Тетя Поля», с. 87-88).

*«На Вишере Васьков — **человек одинокий** — проводил выходные дни всегда одинаково: садился на скамейку в саду или в лесочке, заменявшем сад, и стрелял целый день по листьям из мелкокалиберной винтовки» («Как это началось», с. 367-368).*

*«Стуков был **человек** пожилой, одинокий» («Магия», с. 261).*

Данный КП выступает также в следующих вариантах.

22.1. Представитель некой группы людей, выделенной по признаку, значимому для говорящего.

«Ваш человек? — и смотритель показал на комок грязного тряпья на полу» («Посылка», с. 22).

«Я — свой человек в его доме» («Ожерелье княгини Гагариной», с. 193).

*«Надзиратель хорошо знал стучавшего — это был заключенный Шевцов, механик и оружейных дел мастер, неоднократно чинивший автоматы, винтовки и пистолеты в отряде, — **человек «свой»**» («Зелёный прокурор», с. 547).*

22.2. Принадлежащий к какой-то сфере деятельности, к какому-то миру.

*«Я ведь **человек науки**, могу не знать» («Академик», с. 213).*

*«Я **человек примечаний**, **человек комментариев**» («Букинист», с. 329).*

*«**Человек тюрьмы** впечатлителен» («Лучшая похвала», с. 228).*

23. Интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное).

*«Надо было решать сразу — **человек** я или **не человек**» («Ожерелье княгини Гагариной», с. 191).*

*«Ольга Степановна была человеком наблюдательным и видела, что в лагере только одна группа людей сохраняет в себе **человеческий** образ — религиозники: церковники и сектанты» («Курсы», с. 447).*

*«Через месяц-два после начала курсов, когда вечно сосущий голод удалось остановить, побороть, заглушить, и Андреев уже не бросался поднимать каждый окурок, который видел на дороге, на улице, на земле, на полу, и на лице Андреева стали проступать какие-то новые — или старые? — **человеческие черты**, сам взгляд, не только глаза стали более **человеческими**, — Андреев был приглашен пить чай к профессору Уманскому» («Вейсма-нист», с. 479).*

24. Эталон меры и оценки.

*«Испытание новых лекарств проводится на кроликах, мышах, морских свинках, а **человеческая** доза определяется пересчетом на вес тела. Дозы для детей меньше, чем дозы для взрослых. Но лагерный рацион не рассчитывался по весу человеческого тела» («Шоковая терапия», с. 123).*

*«Это дальний родственник кедра, кедрач, — вечнозелёные хвойные кусты со стволами потолще **человеческой руки** и длиной в два-три метра» («Стланик», с. 131).*

*«Бочка была ростом с **полчеловека**, и все желающие совали в эту бочку грязные тряпки и мазали свои ботинки» («Как это началось», с. 365-366).*

+единица счета.

«Мы верили нормам — и известное поварское наблюдение, что легче варить на двадцать человек, чем на четверых, не было нам известно» («Сухим пайком», с. 36).

«Операция по насыщению пятью хлебами пяти тысяч человек была, вероятно, легче и проще, чем арестанту разделить на тридцать порций свой десятидневный паек» («Сухим пайком», с. 35).

«Иногда исполняются желания, а может быть, ненависть всех пятидесяти человек к этому начальнику была так страстна и велика, что стала реальной силой и догнала Назарова» («Сука Тамара», с. 54).

При этом анализ не выявил отражения в художественной речи В. Шаламова следующих общеязыковых КП: 4. ‘общественное существо’; 5. ‘свободное существо’; 6. ‘социально подчиненное существо’. Вышеперечисленные КП не отражаются в шаламовской концепции человека, поскольку человек в лагерном мире, описываемом В. Шаламовым, оказывается за рамками привычных социальных отношений и понятия свободы [Чотчаева 2008]. Что характерно, концепт ЛЮДИ у В. Шаламова сохраняет КП ‘свободные существа’, то есть люди как некое сообщество, объединенное в единую целостность, оказываются свободнее, чем человек. Главный рассказ сборника о свободе, «Последний бой майора Пугачёва», — единственный, где слово *люди* не имеет более негативной окраски, чем *человек*, поскольку коллективность и организованность в данном случае являются единственными возможностями на пути к человеческой свободе.

Также не нашел своего отражения КП 7 ‘существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений’. Это можно объяснить тем, что несмотря на то, что тема религии неоднократно всплывает в рассказах В. Шаламова, в концепции человека писателя религиозные составляющие не являются значимыми [Компанеец, Травова 2010; Смирнов 2014; Травова 2010;].

Не выражен КП 10 ‘существо, исполняющее некую роль’. Возможно, это связано с тем, что игра, маска, роль для В. Шаламова, отвергавшего вы-

думку даже в литературе и говорившего о становлении «литературы факта», была одной из неприемлемых форм лицемерия, на которое в лагере и сил не было, и, соответственно, не являлась неотъемлемым признаком человека [Каменская 2018].

Наконец, мы не выявили языкового отражения КП 25 ‘наименование, имеющее гендерные и возрастные ограничения’. Этот КП совершенно очевидно не может проявляться в творчестве писателя, не только признававшего равные права женщины и мужчины, но и активно отстаивавшего их [Апанович 2007].

Из 25 выявленных на предыдущем этапе анализа в главе II КП концепта ЧЕЛОВЕК отражено 19, что составляет 76 %. Это позволяет сделать вывод о том, что в языке «Колымских рассказов» в значительной мере отражено общезыковое представление о человеке, воплощенное в русской языковой картине мира.

3.1.2. Индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта ЧЕЛОВЕК в художественной речи В. Шаламова

Вместе с тем в «Колымских рассказах» анализ выявил и ряд новых, индивидуально-авторских когнитивных признаков концепта ЧЕЛОВЕК, появление которых закономерно связано с особенностями художественного мировоззрения писателя и его эстетическим опытом, с его художественными установками. Невзирая на обесценивание человеческого существования и личности всеми условиями лагерного существования и низведение человека на уровень не только животного, но и неодушевленного объекта, человек для В. Шаламова остаётся высшей ценностью. Человек должен оставаться человеком в любых нечеловеческих условиях существования.

Проанализировав 86 рассказов В. Шаламова, мы выявили следующие индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта, некоторые из которых являются модификациями общезыковых.

1. Значимая сущность, высшая ценность.

*«Когда заведующий отделением вернулся, он закатил скандал на высоких нотах: что фашист Задер поит больных **человеческой кровью** — ни больше, ни меньше» («Курсы», с. 452).*

*«Я чувствовал себя — впервые на Колыме — необходимым человеком: больнице, лагерю, жизни, самому себе. Я чувствовал себя полноправным **человеком**, на которого никто не мог кричать и издеваться над ним. И хотя многие начальники сажали меня в карцер за разные проступки против лагерного режима, выдуманные и действительные, — я и в карцере оставался человеком, нужным больнице» («Курсы», с. 464).*

Человек является высшей ценностью для Шаламова, как и для русских писателей-гуманистов, каждый человек, а не отдельные личности в ущерб остальным, позволяющие себе распоряжаться ими [Компанеев, Травова 2010].

2. Звание, которое легко потерять.

*«Здесь я пока еще был **человеком**» («Заговор юристов», с. 140).*

*«Остался он **человеком** или нет» («Инженер Киселев», с. 408).*

*«Зато лукавая частушка запомнилась всем колымчанам, верящим, что, пока арестант сохраняет иронию, он остается **человеком**: Сначала ОП, потом ОК, На ногу бирку — и пока!» («Зелёный прокурор», с. 542).*

Одной из главных особенностей «Колымских рассказов» является демонстрация процесса «расчеловечивания» человека, потери им человеческого образа физического и морального [Завьялов 2016; Португалова 2013].

3. Существо, ограниченное в своих возможностях.

*«Об этом заранее трудно составить верное представление, ибо все тамошнее слишком необычайно, невероятно, и бедный **человеческий мозг** просто не в силах представить в конкретных образах тамошнюю жизнь, о которой смутное, неуверенное понятие имел наш тюремный знакомый — татарский мулла» («Татарский мулла и чистый воздух», с. 83).*

«К счастью, ощущения человека слишком грубы, восприятия слишком просты, да и чувств у него немного, всего пять — этого недостаточно для предсказаний и угадываний. Природа тоньше человека в своих ощущениях» («Стланик», с. 131-132).

*«**Человеку** не хватит сил скрыть свой истинный характер — притвориться не тем, чем он есть, в следственной камере тюрьмы, в минутах, часах, сутках, неделях, месяцах напряженности, нервности, — когда все лишнее, показное слетает с людей как шелуха» («Первый чекист», с. 471).*

В. Шаламов описывает человека в условиях, подвергающих серьёзным нравственным и физическим испытаниям человеческую сущность, «человека в нечеловеческих условиях» [Португалова 2013], и, по его словам, «человек оказался гораздо хуже, чем о нём думали русские гуманисты XIX и XX веков» [Шаламов 1993, 154], возможности человека не безграничны, поэтому он ломается в таких условиях. Напрямую связан с этой точкой зрения и следующий КП:

4. Существо хрупкое и чувствительное душевно и физически.

«Хирург повторял слова генерала Риджуэя, которые где-то сразу после войны удалось ему прочитать: «Фронтовой опыт солдата не может подготовить человека к зрелищу смерти в лагерях»» («Прокуратор Иудеи», с. 173).

«В лагере есть много такого, чего не должен видеть человек» («Инженер Киселев», с. 407).

*«**Человек** не любит вспоминать плохое» («Курсы», с. 427).*

Человек не создан и не предназначен для тех условий, в которые его поместили в лагере [Полищук 1994].

5. Существо, живущее не только реальностью, но и своими представлениями о ней, «творец собственной реальности».

*«**Человек** всегда верит в лучшее» («Татарский мулла и чистый воздух», с. 79).*

*«Это свойство **человеческой** натуры, по существу, есть искажение истины» («Курсы», с. 427).*

*«Но **человек** верит тому, чему хочет верить» («Первый чекист», с. 471).*

Возникает диссонанс между тем, как должно быть, и тем, как есть в действительности, и человек вынужден создавать «свой» мир, что и нашло выражение в данном КП.

6. Существо, контролирующее свою память в своих интересах.

*«**Человек** счастлив своим умением забывать» («Сухим пайком», с. 40).*

*«Я испугался страшной силе **человека** — желанию и умению забывать» («Поезд», с. 582).*

*«А потом я вспомнил жадный огонь кипрея, яростное цветение летней тайги, пытающейся скрыть в траве, в листе любое человеческое дело — хорошее и дурное. Что трава еще более забывчива, чем **человек**» («По лендлизу», с. 341).*

Абсурдность существования вынуждает человека пытаться управлять им хотя бы в своём представлении и своей памяти [Червякова 2007].

7. Личность в противопоставлении государству.

*«Но до расстрела было еще несколько ступеней, несколько ступеней этой страшной движущейся живой лестницы, соединяющей **человека** и государство» («Лида», с. 264).*

«Биться, как зверь, биться, как его учили в этой многолетней травле человека государством» («Лида», с. 269).

*«Всё **человеческое** в них замирает, и каждый хочет проявить "бдительность", не "выказать слабости", выполнить приказ государства» («РУР», с. 397).*

Как политический узник сталинских лагерей, Шаламов не понаслышке знал о том, как государство может губить людей в промышленных масштабах [Васильев 2009; Лейдерман 1993; Тун-Хоэнштайн 2007].

8. Объект неживой природы (*метафорический*).

*«Пятого декабря тысяча девятьсот сорок седьмого года в бухту Нагаево вошел пароход «КИМ» с **человеческим грузом** — тремя тысячами заключенных» («Прокуратор Иудей», с. 174).*

*«В кузове грузовика взлетают и ударяются о дно с деревянным стуком, перекатываются, как деревянные поленья, два **человека**. Конвоир сидит в кабине, и я не знаю — ударяет меня дерево или человек» («Букинист», с. 323).*

Обесценивание личности и вообще человеческого существования, отношение к человеку как к вещи, неодушевлённому предмету заражает и самих заключённых, перестающих воспринимать и осознавать окружающих как «венец творения» [Шкловский 1991].

В условиях обесценивания и овеществления человека и постоянного голода человек воспринимается порой как продукт питания, что нашло отражение в следующем КП.

9. Продукт питания.

*«Здесь он тоже был под следствием — работая на приiske, он был уличен в том, что ел мясо **человеческих трупов** из морга, вырубая куски **человечины**, «не жирной, конечно», как он совершенно спокойно объяснял. Соседей на пересылке не выбирают, да есть, наверно, дела и похуже, чем обедать **человечьим трупом**» («Домино», с. 116).*

*«Разве Шейлок, который хотел вырезать из тела венецианского купца фунт живого **человеческого мяса**, — разве Шейлок сказка?» («Кусок мяса», с. 276).*

10. Источник тепла.

*«Незнакомый **человек** ложился по соседству со мной на нары, приваливался ночью к моему костлявому плечу, отдавая свое тепло — капли тепла — и получая взамен мое» («Сентенция», с. 342).*

Здесь, в отличие от привычного значения душевного тепла, скорее подразумевается именно физическое ощущение тепла.

11. Существо, способное долговременно испытывать чувство злобы.

«В том незначительном мышечном слое, что еще оставался на наших костях, что еще давал нам возможность есть, двигаться, и дышать, и даже пилить бревна, и насыпать лопатой камень и песок в тачки, и даже возить тачки по нескончаемому деревянному трапу в золотом забое, по узкой деревянной дороге на промывочный прибор, в этом мышечном слое размещалась только злоба — самое долговечное человеческое чувство» («Сухим пайком», с. 31).

«Этого мяса достаточно было только для злости — последнего из человеческих чувств. Не равнодушие, а злость была последним человеческим чувством — тем, которое ближе к костям. Человек, возникший из небытия, исчезал днем — на угольной разведке было много участков — и исчезал навсегда» («Сентенция», с. 342).

«Чувство злости последнее чувство, с которым человек уходил в небытие, в мертвый мир» («Сентенция», с. 347).

Возможно, злоба потому держится в человеке дольше остальных чувств, что в условиях, описываемых В. Шаламовым, является единственным чувством, поддерживаемым и культивируемым окружающей обстановкой, сложившейся системой человеческих отношений и т. д. [Ганущак 2003].

12. Существо, среди чувств которого любовь является самым эфемерным, исчезающим быстрее остальных и возвращающимся последним.

«Любовь приходит тогда, когда все человеческие чувства уже вернулись» («Сентенция», с. 345).

Наиболее альтруистическое чувство человека в описываемых условиях не выдерживает испытания.

Итак, нами выявлено 12 новых когнитивных признаков, которые отражают индивидуально-авторскую концепцию человека в творчестве В. Шаламова. Лингвистические данные демонстрируют, что В. Шаламов в своём творчестве рассматривает пределы человечности и процесс расчеловечивания, разрушающий человека и телесно, и духовно. Человеческая ценность

измеряется в категориях объекта неживой природы, как продукта питания и источника тепла. Мы видим, как в концепции человека В. Шаламова в стремлении сохранить себя человек вынужден изменить отношение к реальности за невозможностью изменить её саму. Происходит переосмысление человеческих ценностей, «инвентаризация» человеческих чувств, при которой «списываются» чувства, мешающие выживанию, и активизируются чувства, помогающие противостоять агрессивной среде.

3.2. Концепт ЛЮДИ в рассказах В. Шаламова

Концепт ЛЮДИ в рассказах В. Шаламова демонстрирует как общеязыковое смысловое содержание, так и индивидуально-авторские когнитивные признаки.

3.2.1. Отражение в художественной речи В. Шаламова общеязыкового концептуального содержания и особенностей языковой объективации концепта ЛЮДИ

В «Колымских рассказах» были выявлены следующие общеязыковые КП концепта ЛЮДИ, обнаруженные на предыдущем этапе анализа.

1. Разумные существа.

*«Есть **люди**, которые вечно все знают и все угадывают» («Хлеб», с. 68).*

*«И все — каждый по-своему — думающие, читающие, честные, хорошие **люди**» («Лучшая похвала», с. 236).*

*«Неужели разум потерян у **людей** до такой степени, что они не понимают, не хотят понимать, что без вшей лучше, чем со вшами» («В бане», с. 501).*

2. Существа, обладающие связной речью.

«И думаю, что лучше совсем не жить, если нельзя говорить с людьми вовсе или говорить противоположное тому, что думаешь» («Мой процесс», с. 285).

«Это единственное место, которое я знаю, где люди не боясь говори-ли все, что они думали» («Надгробное слово», с. 362-363).

3. Субъекты преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества.

Мало примеров, демонстрирующих данный КП ввиду циничного отношения к человеческому труду в системе советских лагерей [Старикова 2014].

«Дороги всегда прокладывают в тихие дни, чтоб ветры не замели людских трудов» («Снег», с. 4).

5. Свободные существа.

«Пропажа была в высшей степени загадочной — все сорок рабочих и техников были людьми вольными, с порядочными заработками, и вряд ли нуждающимися в такой вещи, как мясные консервы» («Зеленый прокурор», с. 533).

7. Существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений.

«И по глазам его было видно, что Заяц думает о чем-то своем, мне недоступном, где мое появление или не нужно, или оскорбительно для хозяина, беседующего с менее земными людьми» («Первый зуб», с. 556-557).

«Но более достойных людей, чем религиозники, в лагерях я не видел» («Курсы», с. 447).

8. Существа, руководствующиеся нравственными принципами.

Данный КП скорее трансформируется в ‘существа гуманные’.

«Вся камера следственной тюрьмы заслушивалась «Графом Дракулой» в его пересказе. Но там были люди. А здесь? Стать шутком при дворе миланского герцога, шутком, которого кормили за хорошую шутку и били за плохую?» («Заклинатель змей», с. 76).

*«Те все-таки **люди**, и нет-нет да и проглянет в них человеческое. Блатные же — **не люди**» («Красный крест», с. 137).*

9. Существа, превосходящие другие формы жизни и в известном смысле противопоставленные им.

«Сотни тысяч людей, побывавших в заключении, растлены воровской идеологией и перестали быть людьми» («Красный крест», с. 137).

*«Запоздалое вмешательство медицины спасало кого могло или, вернее, что могло — спасенные **люди** навсегда перестали быть людьми» («Спецказ», с. 303).*

10. Существа, исполняющие некие роли.

*«Знакомство с **людьми** литературной и общественной жизни, искаженное и все-таки чем-то настоящее, подлинное, не скрытое тысячей масок» («Букинист», с. 329).*

12. Социально и индивидуально состоятельные люди, в каком-то смысле образцовые (позитивно-оценочное).

*«Здесь были **люди**, за плечами которых был опыт войны, опыт ежедневных встреч со смертью, опыт риска, опыт звериного уменья в борьбе за свою жизнь, опыт убийства. Здесь были **люди**, которые уже бежали и из немецкого, и из русского плена, и из английского плена... **Люди**, которые привыкли ставить на карту свою жизнь, люди с воспитанной примером и инструкцией смелостью. Обученные убивать разведчики и солдаты, они продолжали войну в новых условиях, войну за себя — против государства. Начальство, привыкшее общаться с послушными «троцкистами», не подозревало, что здесь находятся **люди** дела, действия прежде всего» («Зелёный прокурор», с. 545).*

14. Наблюдатели, свидетели, публика.

«В отделе он бывал мало — большая часть его времени тратилась на фельдъегерские поездки, ибо лагерь был, как полагается, расположен далеко от людских глаз» («Эхо в горах», с. 557).

15. Существа потенциально изменчивые, способные к развитию.

«Я неоднократно замечал, что заключение, особенно северное, как бы консервирует людей — их духовный рост, их способности замирают на уровне времени ареста. Этот анабиоз длится до освобождения» («Курсы», с. 439).

17. Коллектив, объединённый неким общим признаком.

«Казалось естественным, что арестант, заключенный, должен бежать, а охрана должна его ловить и что это вполне понятные и закономерные отношения двух людских групп, стоящих по разные стороны тюремной решетки и этой решеткой соединенных друг с другом» («Зелёный прокурор», с. 528).

«Заговoryт не писатели, а люди профессии, обладающие писательским даром. И они расскажут только о том, что знают, видели» («Галстук», с. 90).

«Перед нами двигались люди Бутырской тюрьмы, близкие и чем-то чуждые Андрееву, вызывающие в нем жалость, вражду, сострадание» («Лучшая похвала», с. 230).

18. Носители некой социальной нормы.

«Голодные дерутся не по-людски» («Мой процесс», с. 287).

«В бригаде был и заместитель бригадира, он же дневальный, низкорослый Оська, годившийся в отцы Косточкину. Оська мёл барак, кормил бригаду, помогал бригадиру — все было как у людей» («Артист лопаты», с. 387).

«Прокаженные жили среди людей, разделяя отступление, наступление, радость или горечь победы» («Прокаженные», с. 175).

19. Рабочая сила.

«Но Дюков в такие высокие соображения не вдавался, вряд ли ему приходило в голову что-либо, кроме рабочих качеств людей» («Надгробное слово», с. 357).

«Ему было даже выгодно — люди не очень слабели, выработка не уменьшалась» («Сухим пайком», с. 41).

*«Надо, чтобы эти **люди** были покрепче прочих, чтоб они могли тащить носилки с битым кирпичом, оставшимся после перекладки печи» («Хлеб», с. 69).*

20. Боевая сила.

*«О предполагавшемся побеге знали, конечно, многие в лагере. **Люди подбирались** несколько месяцев» («Последний бой майора Пугачёва», с. 312).*

21. Чужие, другие, посторонние.

«Мы научились понимать людей, предвидеть их поступки, разгадывать их. Мы поняли — это было самое главное, — что наше знание людей ничего не дает нам в жизни полезного» («Сухим пайком», с. 32).

«Смех этот, молодцеватость — защитная реакция арестанта, особенно на людях» («Лучшая похвала», с. 233).

23. Своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте.

*«Тайга за время карантина **обезлюдела** — холод, голод, тяжелая многочасовая работа и бессонница лишили тайгу людей. Значит, в первую очередь из карантина будут отправлять машины в «золотые» управления, и только тогда, когда («Пришлите две сотни деревьев», как пишут в служебных телеграммах) будет выполнен, — только тогда будут отправлять не в тайгу, не на золото» («Тифозный карантин», с. 162).*

*«Контора стала наполняться неодетыми **людьми**» («Богданов», с. 404).*

*«**Люди** были набиты, вбиты в подвал так, что нельзя было ни сесть, ни лечь, только стоять» («Первый зуб», с. 553).*

При этом анализ не выявил отражения в художественной речи В. Шаламова следующих общеязыковых КП: 4. ‘общественные существа’; 6. ‘социально подчиненные существа’. Как и в случае с концептом ЧЕЛОВЕК, эти КП не выражены в связи с отражением в концепции человека В. Шаламова искажения нормальных для человека и людей социальных отношений в условиях лагерной действительности.

КП 11 'неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями' трансформировался в несколько авторских КП, уточняющих, какие именно недостатки и слабости свойственны людям, что будет показано ниже, в подразделе 3.2.2.

КП 13 'внешний источник опасности' не нашел своего отражения, потому что в концепции человека В. Шаламова в условиях лагерной действительности люди представляют не единую массу в этом отношении, а несколько групп с варьируемой степенью исходящей от них опасности.

Также не отражен обобщающий, родовой КП 16 'человечество'. Известно скептическое отношение В. Шаламова к этому понятию, выраженное, например, в его высказывании «Мне надоело причисление меня к «человечеству»» [Шаламов 1972].

Не нашел своего воплощения и КП 22 'неопределенная безликая людская масса'. Кажется удивительным, что именно этот КП у В. Шаламова не реализован. Однако это лишний раз подчеркивает его внимательное отношение к человеку, людям, не позволяющее не разглядеть в толпе лиц.

КП 24 'своё племя' — закономерно не находит своего отражения, потому что в концепции человека В. Шаламова люди одиноки и разобщены в жестоком и враждебном мире, у них нет своего племени.

Всего анализ художественного мира рассказов В. Шаламова выявил 17 общеязыковых КП концепта ЛЮДИ из 24, что составляет 71 %. Это свидетельствует о том, что в художественной речи «Колымских рассказов» в значительной мере отражено общеязыковое представление о людях в противопоставлении человеку, выявленное на предыдущем этапе анализа в главе II.

3.2.2. Индивидуально-авторские когнитивные признаки концепта ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова

Вместе с тем в «Колымских рассказах» анализ выявил и ряд новых, индивидуально-авторских когнитивных признаков концепта ЛЮДИ, появление которых закономерно связано с особенностями художественного мировоззрения писателя и его эстетическим опытом, с его художественными установками. В мире, описываемом В. Шаламовым, люди являются не ценностью, а ресурсом, расходуемым без экономии и сожаления.

1. Существа, ограниченные в своих возможностях.

«У людей никогда не действуют одновременно с полной напряженностью все пять человеческих чувств» («Хлеб», с. 69).

«Люди, у которых погибла жизнь, растоптаны будущее и прошлое, вдруг оказывались во власти какого-то пустячного предрассудка, какой-то чепухи, которую люди не могут почему-то переступить, не могут почему-то отвергнуть» («Прокаженные», с. 176).

«Как доставляются тяжелые бревна, которые не под силу взять даже двум людям, никто не знает» («Заклинатель змей», с. 73).

В данном КП индивидуально-авторская репрезентация концепта ЛЮДИ совпадает с индивидуально-авторской репрезентацией концепта ЧЕЛОВЕК, выявленной в предыдущем подразделе 3.1.2 раздела 3.1 настоящей главы.

2. Неодушевленные объекты, вещи.

«Но кому нужны эти колымские документы в этой свалке людей, в этом бесконечном движении» («Поезд», с. 584).

«За ним, покорно повторяя его непонятные движения, посыпались гурьбой вниз люди, гремя ломами, кайлами, лопатами; инструмент никогда не оставляли на работе, там его крали, а за потерю инструмента грозил штраф» («Первая смерть», с. 85).

В данном КП индивидуально-авторская репрезентация концепта ЛЮДИ у В. Шаламова пересекается с индивидуально-авторским КП концепта ЧЕЛОВЕК ‘объект неживой природы (метафорический)’.

3. Продукты питания.

*«Конечно, случаи **людоедства** в побеге редки. Но все же они существуют, и, думается, нет ни одного старого колымчанина, пробывшего на Дальнем Севере с десятков лет, кто бы не сталкивался с **людоедами**, получившими срок именно за убийство товарища в побеге, за употребление в пищу человеческого мяса» («Зеленый прокурор», с. 540).*

«Просто не могло быть, чтоб тайга еще не насытилась людьми» («Тифозный карантин», с. 167).

*«В бригаду включались новые **люди**, и Молох жевал...» («Надгробное слово», с. 360).*

Данный КП у индивидуально-авторских концептов ЛЮДИ и ЧЕЛОВЕК совпадает, но примеры демонстрируют, что в концепции человека В. Шаламова людей, в отличие от человека, едят не только им подобные, но и природные объекты и отвлечённые понятия.

4. Часть природы, не противопоставленная другим ее частям.

*«Серый каменный берег, серые горы, серый дождь, серое небо, **люди** в серой рваной одежде — все было очень мягкое, очень согласное друг с другом» («Дождь», с. 25).*

Данный КП отражает такую черту концепции человека у В. Шаламова, как противопоставление **людей человеку** как 'существу, превосходящему другие формы жизни и в известном смысле противопоставленному им'.

5. Представители животного мира, в том числе в функции объекта охоты.

«С полгода назад, во время очередного приезда в поселок «черного ворона» и очередной охоты на людей, Голубев, которого тогда не было в списках, стоял около вахты рядом с заключенным-хирургом» («Кусок мяса», с. 278).

*«Поэтому к весне готовятся — охрана и оперативка увеличивают штаты **людей** и собак, натаскивают одних, инструктируют других; готовятся и арестанты — прячут консервы, сухари, подбирают “партнеров”» («Зеленый прокурор», с. 515)*

В. Шаламов в рассказах цикла неоднократно говорит, что животные лучше людей, и сочувствие животным возвращается к человеку раньше, чем сочувствие к людям. В рассказах, где главными «действующими лицами» являются животные («Сука Тамара», «Медведи»), животные становятся жертвами произвола людей, что сближает их с обитателями лагеря.

6. Насекомые (метафорический).

«А внутри копошились люди, торопясь, подгоняя друг друга» («Как это началось», с. 364).

«Как же становится возможен побег и не проще ли силы оперативки направить на непосредственную охрану, охрану, а не ловлю людей?» («Зелёный прокурор», с. 514).

Тема назойливых и надоедливых насекомых в рассказах цикла особенно актуальна, и неслучайно уподобление им измельчавших людей.

7. Атрибуты биологического организма (метафорический).

«Лагерное кровообращение, где эритроциты — живые люди, было нарушено» («Тифозный карантин», с. 155).

В уподоблении людей мелким деталям некоего механизма В. Шаламов все-таки не низводит людей до неодушевлённых «винтиков».

8. Существа телесные, в противоположность духовным.

«Он не понимал, почему лагерный людской паек, эта таинственная роспись белков, жиров, витаминов и калорий, предназначенных для поглощения заключёнными и называемая котловым листом, составляется вовсе без учета живого веса людей» («Шоковая терапия», с. 122).

«В повышении пайки за проценты выработки тоже было мало проку, потому что основная роспись оставалась прежней, никак не рассчитанной на рослых людей» («Шоковая терапия», с. 123).

Применительно к данному КП индивидуально-авторский концепт ЛЮДИ отчасти совпадает с общезыковым КП концепта ЧЕЛОВЕК.

9. Тела умерших человеческих существ.

*«Небо, горы, река были огромны, и бог весть сколько **людей** можно уложить в этих горах на тропках между кочками» («Ягоды», с. 50).*

Даже после смерти человеческие тела остаются людьми. В рассказе «По лендлизу» именно нетленные человеческие тела рассказывают о страшном преступлении.

10. Существа живые, в противоположность мертвым или умирающим.

*«Здесь были еще **люди** — Андреев был представителем мертвецов» («Тифозный карантин», с. 157).*

11. Отработанный материал, израсходованные ресурсы.

*«Андрей Михайлович, врач, не работал в приисковых забоях на общих работах и видел прииск лишь отраженно — в тех **людских** отходах, остатках, отбросах, которые выкидывал прииск в больницу и в морг. Я тоже был **людским** приисковым шлаком» («Домино», с. 115).*

*«В бригаду Шмелева сгребали человеческий шлак — **людские** отходы золотого забоя» («Заговор юристов», с. 139).*

12. Живой материал для опытов, экспериментов.

«Эмпиризм лагерной жизни и порядков в них был кровавым — ведь опыты велись над людьми, над живым материалом» («Зелёный прокурор», с. 529).

13. Жидкость (метафорический).

*«Я было хотел выбрать другое место потеплей, но толпа **людей** лилась и лилась в узкую дверь, и вернуться назад не было никакой возможности» («Первый зуб», с. 552).*

В этом КП отчасти модифицирован КП концепта ЛЮДИ 'неопределенная безликая людская масса'.

В целом анализ художественного мира рассказов В. Шаламова позволяет выявить 13 новых признаков, которые связаны с индивидуально-авторской концепцией человека в творчестве В. Шаламова, заключающейся в изображении человека в нечеловеческих условиях и описании процесса рас-

человечивания. Мы видим, что в концепции человека В. Шаламова люди как бы приравнены к другим объектам как живой, так и неживой природы. Они ценны не сами по себе, а как средство, применительно к той или иной цели, для которой их используют, будь то пища или социальный эксперимент. Это в первую очередь телесные существа, без души и чувств.

3.3. Оппозиция концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественном мире В. Шаламова

На предыдущих стадиях исследования, в главе II, было показано, что в русской языковой картине мира существует национально и культурно обусловленная оппозиция концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, между которыми, при наличии определенной смысловой близости, все же существуют и значимые концептуальные расхождения. Указанная оппозиция ярко проявляется и в художественном мире рассказов В. Шаламова. В «Колымских рассказах» отражены общезыковые приметы концептуального сближения и расхождения между концептами ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, на которые накладываются и индивидуально авторские особенности оппозиции ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ, обусловленные своеобразием концепции человека в художественном мире писателя.

3.3.1. Отражение в художественной речи В. Шаламова общезыковой оппозиции концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ

Уже на уровне анализа общезыкового концептуального содержания в главе II мы выявили следующие значимые для национальной концептосферы смысловые противопоставления ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ. Эти оппозиции в художественно преобразованном виде нашли свое отражение и в художественном мире рассказов В. Шаламова.

1. Уникальность, непрогнозируемость — усредненность, однородность, способность слиться друг с другом и с окружающей средой, нормативность, следование заданным шаблонам и стереотипам.

Этот параметр выражается в таких общеязыковых КП, как ‘неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями’, ‘существо, обладающее индивидуальностью’, ‘существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу’, ‘интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное)’, ‘внешний источник опасности’ со стороны концепта ЧЕЛОВЕК и общеязыковых КП ‘коллектив, объединённый неким общим признаком’, ‘носители некой социальной нормы’, ‘существа, занимающие определенное место в иерархии религиозных отношений’ и авторском КП ‘часть природы, не противопоставленная другим ее частям’ со стороны концепта ЛЮДИ.

Это можно видеть в примере:

*«И я понял самое главное, что **человек** стал **человеком** не потому, что он божье создание, и не потому, что у него удивительный большой палец на каждой руке. А потому, что был он физически крепче, выносливее всех животных, а позднее потому, что заставил своё духовное начало успешно служить началу физическому»* («Дождь», с. 24),

— где человек трактуется как существо, превосходящее остальных и физически, и духовно.

С другой стороны, в следующих примерах мы видим, как люди в рассказах Шаламова представлены как однородная масса, в одном ряду с явлениями природы:

*«Это лакомство делили между собой **люди**, кедровки, медведи, белки и бурундуки»* («Кант», с. 27), *«Деревья на Севере умирают лежа, как люди»* («Сухим пайком», с. 36).

2. Внутренняя индивидуальная жизнь — внешние коллективные массовые проявления.

Данный параметр подтверждается следующими КП: ‘существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром’, ‘существо, обладающее духом, т.е. сознанием’, ‘существо, обладающее свободой воли’ для концепта ЧЕЛОВЕК и ‘своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте’, ‘рабочая сила’, ‘боевая сила’ для концепта ЛЮДИ.

«Знал, как приходится переучиваться жизни, как трудно входить в мир других масштабов, других нравственных мерок, как трудно воскрешать те понятия, которые жили в душе человека до ареста» («Лида», с. 264).

Человек живёт в категориях нравственности, духовности, люди же в категориях пространства:

«Пространство под нами было набито людьми до отказа, надо было ждать, чтоб присесть, опуститься на корточки, потом привалиться куда-нибудь к нарам, к столбу, к чуждому телу — и заснуть» («Надгробное слово», с. 355), *«Конвоир откинул край большого брезента, закрывавшего машину, — машина была полна людей, сидевших по всей форме»* («Тифозный карантин», с. 170).

В целом мы можем заключить, что в творчестве В. Шаламова акцентируется противопоставление концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, а сближение не так ярко. Это связано с художественными установками писателя, с его особой концепцией человека как высшей ценности в его индивидуальном, не коллективном проявлении.

3.3.2. Индивидуально-авторское своеобразие языкового воплощения оппозиции концептов ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова

Помимо отражения общезыковой оппозиции ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественном мире В. Шаламова отчетливо проявляется и его индивидуально-авторское представление о противопоставлении ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ,

которое обусловлено художественным своеобразием концепции человека в творчестве писателя. Смысловое противопоставление концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ нашло своё отражение в следующих оппозициях.

1. Ценность — ресурс.

Смысловое содержание концепта ЧЕЛОВЕК у В. Шаламова включает КП 'значимая сущность, высшая ценность', а содержание концепта ЛЮДИ - 'отработанный материал, израсходованные ресурсы'.

Человеческое представляет из себя высшую ценность, требует к себе внимания:

«Потом следователь решительно распахнул дверку печки, и в комнате сразу стало светло, как будто озарилась душа до дна и в ней нашлось на самом дне что-то очень важное, человеческое» («Почерк», с. 377).

Людское не ценно, легко выбрасывается. Даже в единичном количестве неценное не становится человеческим, оно всё равно людское:

«Андрей Михайлович, врач, не работал в приисковых забоях на общих работах и видел прииск лишь отраженно — в тех людских отходах, остатках, отбросах, которые выкидывал прииск в больницу и в морг. Я тоже был людским приисковым шлаком» («Домино», с. 115).

2. Субъектность (т.е. существо, обладающее свободой воли и способное на нравственный выбор) — объектность (т.е. существа без воли, не контролирующие события своей жизни, подчиняющиеся обстоятельствам).

Данную оппозицию можно наблюдать в таких КП концепта ЧЕЛОВЕК, как 'существо, живущее не только реальностью, но и своими представлениями о ней, «творец собственной реальности»' и 'существо, контролирующее свою память в своих интересах', а у концепта ЛЮДИ в КП 'живой материал для опытов, экспериментов'.

«Комбеды» возникли во второй половине тридцатых годов как любопытная форма «собственной жизни» следственных арестантов, форма самоутверждения бесправного человека: тот крошечный участок, где чело-

веческий коллектив, сплоченный, как это всегда бывает в тюрьме, в отличие от «воли» и лагеря, при полном бесправии своем, находит точку приложения своих духовных сил для настойчивого утверждения извечного **человеческого права жить по-своему**» («Комбеды», с. 260).

В данном примере даже бесправный человек оказывается способным менять мир в соответствии со своими представлениями о должном, и сплочённым оказывается именно человеческий коллектив, а не людской.

В следующем же примере бесправные люди такими и остаются, и количественное соотношение с теми, кто их права попирает, ничего не меняет:

«Надзиратель в лагере покорных, трусливых, бесправных людей — начальник большой» («Геологи», с. 186).

3. Наличие прав, уважение — бесправие, отсутствие ценности.

Следующие примеры демонстрируют малую ценность и бесправие людей по сравнению с человеком.

*«Я чувствовал себя — впервые на Колыме — необходимым человеком: больнице, лагерю, жизни, самому себе. Я чувствовал себя полноправным **человеком**, на которого никто не мог кричать и издеваться над ним. И хотя многие начальники сажали меня в карцер за разные проступки против лагерного режима, выдуманные и действительные, — я и в карцере оставался **человеком**, нужным больнице»* («Курсы», с. 464).

«А к остаткам поставили часового, ибо солидол — пища машин, существ бесконечно более важных для государства, чем люди» («По лендлизу», с. 338).

«Жалость к животным вернулась раньше, чем жалость к людям» («Сентенция», с. 345).

«Только вместо лошадей здесь впрягают людей — нас, и каждый из нас упирается грудью в свое бревно, жмет, и вагонетка медленно выползает наружу» («Инженер Киселёв», с. 406).

4. Способность чувствовать — животная бессознательность и бесчувственность.

КП, демонстрирующие данный параметр — ‘существо, способное одновременно испытывать чувство злобы’, ‘существо, среди чувств которого любовь является самым эфемерным, исчезающим быстрее остальных и возвращающимся последним’ в отношении концепта ЧЕЛОВЕК и ‘представители животного мира, в том числе в функции объекта охоты’, ‘насекомые (метафорический)’ и ‘атрибуты биологического организма (метафорический)’ в отношении концепта ЛЮДИ.

Различные чувства в разной степени выраженности доступны человеку, не только злоба и любовь:

«Строим по два — как позволяла таежная тропа — мы добрались до конторы злые, обиженные — наивное чувство справедливости живет в человеке очень глубоко и, может быть, неискоренимо» («Эсперанто», с. 299), *«И это внезапное проявление стыда возникает как тончайшее **человеческое чувство** и вспоминается потом всю жизнь как что-то настоящее, как что-то бесконечно дорогое»* («Прокаженные», с. 176).

Люди, в отличие от человека, бесчувственны и равнодушны:

*«Все это привело **людей** к величайшему равнодушию, воспитало в народе полное безразличие к **людям**, отмеченным Уголовным кодексом в любой его части»* («Зелёный прокурор», с. 517).

В целом в творчестве В. Шаламова отражается общезыковое представление о противопоставлении ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ, но оно приобретает новое измерение в связи особенностями концепции **человека** в «Колымских рассказах». Личная индивидуальная ответственность **человека** ценнее стремления разделить ответственность с коллективом и слиться с **людьми**. **Человек** как разумное чувствующее существо способен оказать более деятельное влияние на реальность, чем управляемые массы **людей**. **Человек** уникален ввиду способности чувствовать и принимать собственные решения, что делает его высшей ценностью, обладающей правами, в том числе и правом на уважение. Концепция **людей** у В. Шаламова, во многом пересекаясь с

общеязыковой смысловой наполненностью концепта, представляет их как бесчувственную безвольную однородную массу, которую трудно назвать коллективом. Это бесправные управляемые существа, используемые как ресурс в своей массовости, в равной мере не обладающие ценностью.

Выводы по содержанию III главы

В III главе были рассмотрены когнитивные признаки концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, нашедшие отражение в языке сборника «Колымские рассказы» В. Шаламова.

Проанализировано 86 рассказов сборника. 76 % (19 из 25) общеязыковых КП концепта ЧЕЛОВЕК представлены в проанализированных рассказах. В анализируемых текстах не обнаружена объективация общеязыковых когнитивных признаков ‘общественное существо’, ‘свободное существо’, ‘социально подчиненное существо’ в связи со спецификой социальных отношений описываемой В. Шаламовым действительности. Также не нашли своего отражения КП ‘существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений’, ‘существо, исполняющее некую роль’ и ‘наименование, имеющее гендерные и возрастные ограничения’, что обусловлено особенностями мировоззрения писателя.

Кроме того, было выявлено 12 индивидуально-авторских когнитивных признаков:

1. значимая сущность, высшая ценность;
2. звание, которое легко потерять;
3. существо, ограниченное в своих возможностях;
4. существо хрупкое и чувствительное душевно и физически;
5. существо, живущее не только реальностью, но и своими представлениями о ней, «творец собственной реальности»;
6. существо, контролирующее свою память в своих интересах;

7. личность в противопоставлении государству;
8. объект неживой природы (метафорический);
9. продукт питания;
10. источник тепла;
11. существо, способное долговременно испытывать чувство злобы;
12. существо, среди чувств которого любовь является самым эфемерным, исчезающим быстрее остальных и возвращающимся последним.

В целом соотношение общезыковых и индивидуально-авторских КП для концепта ЧЕЛОВЕК в художественной речи рассказов В. Шаламова составляет 61 % к 39 % (19 к 12).

Общезыковое смысловое наполнение концепта ЛЮДИ представлено в проанализированных рассказах на 71 % (17 из 24). Не представлены следующие когнитивные признаки: 'общественные существа', 'социально подчиненные существа' (как и для концепта ЧЕЛОВЕК), 'неидеальные существа, обладающие недостатками и слабостями', 'внешний источник опасности' (эти 2 КП скорее уточнены в индивидуально-авторских когнитивных признаках), 'человечество', 'неопределенная безликая людская масса' и 'своё племя' (люди в концепции В. Шаламова слишком разобщены и разнородны, чтобы объединяться в подобные группы).

Индивидуально-авторских КП обнаружено 13:

1. существа, ограниченные в своих возможностях;
2. неодушевленные объекты, вещи;
3. продукты питания;
4. часть природы, не противопоставленная другим ее частям;
5. представители животного мира, в том числе в функции объекта охоты;
6. насекомые (метафорический);
7. атрибуты биологического организма (метафорический);
8. существа телесные, в противоположность духовным;

9. тела умерших человеческих существ;
10. существа живые, в противоположность мертвым или умирающим;
11. отработанный материал, израсходованные ресурсы;
12. живой материал для опытов, экспериментов;
13. жидкость (метафорический).

Таким образом, соотношение общеязыкового и индивидуально-авторского смыслового содержания концепта ЛЮДИ составляет 57% к 43 % (17 к 13).

Оппозиция концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ, существующая в русской языковой картине мира, в художественном мире рассказов В. Шаламова проявляется на уровне как общеязыкового, так и индивидуально-авторского их смыслового наполнения. Из 32 КП для концепта ЧЕЛОВЕК и 30 для концепта ЛЮДИ совпадают лишь 12 (38-40 %). Выявлены следующие параметры противопоставления вышеуказанных концептов:

1. уникальность, непрогнозируемость — усредненность, однородность, способность слиться друг с другом и с окружающей средой, нормативность, следование заданным шаблонам и стереотипам;
2. внутренняя индивидуальная жизнь — внешние коллективные массовые проявления;
3. ценность — ресурс;
4. субъектность (т.е. существо, обладающее свободой воли и способное на нравственный выбор) — объектность (т.е. существа без воли, не контролирующие события своей жизни, подчиняющиеся обстоятельствам);
5. наличие прав, уважение — бесправие, отсутствие ценности;
6. способность чувствовать — животная бессознательность и бесчувственность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа лексикографических источников и текстового материала сборника «Колымские рассказы» В. Шаламова были реализованы цель и задачи исследования — проведено комплексное описание семантической структуры и объёма концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в русской языковой картине мира и в художественном мире писателя В. Шаламова.

Нами получены следующие результаты.

На основании анализа научно-теоретической литературы по теме было разработано рабочее определение **концепта** как единицы лингвокультурологии и лингвокогнитивистики, лингвоментального культурно значимого образования, возникшего в результате языковой концептуализации мира этносом и обладающего целостностью, многогранностью и смысловой незавершённостью.

На предварительном, эмпирическом уровне исследования было определено, что важнейшей чертой художественного мира прозы В. Шаламова является противопоставление человека как личности, индивидуальности и человека как обезличенной части некой общности (ЛЮДИ). Это предопределило необходимость важность рассмотрения концептов ЧЕЛОВЕК/ЛЮДИ в творчестве писателя на фоне их бытования в русской ЯКМ.

В соответствии с этим была разработана и концепция настоящего исследования, основой которой является деление концептов на общенародные и индивидуально-авторские. В данной работе **индивидуально-авторский концепт** понимается в широком смысле и определён как единица когнитивной поэтики, ключевой слово-образ идиостиля писателя, отражающий авторское мировосприятие и в совокупности с другими индивидуально-авторскими концептами формирующий индивидуально-авторскую концептосферу.

Анализ индивидуально-авторского концепта в нашем исследовании опирается на предшествующий анализ общеязыкового концепта, выявляя

концептуальные пересечения и расхождения с их последующей интерпретацией с учётом историко-культурных, идеологических, эстетических и мировоззренческих особенностей творчества конкретного автора.

В собственно аналитической части исследования нами было подтверждено, что в русском языке исторически **человек** и **люди** — это разные слова, грамматическими формами одного слова они стали позднее XVII века в книжном языке. При этом слово **люди** имеет социальную окраску, обозначая принадлежность к какой-либо социальной группе, объединённой неким общим признаком и обладает, кроме того, оттенком значения ‘чужие’. Человек же связан с миром природы, важны его личные качества, социальная и индивидуальная состоятельность.

Мы показали, что на современном этапе развития языка при отсутствии осознанного разграничения значений слов **человек** и **люди** носителями языка толковые словари, тем не менее, фиксируют некоторые расхождения в их значениях. Толкование лексемы **человек** сфокусировано на личных, индивидуальных качествах, внутреннем мире, отличии от прочих представителей животного мира. В значении же слова **люди** появляются компоненты, определяющие людей как некий ресурс, трудовой, боевой и пр.

Таким образом, несмотря на то, что концепт ЧЕЛОВЕК является когнитивно универсальным, в русском языке наблюдается национально-специфическая концептуальная оппозиция ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ. Разумеется, понятийное ядро концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ во многом совпадает, и это нашло свое отражение в 15 общих когнитивных признаках:

1. разумное существо;
2. существо, обладающее связной речью;
3. субъект преобразующей мир деятельности, осознанного труда и творчества;
4. общественное существо;
5. свободное существо;
6. социально подчиненное существо;

7. существо, занимающее определенное место в иерархии религиозных отношений;
8. существо, руководствующееся нравственными принципами;
9. существо, превосходящее другие формы жизни и в известном смысле противопоставленное им;
10. существо, исполняющее некую роль;
11. неидеальное существо, обладающее недостатками и слабостями;
12. социально и индивидуально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);
13. внешний источник опасности;
14. наблюдатель, свидетель, публика;
15. существо потенциально изменчивое, способное к развитию.

Но опыт народа-носителя языка и его ценностные установки, зафиксированные в языке, отражают концептуальные расхождения между представлением о высокой ценности человека как индивидуальности и идеей нивелирования индивидуальностей в массе, в коллективе. На этом основаны и выявленные нами значительные концептуальные расхождения в смысловом наполнении концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ. Так, в концептуальном содержании ЧЕЛОВЕК выявлено 10 когнитивных признаков, отсутствующих для концепта ЛЮДИ:

1. существо, обладающее душой, т.е. внутренним психическим миром;
2. существо, обладающее духом, т.е. сознанием;
3. существо, обладающее индивидуальностью;
4. существо телесное, связанное с миром природы;
5. существо, обладающее свободой воли;
6. существо, способное на иррациональные действия вопреки логике и здравому смыслу;
7. существо, занимающее определённое положение по отношению к своему роду;

8. интеллектуально и морально состоятельный человек, в каком-то смысле образцовый (позитивно-оценочное);

9. эталон меры и оценки;

10. наименование, имеющее гендерные и возрастные ограничения.

В свою очередь, в концептуальном содержании концепта ЛЮДИ выявлено 9 когнитивных признаков, отсутствующих для концепта ЧЕЛОВЕК:

1. человечество;

2. коллектив, объединённый неким общим признаком;

3. носители некой социальной нормы;

4. рабочая сила;

5. боевая сила;

6. чужие, другие, посторонние;

7. неопределенная безликая людская масса;

8. своего рода заполнители пространства, противопоставленные пустоте;

9. своё племя.

Далее, в соответствии с принятой концепцией исследования, было исследовано отражение когнитивного содержания концептов ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ в языке художественной прозы В. Шаламова. Были рассмотрены общезыковые когнитивные признаки указанных концептов в художественной речи В. Шаламова, а также выявлены индивидуально-авторские когнитивные признаки. Кроме того, проанализирована языковая репрезентация концептуальной оппозиции ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ в художественной речи В. Шаламова в плане соотношения общезыковых и индивидуально-авторских особенностей языкового представления данной оппозиции.

Большая часть когнитивных признаков концепта ЧЕЛОВЕК проявлена в рассмотренных рассказах В. Шаламова (19 из 25), но кроме них выявлены и 12 новых, индивидуально-авторских когнитивных признаков:

1. значимая сущность, высшая ценность;

2. звание, которое легко потерять;

3. существо, ограниченное в своих возможностях;
4. существо хрупкое и чувствительное душевно и физически;
5. существо, живущее не только реальностью, но и своими представлениями о ней, «творец собственной реальности»;
6. существо, контролирующее свою память в своих интересах;
7. личность в противопоставлении государству;
8. объект неживой природы (метафорический);
9. продукт питания;
10. источник тепла;
11. существо, способное долговременно испытывать чувство злобы;
12. существо, среди чувств которого любовь является самым эфемерным, исчезающим быстрее остальных и возвращающимся последним.

Как видим, на концепцию человека в художественном мире рассказов В. Шаламова оказали влияние не только его гуманистические воззрения, подразумевающие уважительное и бережное отношение к человеку, но и реалии лагерной жизни, обесценивающей и обезображивающей человека.

Показательным является и отсутствие отдельных общеязыковых когнитивных признаков концепта ЧЕЛОВЕК в раскрытии его В. Шаламовым. В художественной речи писателя концепт не содержит КП, связанных с социальными отношениями человека, с его свободой и подчинением, с религией, с ролью, исполняемой человеком, с гендерными и возрастными ограничениями. Это обусловлено, вероятно, как мировоззренческими установками писателя, так и тем, что в сборнике «Колымские рассказы» В. Шаламов показывает человека в условиях исключительных, выбрасывающих его за рамки привычных и нормальных социальных отношений.

Концепт ЛЮДИ в рассказах В. Шаламова также демонстрирует большую часть выявленных нами общеязыковых когнитивных признаков (17 из 24), но кроме них анализ выявил и 13 индивидуально-авторских когнитивных признаков:

1. существа, ограниченные в своих возможностях;
2. неодушевленные объекты, вещи;
3. продукты питания;
4. часть природы, не противопоставленная другим ее частям;
5. представители животного мира, в том числе в функции объекта охоты;
6. насекомые (метафорический);
7. атрибуты биологического организма (метафорический);
8. существа телесные, в противоположность духовным;
9. тела умерших человеческих существ;
10. существа живые, в противоположность мертвым или умирающим;
11. отработанный материал, израсходованные ресурсы;
12. живой материал для опытов, экспериментов;
13. жидкость (метафорический).

Люди у В. Шаламова более материальны, телесны, физиологичны, чем человек. Это чистая материя, не подразумевающая присутствия духа, души. Но это нечто, из чего можно извлечь пользу: ресурс, материал.

Также показательны и исключение отдельных общеязыковых когнитивных признаков из смыслового содержания концепта ЛЮДИ в индивидуально-авторском видении В. Шаламова. Как и в случае с концептом ЧЕЛОВЕК, остались невыраженными когнитивные признаки, связанные с социальными отношениями, с объединением всех людей в некую единую общность, будь то 'человечество' или 'неопределённая безликая людская масса'. Каждый человек для писателя уникален, поэтому в его художественно концепции индивидуальности не могут быть объединены по какому-либо критерию. Кроме того, не находит своего отражения в содержании индивидуально-авторского концепта ЛЮДИ у В. Шаламова и общеязыковой когнитивный признак 'своё племя', что опять же подчёркивает уникальность и единичность человеческой индивидуальности. Однако общеязыковые когнитивные признаки, связанные с недостатками и слабостями людей, а также с опасно-

стью, исходящей от них, расширяются и детализируются, конкретизируя те или иные разновидности недостатков, слабостей и опасности.

Исследование показало, что индивидуально-авторские концепты В. Шаламова **ЧЕЛОВЕК** и **ЛЮДИ** противопоставляются как по общеязыковым параметрам **индивидуальности — коллективности и уникальности — нормативности**, так и по параметрам, демонстрируемым концептами в исследуемом текстовом материале: **ценность — ресурс, субъектность — объектность, наличие прав — бесправие, способность чувствовать — бесчувственность, дух — материя**.

В процессе анализа заявленной темы ярко обнаружилась ее потенциальная неисчерпаемость, что позволило поставить вопрос о перспективах дальнейшего исследования, которые мы видим в более детальном анализе функционирования концептов **ЧЕЛОВЕК** и **ЛЮДИ** применительно к дискурсам разных типов, в том числе — к художественной речи других русских писателей XIX и XX вв. Кроме того, интерес представляет поиск, обнаружение и интерпретация концептуальных оппозиций, схожих с оппозицией **ЧЕЛОВЕК — ЛЮДИ**, в других лингвокультурах в сопоставлении с ее воплощением в русской языковой картине мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Даль-I 1879 — Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: [в 2-х томах, без изменений] / авт.-сост. В. И. Даль — 2-е изд. — СПб. — М.: М. О. Вольф, 1879. — Т. I. — 685 с.
2. Даль-II 1879 — Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: [в 2-х томах, без изменений] / авт.-сост. В. И. Даль — 2-е изд. — СПб. — М.: М. О. Вольф, 1879. — Т. II. — 638 с.
3. Шаламов 1992 — Шаламов В. Т. Колымские рассказы — М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992. — 592 с.

Научная и учебно-методическая литература:

4. Адорно 2003 — Адорно Т.В. Негативная диалектика. — М.: Научный мир, 2003. — 374 с.
5. Алефиренко 2010 — Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. - М.: Флинта: Наука, 2010. — 282, [1] с.
6. Ангелова 2004 — Ангелова ММ. «Концепт» в современной лингво культурологии // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. — М.: Прометей МТТГУ, 2004. — С. 3-10.
7. Аношина 2006 — Аношина А.В. Художественный мир Варлама Шаламова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А.В. Аношина; Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — Северодвинск, 2006. — 25 с.

8. Антипов 2006 — Антипов А.А. Новеллистическая природа "Колымских рассказов" В.Т. Шаламова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Ульяновск, 2006. — 21 с.
9. Антология 1969 — Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1, ч. 1: Философия древности и средневековья Ред. коллегия: В. В. Соколов (ред.-составитель) и др. — М.: Мысль, 1969. — 575 с.
10. Апанович 2007 — Апанович Ф. «На низшей ступени унижения (Образ женщины в творчестве В. Т. Шаламова) // К столетию со дня рождения Варлама Шаламова: материалы Международной научной конференции / [Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В. Т. Шаламова, Москва, 18–19 июня 2007 г.]. — М.: [б. и.], 2007. — С. 33–39.
11. Апресян 1995 — Апресян Ю.Д. Избранные труды /Ю.Д. Апресян; Школа "Языки русской культуры". — Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография: Избранные труды. — М.: Восточная литература, 1995. — 769 с.
12. Апресян 2006 — Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]; отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянских культур, 2006 (Смоленск: Смоленская обл. тип. им. В.И. Смирнова). — 910 с.
13. Ардамацкая 2013 — Ардамацкая Д. А. Варлам Шаламов и поэтика после ГУЛАГа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №2. — С. 137–143.
14. Арутюнова 1993 — Логический анализ языка. Ментальные действия: [Сб. ст.] / Рос. АН, Ин-т языкознания; [Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева]. — М.: Наука, 1993. — 173[3] с.
15. Аскольдов-Алексеев 1928 — Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. — Л., 1928. — С. 28-44.
16. Аскольдов 1997 — Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. — М.: Academia, 1997. — С. 267-279.

17. Бабич 2013 — Бабич В.В. Концепт личности в христианской культурно-антропологической традиции как основание современной коммуникативной модели человека: Дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. — Томск, 2013. — 162 с.
18. Бабушкин 1996 — Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. — 103 [1] с.
19. Беляева 2016 — Беляева, Е. В. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 63-65.
20. Бердяев 1931 — Бердяев Н. О назначении человека. — Париж: Современные записки, 1931. — 320 с.
21. Болдырев 2002 — Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: (Курс лекций по англ. филологии): Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. "Зарубеж. филология" / Н.Н. Болдырев: М-во образования Рос. Федерации. Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. — 122 [1] с.
22. Болотнова 2009 — Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. — 4е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 520 с.
23. Борисова 2003 — Борисова С.А. Пространство — Человек — Текст. Ульяновск: УлГУ, 2003. — 327 с.
24. Бояркина 2010 — Бояркина Л.М. Репрезентация концепта "человек / личность" средствами разных языковых уровней в современном английском языке: на материале зоонимов и фитонимов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Тамбов, 2010. — 22 с.
25. Брутян 1973 — Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А.Брутян // НДВШ. Философские науки. 1973. № 1. — С. 108-111.

26. Булатова 1999 — Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 4. — С. 34-49.
27. Булыгина, Шмелёв 1997 — Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с.
28. Вайсгербер 2004 — Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
29. Васильев 2009 — Васильев И. Е. Человек и обстоятельства в «Колымских рассказах» В. Шаламова // Вестник Курганского государственного университета. 2009. №2 (16). — С. 73-78.
30. Вежбицкая 2001 — Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая; [пер с англ. А. Д. Шмелева]. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 287 с.
31. Вежбицкая 2001 — Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Анна Вежбицкая; [пер. с англ. А. Д. Шмелева]. — М.: Яз. славян. культуры, 2001. — 272 с.
32. Вежбицкая 1997 — Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Наука, 1997. — 416 с.
33. Виноградов 1980 — Виноградов В. В. О языке художественной прозы: Избр. тр. — М.: Наука, 1980. — 360 с.
34. Винокур 1959 — Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — 492 с.
35. Волкова 1998 — Волкова Е.В. Трагический парадокс Варлама Шаламова. — М.: Республика, 1998. — 76 с.
36. Волобуев 2012 — Волобуев А. В. Концепт человека в антропологии ислама: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13. — М., 2012. — 103 с.

37. Волобуева 2011 — Волобуева О. Н. Концептуальное поле "человек и его интеллект" в русской и английской фразеологии: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20. — Тюмень, 2011. — 268 с.
38. Воркачев 2005 — Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телесных лингвоконцептов / С.Г. Воркачев. — Волгоград: Парадигма, 2005. — 214 с.
39. Воркачев 2001 — Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. — С. 64-72.
40. Воркачев 2003 — Воркачев С.Г. Эталонность в сопоставительной семантике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. — М.: МАКС Пресс, 2003. — С. 6-15
41. Воробьев 2008 — Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. — М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. — 336 с.
42. Воробьева, Мухина, Хрипунова 2008 — Воробьева Г. В., Мухина Е. А., Хрипунова Е. В. Имена собственные в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Известия ВГПУ. 2008. №2. — С. 102-105.
43. Гаврилова 2013 — Гаврилова А.П. «Как только я слышу слово "добро" — я беру шапку и ухожу...». Конфликт Варлама Шаламова с современниками в области теории литературы. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. — С. 50-53.
44. Ганущак 2013 — Ганущак Н.В. Творчество Варлама Шаламова в контексте литературной традиции: монография / Н. Ганущак; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. окр. — Югры, ГОУ ВПО ХМАО – Югры "Сургутский гос. пед. ун-т". — Тюмень: Аксиома, 2013. — 140 с.
45. Ганущак 2003 — Ганущак Н.В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Тюмень, 2003. — 153 с.

46. Гафарова 1998 — Гафарова Г.В. Когнитивные аспекты лексической системы языка: (На материале функцион.-семант. сферы "жить") / Г. В. Гафарова, Т. А. Кильдибекова; М-во общ. и проф. образования РФ. Башк. гос. ун-т. — Уфа, 1998. — 182 с.
47. Гельвеций 1938 — Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании / Акад. наук СССР, Ин-т философии. — М.: Соцэкгиз, 1938. — 486 с.
48. Горбачевский 2010 — Горбачевский Ч. А. Образ городской толпы в рассказе В. Т. Шаламова «Белка» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2010. №21 (197). — С. 4-8.
49. Горбачевский 2009 — Горбачевский Ч.А. Поэтика документальной художественности рассказа В.Т. Шаламова «На представку». — Вестн. Ом. ун-та. 2009. № 1. — С. 121–128.
50. Горбунова 2006 — Горбунова Н.Г. Языкотворчество Дж. Джойса: словообразовательный аспект: на примере романа "Улисс": Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — СПб., 2006. — 18 с.
51. Гребенщикова 2009 — Гребенщикова Н. Н. Концепт человека в художественной системе М. Горького: рассказы первой половины 1920-х годов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Бирск, 2009. — 22 с.
52. Гумбольдт 2000 — Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. — 400 с.
53. Демьянков 2001 — Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. — М.: 2001. № 1 (7). — С. 35-46
54. Дремов 2002 — Дремов А. Рецензия на рукопись «Колымских рассказов» // Шаламовский сборник. — Вып. 3. — Вологда, 2002. — С. 35–38.

55. Евсюкова 2014 — Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В.Евсюкова, Е.Ю.Бутенко. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 480 с.
56. Есипов 2007 — Есипов В. В. Варлам Шаламов и его современники. — Вологда: «Книжное наследие», 2007. — 272 с.
57. Жаравина 2015 — Жаравина Л.В. «И верю, был я в будущем»: Варлам Шаламов в перспективе XXI века: монография / Л.В. Жаравина. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2015. — 224 с.
58. Жаравина 2013 — Жаравина Л. В. Принцип сюжетно-образной рифмовки в прозе В. Т. Шаламова // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2013. №12. — С. 6-13.
59. Жаравина 2016 – Жаравина Л.В. «У времени на дне»: эстетика и поэтика прозы Варлама Шаламова: монография / Л.В. Жаравина. — 4-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2016. — 232 с.
60. Желтухина 2003 — Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: [Монография] / М. Р. Желтухина; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Моск. ун-т потреб. кооп. Волгогр. фил. – М.: — Я РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. — 654, [1] с.
61. Завьялов 2016 — Завьялов Б. М. Расчеловечивание и возвращение к человеческому в антропологии Варлама Шаламова // «Вузовская наука – региону; материалы XIV Всероссийской научной конференции, 25 февраля 2016 г.». Вологда: ВоГУ, 2016. — С. 197-200.
62. Зайцева 2005 — Зайцева А. Р. Метафизика смерти в прозе Варлама Шаламова // Вестник Башкирск. ун-та. 2005. №2. — С. 67-71.
63. Залевская 2002 — Залевская А.А. Концепт как состояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. научн. тр. — Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 2002. — С. 5-18.

64. Залевская 2001 — Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та. 2001. — С. 36-44
65. Зализняк 2005 — Зализняк, Анна Андреевна. Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — М.: Яз. славян. культуры, 2005. — 540 с.
66. Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2012 — Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 696 с.
67. Зиновьева 2003 — Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка» // Лингвистика, методика и культурология в преподавании русского языка как иностранного. Сборник статей. — СПб.: Политехника, 2003. — С. 16-21.
68. Зиновьева 2016 — Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. — СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. — 182 с.
69. Зинченко 2011 — Зинченко Е. Е. Мифообразы судьбы в прозе Варлама Тихоновича Шаламова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Волгоград, 2011. — 22 с.
70. Игошева 2018 — Игошева О.Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта "человек" в русской и китайской языковых картинах мира в дореволюционный период // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №3. — С. 46-56.
71. Иванова, Чанышева 2010 — Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Монография. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. — 366 с.
72. Каменская 2018 — Каменская А. Е. Особенности функционирования цитаты в «литературе факта» («Шерри-бренди» В. Шаламова и «Клеймо» Г. Херлинга-Грудзинского) Производство смысла: Сб. статей и материалов памяти Игоря Владимировича Фоменко / ред.: С. Ю. Артёмова, Н. А. Веселова, А. Г. Степанов. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. — С.120-129.

73. Карасик 2002 — Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
74. Карасик 2005 — Карасик В.И. Этноспецифические концепты / В. И. Карасик // Введение в когнитивную лингвистику; отв. Ред. М. В. Пименова. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. — С. 61-105.
75. Карасик, Слышкин 2001 — Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 75-80
76. Караулов 1987 — Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. — М.: Наука, 1987. — 261, [2] с.
77. Кедров 1986 — Кедров Б.М. Сверхзадача комплексного изучения творчества // Художественное творчество: вопросы комплексного изучения. — Л.: Наука, 1986. — 264 с.
78. Клебанова 2005 — Клебанова Н.Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Тамбов, 2005. — 167 с.
79. Клевцова 2007 — Клевцова О. Б. Концепт "человек телесный": когнитивное моделирование и переносы: на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. — Тюмень, 2007. — 24 с.
80. Колесов 1986 — Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов; ЛГУ им. А. А. Жданова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 311с.
81. Колесов 2004 — Колесов В.В. Язык и ментальность = Language and mentality / В.В. Колесов. — СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004 (Акад. тип. Наука РАН). — 237 с.
82. Колшанский 1990 — Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В.Колшанский. — М.: Наука, 1990. — 108 с.

83. Комаров 1994 — Комаров М. С. Введение в социологию. — М.: Наука, 1994. — 317 с.
84. Компанеец, Травова 2010 — Компанеец В. В., Травова Н. В. Человек как Высшая ценность бытия в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2010. №9-8. — С. 116-120.
85. Кондратьева 2004 — Кондратьева О. Н. Концепты внутреннего мира человека в русских летописях: На примере концептов душа, сердце, ум: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Екатеринбург, 2004. — 24 с.
86. Корнилов 2003 — Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [Монография] / О.А. Корнилов. — 2. изд., испр. и доп. — М.: ЧеРо, 2003 (Великолук. гор. тип.). — 347, [1] с.
87. Коротун 2002 — Коротун О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: Автореф. дисс. канд. филол. наук. — Барнаул, 2002. — 23 с.
88. Коськина 2004 — Коськина Е.В. Внутренний человек в русской языковой картине мира: образно- ассоциативный и прагматилистический потенциал: Дисс. ... канд. филол. наук. — Омск, 2004. — 200 с.
89. Кравченко 1999 — Кравченко А.В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. 1999, № 6. — С. 3-12
90. Красавский 2001 — Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. / Н.А.Красавский. — Волгоград: Перемена, 2001. — 495 с.
91. Красных 2002 — Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
92. Красных 2002 — Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 282, [1] с.

93. Красных 2010 — Красных В.В. Некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык: Исторические судьбы и современность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. — С. 659-660.
94. Кротова 2016 — Кротова Д.В. Назначение искусства: концепция В. Т. Шаламова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. №1. — с. 55-62.
95. Кузневич 1999 — Кузневич З.А. Языковая личность в литературно - художественном дискурсе Эрнеста Хемингуэя: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Иркутск, 1999. — 22 с.
96. Лавриненко 2004 — Философия: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юристъ. 2004. — 520 с.
97. Ларин 1974 — Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя. — Л., ЛО изд-ва «Художественная литература», 1974. — 285 с.
98. Лебедько 2002 — Лебедько М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: Автореферат дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. — М. 2002. — 44 с.
99. Лейдерман 1993 — Лейдерман Н. Л. «В метельный ледяной век»: О «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Русская литературная классика XX века: Моногр. очерки / Урал. гос. пед. ун-т. — С. 245-278.
100. Ли 2000 — Ли В.С. О языковой концептуализации мира и концептуальном анализе // Язык образования и образование языка: Материалы международной научной конференции. — Великий Новгород, 2000. — С. 184-185.
101. Лихачев 1993 — Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. — Т. 52. № 1. 1993. — С. 3-9
102. Лихачев 1997 — Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. — С. 280–287.

103. Магадова 2017 — Магадова С.Ц. Концепт "человек" в зеркале лакских фразеологических единиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. — Махачкала, 2017. — 22 с.
104. Макевнина 2008 — Макевнина И. А. «Колымские рассказы» В. Шаламова и поэтика постимпрессионизма // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. — 2008. №7. — С .147-151.
105. Мареев, Мареева 2003 — Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии (общий курс): Учебное пособие. — М.: Академический Проект, 2003. — 880 с.
106. Маркс, Энгельс 1974 — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — 708 с
107. Маслова 2001 — Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
108. Маслова 2013 — Маслова В. А. Принципы и приемы исследования концептов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». — 2013. — Т. 26 (65). № 1 — С. 249-253.
109. Мерекина 2008 — Мерекина Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа: этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Барнаул, 2008. — 20 с.
110. Методические указания 2002 — Методические указания по составлению словаря концептов русского фольклора: Методическое пособие для студентов-филологов / Составители: доцент Т.М. Горшкова, доцент Л.И. Ручина. — Нижний Новгород: ННГУ, 2002. — 24 с.
111. Михеев 2011 — Михеев М.Ю. О «новой» прозе Варлама Шаламова. // Вопросы литературы. 2011. № 4. — С. 183-214.
112. Морковкин, Морковкина 1997 — Морковкин В.В., Морковкина А. В. Русские агнонимы: (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А.

В. Морковкина; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Б. и., 1997. — 414 с.

113. Морковкин, Морковкина 1994 — Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык, мышление и сознание и *vice versa* // Русский язык за рубежом, 1994. № 1. — С. 63-70.

114. Мочкин 2005 — Мочкин А.Н. Фридрих Ницше (интеллектуальная биография). — М.: ИФ РАН, 2005. — 244 с.

115. Мухина 2005 — Мухина Е. А. Религиозно-философская проблематика творчества Ф.М. Достоевского в "Колымских рассказах" Варлама Шаламова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Волгоград, 2005. — 28 с.

116. Некрасова 1995 — Некрасова И. В. Варлам Шаламов-прозаик: Проблематика и поэтика: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Самара, 1995. — 231 с.

117. Нерознак 1998 — Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. — Омск, 1998. — С. 81

118. Никитина 2006 — Никитина, Л.Б. Образ-концепт «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01. — Омск, 2006. — 380 с.

119. Овчинникова 2001 — Овчинникова, С.В. Лексико-семантическое поле внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Уфа, 2001. — 201 с.

120. Одинцова 2009 — Одинцова М.П. Образ человека униженного в русской лингвокультуре (на материале «Колымских рассказов» Варлама Шаламова). — Вестн. Ом. ун-та. 2009. № 3. — С. 157–159.

121. Оксенчук 1998 — Оксенчук А.Е. Образ человека в русской языковой картине мира (на материале соматической фразеологии): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук; 10.02.01. — Мн., 1998. — 18 с.

122. Орешко 2006 — Орешко М. А. Лексическая репрезентация художественной концептосферы Виктора Пелевина: концепты "человек", "пространство", "время": Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — СПб., 2006. — 177 с.
123. Павиленис 1983 — Павиленис Р. И. Проблема смысла: Современ. логико-филос. анализ яз. / Р. И. Павиленис. — М.: Мысль, 1983. — 286 с.
124. Панченко 2009 — Панченко П.В. Циклизация как прием создания художественного единства в книге рассказов В. Шаламова "Левый берег": Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Астрахань, 2009. — 20 с.
125. Пашина 2006 — Пашина А. В. Концепт человек в сказах И.М. Ермакова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Тюмень, 2006. — 22 с.
126. Пименова 1999 — Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: [монография] / М.В.Пименова. — Кемерово: Кузбассвуиздат, Landay: Verlag Empirische Padagogik, 1999. — 262 с.
127. Пименова 2013 — Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54). — С. 127-131.
128. Пименова 2014 — Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб. пособие / М.В. Пименова. — 4-е изд., доп. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 108 с.
129. Пищальникова, Сорокин 1993 — Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопозетику. — Барнаул, Алтайский гос. университет, 1993. — 209 с.
130. Погорелова 2017 — Погорелова Н.И. «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова в оценке литературной критики. Наукові записки ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2017, вип. 2(86). — С. 196-207.
131. Поезд Шаламова 2017 — Поезд Шаламова. Проблемы российского самосознания: судьба и мировоззрение В.Т. Шаламова (к 110-летию со дня рождения). Материалы 14-й Международной научной конференции Института

та философии РАН с регионами России (Москва, 15 июня 2017 – Вологда, 17-18 июня 2017 г.) /Отв. ред. С.А. Никольский. — М.: Голос, 2017. — 185 с.

132. Полищук 1994 — Полищук Е. С. Человек и Бог в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Журнал Московской патриархии. 1994. № 2. — С. 107-120.

133. Пономарева 2008 — Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция "Жизнь - Смерть" в поэтическом дискурсе: на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. — Тюмень, 2008. — 27 с.

134. Попова 2002 — Попова З. Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. — Воронеж: ВГУ, 2002. — С. 8-49.

135. Попова, Стернин 2007 — Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 314 с.

136. Попова, Стернин 1999 — Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 35 с.

137. Португалова 2013 — Португалова О. С. Расчеловечивание и во-человечивание. Лагерный опыт Варлама Шаламова и Виктора Франкла.\\ Варлам Шаламов в контексте мировой литературы и советской истории. Сборник трудов международной научной конференции. Сост. и ред. С.М.Соловьев. — М.: Литера. 2013. — С.70-84.

138. Порус 2019 — Порус В.Н. Экзистенциальная антропология после Варлама Шаламова. Философские науки. 2019;62(3). — С.7-24.

139. Потебня 1892 — Потебня А. А. Мысль и язык / А. Потебня. — 2-е издание. — Типография Адольфа Дарре, 1892. — 228 с.

140. Почепцов 1990 — Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира / Г.Г. Почепцов // Вопросы языкознания. 1990. № 6. — С. 110-122

141. Приходько 2013 — Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. — Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. — 307 с.
142. Проскуряков 1998 — Проскуряков М.Р. Концепт из хаоса // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов: Вып. 12. Секция стилистики русского языка. Ч. 1. — СПб., 1998. — С. 13-22
143. Прохоров 2009 — Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 176 с.
144. Радбиль 2018 — Радбиль Т.Б. Когнитивистика: учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород, Изд-во Нижегородского государственного университета, 2018. — 374 с.
145. Радбиль 2012 — Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. — М.: Флинта; Наука, 2012. — 328 с.
146. Разумова 2007 — Разумова М. А. Лексика публицистического дискурса Е.И. Носова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Курск, 2007. — 18 с
147. Рапопорт 1999 — Рапопорт Н. В. Лингвокультурологический концепт "Французская национальная личность": на материале афористики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Уфа, 1999. — 23 с.
148. Рассолова 2008 — Рассолова С.В. Образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека - явление природы» в русской языковой картине мира (на материале языка русской литературы XIX-XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Омск, 2008. — 23 с.
149. Рацибурская 2020 — Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: коллективная монография / Маркова Е.М., Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Ручина Л.И., и др.; под ред. Л.В. Рацибурской. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. — 248 с.

150. Ризяпова 2009 — Ризяпова Э. М. Научный аппарат когнитивного описания концепта «внимание» // Вестник Башкирского университета. — 2009. Т. 14. № 1. — С. 110-113.
151. Рыжкина 2014 — Рыжкина А. А. О методах анализа концепта // Вестник ОГУ. — 2014. №11 (172). — С. 117-120.
152. Рябцева 1991 — Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка: Культурные концепты. — М. 1991. — С. 72-78.
153. Сабитова 2013 — Сабитова З. К. Лингвокультурология: учебник / З. К. Сабитова. — М.: Флинта: Наука, 2013. — 521,[1] с.
154. Савельева, Полетаев 1997 — Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время: в поисках утраченного. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 800 с.
155. Савченко 2010 — Савченко В. А. Концептосфера "человек телесный" в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. — Курск, 2010. — 18 с.
156. Сагадеев 1973 — Сагадеев А. В. Ибн Рушд (Аверроэс). — М.: Мысль, 1973. — 208 с.
157. Сазонова 2000 — Сазонова Т.Ю. Различные подходы к трактовке концепта // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. — С. 70-76.
158. Сафарян 2002 — Сафарян Р.Д. Концептосфера русского языка: сложности в обучении. Русистика в СНГ. Сборник. — СПб.: Златоуст. 2002. — С. 158-171.
159. Седова 2000 — Седова Н.А. Соотношение образов частичного (частей) и целостного человека в языковой картине мира (на материале семантико-функционального макрополя «часть человека» в современном русском языке): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Барнаул, 2000. — 21 с.

160. Сепир 1993 — Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл., [с. 5-22] А. Е. Кибрика. — М.: Прогресс: Изд. группа "Универс", 1993. — 654,[1] с.
161. Серебренников 1988 — Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / [Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постова-лова и др.]; Отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1988. — 212, [3] с.
162. Слышкин 2002 — Слышкин Г.Г. Гендерная концептосфера современного русского анекдота: Гендер как интрига познания. Альманах. Пилотный выпуск. — М. 2002. — С. 66-73.
163. Слышкин 2000 — Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультур. концепты прецедент. текстов в сознании и дискурсе: [монография] / Г. Г. Слышкин; Моск. гос. лингвист. ун-т. Науч.-учеб. центр яз. и культуры Север. Евразии им. князя Н. С. Трубецкого. — М.: Academia, 2000. — 125 с.
164. Слышкин 2000 — Слышкин Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы анелляции к немк // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. Сб. научн. Тр. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2000. — С. 62-68.
165. Смирнов 2014 — Смирнов И. В. Школа свободы Варлама Шаламова // Октябрь. 2014. №5. — С. 152-157.
166. Солженицын 1999 — А. Солженицын. С Варламом Шаламовым // Новый мир. 1999. №4 — С. 167.
167. Соломоник 1995 — Соломоник А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник. — М.: Мол. гвардия, 1995. — 345, [2] с.
168. Старикова 2013 — Старикова Л. С. Мотив чуда в цикле В. Шаламова «Воскрешение лиственницы» // Вестник КемГУ. — 2013. №4 (56). — С. 180-184.
169. Старикова 2014 — Старикова Л. С. «Культурный концепт «Социалистический труд» и его наполнение в лагерной прозе второй половины XX века (В. Шаламов, С. Довлатов, В. Максимов) // Вестник КемГУ. 2014. №1 (57). — С. 167-173.

170. Степанов 1997 — Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. — 824 с.
171. Степанов 2007 — Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Юрий Степанов. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 246 с.
172. Стернин, Быкова 1998 — Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М. 1998. — С. 55-67.
173. Сухих 2001 — Сухих И. Жить после Колымы (1954 – 1973. «Колымские рассказы» В. Шаламова) / И. Сухих // Звезда. — 2001, № 6. — С. 216.
174. Тарасова 2004 — Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01. — Саратов, 2004. — 484 л.
175. Тимофеев 2001 — Тимофеев Л. Поэтика лагерной прозы. /Октябрь, 1991. — С. 182–195.
176. Токарев 2000 — Токарев Г.В. Лингвокультурологическое осмысление отношений концептов «труд» и «календарь» // Язык образования и образование языка: Материалы международной научной конференции. — Великий Новгород, 2000. — С. 307-308.
177. Травова 2010 — Травова Н. В. Концепция человека у Шаламова в аспекте религиозной философии //Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения». — Москва-Ярославль, РЕМДЕР, 2010. — С. 527-532.
178. Тун-Хоэнштайн 2007 — Тун-Хоэнштайн Ф. Поэтика неумолимости. Варлам Шаламов: жизнь и творчество Журнал «Восточная Европа» («Osteuropa»), 57-й год издания, выпуск 6, июнь 2007. — С. 35-52.

179. Устинов 2016 — Устинов Олег Александрович Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №4. — С. 14-21.
180. Федяева 2003 — Федяева Н. Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы: на лексическом и текстовом материале современного русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Барнаул, 2003. — 22 с.
181. Фесенко 1999 — Фесенко Т.А. Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. — М., 1999. — 51 с.
182. Фещенко 2005 — Фещенко О. А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой: На материале прозаических текстов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Новосибирск, 2005. — 22 с.
183. Фролова 2009 — Фролова И. Е. Человек в образных репрезентациях космической темы в русской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Омск, 2009. — 23 с.
184. Фромм 2020 — Фромм Э. Быть человеком. Концепция человека у Карла Маркса. — М.: АСТ, 2020. — 288 с.
185. Фрумкина 1995 — Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца 20 века / Под ред. акад. Ю.С. Степанова. — М. 1995. — С. 74—117.
186. Хайруллина 2010 — Хайруллина Д.Д. К вопросу о типологии концептов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. — С. 218-220.
187. Хомяков 2009 — Хомяков Е. А. Концепт "человек" в жаргоне русских и французских студентов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19— Орел, 2009. — 25 с.
188. Хроленко 2009 — Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. — 5-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 181 с.

189. Худяков 1996 — Худяков А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. — С. 97-103.

190. Циберная 2019 — Циберная О. Ф. Сопоставительное исследование внутрикультурного трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира (на примере концепта «человек» / «人 (rén)»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. — Челябинск, 2019. — 23 с.

191. Червякова 2007 — Червякова Л. В. Экзистенциальная проблематика прозы А. Платонова и В. Шаламова // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. — Саратов: Научная книга, 2007. — Вып. 10 — Ч. I. — С. 50-55.

192. Черемисина 1995 — Черемисина Н.В. Языковые картины мира: типология, формирование, взаимодействие // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. 12-14 мая 1995 г. Екатеринбург, Россия. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1995. — С. 15-16.

193. Чернейко, Долинский 1996 — Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1996. № 6. — С. 20-41.

194. Чечетка 2005 — Чечетка В.И. Концепт "человек" в мифопоэтической картине мира: на материале древнегерманских героических песен, легенд, сказаний: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Воронеж, 2005. — 235 с.

195. Чичеров 1959 — Чичеров В. И. Русское народное творчество. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. — 522 с.

196. Чотчаева 2008 — Чотчаева М.Ю. Художественное осмысление проблемы свободы личности в произведениях Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, В. Т. Шаламова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №6. — С. 122-126.

197. Чотчаева 2010 — Чотчаева М.Ю. Художественное осмысление философской и нравственно-психологической концепции свободы и несвободы человеческой личности в русской и северокавказской литературе второй половины XIX-XX веков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.01.02, 10.01.01. — Майкоп, 2010. — 39 с.
198. Шаламов 1972 — В редакцию «Литературной газеты» Шаламовский сборник: Вып.1 / Есипов В.В., [Сост. В.В. Есипов]. — Вологда: ПФ «Полиграфист», 1994. — 248 с.
199. Шаламов 1993 — Шаламов В. Т. Из переписки / Публ. и примеч. И. Сиротинской // Знамя. 1993. № 5.
200. Шаламовский сборник 1994 — Шаламовский сборник: Вып.1 / Есипов В.В. — Вологда: ПФ "Полиграфист", 1994. — 248 с.
201. Шеина 2011 — Шеина И. М. Концепт «Человек» в русской и английской языковых картинах мира // Русистика. 2011. №3. — С. 60-68.
202. Шемраев 2011 — Шемраев С. А. Концепт целостности человека в социально-гуманитарном и религиозно-философском знании: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14. — Тула, 2011. — 22 с.
203. Шилов 2012 — Шилов, Е. Учение Фомы Аквинского о душе: старые проблемы, новые решения. Предпосылки «Томистского синтеза» // Вестник ПСТГУ. Серия 1. Богословие. Философия. — 2012. — № 44. — С. 81-102.
204. Шкловский 1991 — Шкловский Е. А. Варлам Шаламов. — М.: Знание, 1991. — 64 с.
205. Шкловский 1991 — Шкловский Е. А. Правда В. Шаламова: Заметки критика // Дружба народов. 1991. № 9. — С.254-263.
206. Юрков 2003 — Юрков Е.Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: Научно-методические материалы. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — 184 с.

207. Юхнова 2014 — Юхнова И. С. О формах восприятия повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» (В. Шаламов, Л. Улицкая, А. Королев) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №5. — С. 116-120.

208. Яблоков 2005 — Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. — М.: Высш. шк., 2005. — 508 с.

209. Язык и национальное сознание 2002 — Язык и национальное сознание: вопр. теории и методологии: науч. изд.: [монография] / [Бабушкин А. П. и др.; Науч. ред.: З. Д. Попова, И. А. Стернин]. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. — 313 с.

210. Языки как образ мира 2003 — Языки как образ мира / [Сост. К. Королева]. — М.: АСТ; Спб.: Terra Fantastica, 2003 (ОАО Рыбин. Дом печати). — 568 с.

Словари и энциклопедии:

211. Абрамов 1911 — Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. — СПб. Тип. Акц. о-ва тип. дела в СПб. (Герольд) 1911. — 176 с.

212. Александрова 2001 — Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практ. справ.: Ок. 11 000 синоним. рядов / З.Е. Александрова. — 11. изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 2001. — 564 с.

213. Антология концептов 2007 — Антология концептов: словарь / науч. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. — Иваново: Гнозис, 2007. — 511 с.

214. Антология концептов 2011 — Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 8. — Волгоград: Парадигма, 2011 — 328 с.

215. АС 1985 — Атеистический словарь / Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др.; под общ. ред. М. П. Новикова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1985. — 512 с.

216. БАС-VI 1957 — Словарь современного русского литературного языка: в 17т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 6. — 1957. — 1459 с.
217. БАС-XVII 1965 — Словарь современного русского литературного языка: в 17т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 17. — 1965. — 2126 с.
218. Беловинский 2007 — Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII — начало XX в./ Л. В. Беловинский. — М.: Эксмо, 2007. — 784 с.
219. БСЭ 1978 — Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Глав. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1969- 1978. Т. 29: Чаган — Экс-ле-Бен. — 1978. — 640 с.
220. БУСРЯ 2017 — Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачева, Н.М. Луцкая. — М.: «Словари XXI века», 2017. — 1456 С.
221. БФСРЯ 2018 — Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: ООО "Дом Славянской книги", 2018. — 928 с.
222. Василенко 1996 — Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. М.: Истина и жизнь, 1996. — 256 с.
223. Гаврилова 2014 — Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50000 синонимов, 600 антонимических пар. / А. С. Гаврилова. — М.: Аделант, 2014. — 511 с.
224. Гуревич 2007 — Гуревич П.С. Психологический словарь: А - Я / П. С. Гуревич. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 798, [1] с.
225. КСКТ 1996 – Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филол. фак. МГУ, 1996. — 245 с.
226. КЭСРЯ 1971 — Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; под ред.

[и с предисл.] чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1971. — 542 с.

227. МАС-II 1986 — Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык; — Т. 2. — 1986. — 736 с.

228. МАС-IV 1988 — Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык. — Т. 4. — 1988. — 800 с.

229. Матвеева 2003 — Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 432 с.

230. Мудрова 2009 — Словарь синонимов русского языка / сост. А. Ю. Мудрова. — М.: Центрполиграф, 2009. — 507 с.

231. Немов 2007 — Немов Р.С. Психологический словарь / Р. С. Немов. — М.: ВЛАДОС, 2007. — 559, [1] с.

232. НФС 1998 — Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов (НФС). — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.

233. НФЭ 2001 — Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. — Т.2. — М.: Мысль, 2001. — 634, [2] с.

234. НФЭ 2010 — Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. совета и др. — М.: Мысль, 2010. — Т. 4: Т - Я. — 2010. — 734, [1] с.

235. Русское культурное пространство — Русское культурное пространство: Лингвокультурол. слов. / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков [и др.]; Под ред.: И.В. Захаренко [и др.]. — Вып. 1: Зооморфные образы. Прецедентные имена. Прецедентные тексты. Прецедентные высказывания. — М.: Гнозис, 2004. — 315 с.

236. САРЯ 2016 — Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. — 512 с.

237. СД-II 2006 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т. 2. — М.: РИПОЛ классик, 2006. — 784 с.

238. СД- IV 2006 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т. 4. — М.: РИПОЛ классик, 2006. — 672 с.
239. СО 2006 — Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: А ТЕМП, 2006. — 938 с.
240. СПЭ 1981 — Словарь по этике / Адо А. В., Андриевская М. И., Архангельский Л. М. и др.; под ред. И. С. Кона. — 4-е изд. — М.: Изд-во политической литературы, 1981. — 430 с.
241. Срезневский 1902 — Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского. — СПб.: издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1895– 1902. — Т. 2: Л — П. — 1802 с
242. Срезневский 1912 — Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского. — СПб.: издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1912. — Т. 3, вып. 4: Дополнения А — Я. — 272 с.
243. СС 2010 — Социологический словарь / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; ученый секретарь О. Е. Чернощек. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 606, [1] с.
244. СССРЯ 1983 — Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. — М.: Русский язык, 1983. — 686 с.
245. СТ-I 1985 — Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов: в 2-х т. / А.Н. Тихонов. — М.: Русский язык, 1985. — Т 1. — 856 с.
246. СТ-II 1985 — Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов: в 2-х т. / А.Н. Тихонов. — М.: Русский язык, 1985. — Т 2. — 887 с.

247. Степанов 1997 — Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. — 824 с.
248. СУ-II 1938 — Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов и др.; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935-1940. — Т.2: Л– Ояловеть. — 1938. — 1040 с.
249. СУ-IV 1940 — Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / сост. Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, С.И. Ожегов и др.; под ред. проф. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Советская энциклопедия", 1935-1940. — Т. 4: С– Ящурный. — 1940. — 1500 с.
250. СЦСРЯ-II 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. — СПб.: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. — Т. 2. — 471 с.
251. СЦСРЯ-IV 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. — СПб.: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. — Т. 4. — 487 с.
252. СЭРАС 2004 — Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь = Sociological Encyclopedic Russian-English Dictionary: более 10 000 единиц / С. А. Кравченко. — М.: Астрель [и др.], 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). — 511 с.
253. СЭСРЯ 2001 — Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л.М. Алексеева и др.]; под ред. М.Н. Кожинной. — М.: Наука: Флинта, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). — 694, [1] с.
254. Фелицына, Мокиенко 1990 - Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. Фелицына В.П., Мокиенко В.М./ Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. — М.: Русский язык, 1990 — 220 с.
255. ФОСРЯ 2009 — Фразеологический объяснительный словарь русского языка: более 1000 идиом (2000 значений) / [Баранов А. Н. и др.]; под

ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. — М.: Эксмо, 2009. — 700, [1] с.

256. ФС 1981 — Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. — 445 с.

257. ФС 1963 — Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963. — 544 с.

258. ФСРЯ 1968 — Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. — 2-е изд., стер. — М.: Сов. энциклопедия, 1968. — 543 с.

259. ФССРЛЯ-I 2004 — Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеол. единиц: [в 2 т.] / сост.: А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. — М.: Флинта: Наука. — Т. 1: (А-П). — 2004. — 832 с.

260. ФССРЛЯ-II 2004 — Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеол. единиц: [в 2 т.] / сост.: А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. — М.: Флинта: Наука. — Т. 2: (П-Я). — 2004. — 830, [1] с.

261. ФССРЯ 2014 — Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014. — 512с.

262. ФТС 2004 — Малышевский А. Ф. Философско-терминологический словарь. — Калуга: Гриф, 2004. — 329 с.

263. ФЭ 1970 — Философская энциклопедия. В 5-х т. / Под ред. Ф.В. Константинова (ФЭ). — М.: Советская энциклопедия, 1960—1970. — Т. 5. — 1970 — 740 с.

264. ФЭС 1983 — Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 839 с.

265. ФЭС 2003 — Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 576 с.

266. Черных-I 1999 — Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. — 3. изд., стер. — М.: Русский язык, 1999. — Т. 1. А – Пантомима. — 624 с.

267. Черных-II 1999 — Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 томах. / П. Я. Черных. — 3. изд., стер. — М.: Русский язык, 1999. — Т. 2. Панцирь – Ящур. — 560 с.

268. ЭСРЯЖ 1999 — Этимологический словарь русского языка. Вып. 9: Л / Под общей ред. А.Ф.Журавлева и Н.М. Шанского. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 240 с.

269. ЭСРЯП 1910 — Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. — М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко. 1910. — Том I (А-О). — 716 с.

270. ЭСРЯП 1949 — Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. — М.-Л.: Издание Академии наук. 1949. — Том III (Т-Я). — 142 с.

271. ЭСРЯФ-II 1986 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 2. — 672 с.

272. ЭСРЯФ-III 1987 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.: Пер. с нем. / М. Фасмер. — 2-е изд., стереотип. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.

273. ЭСРЯФ-IV 1986 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем и доп. члена-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. — Изд. 2-е, стер. — М.: Прогресс, 1987. — Т.4. — 864 с.

274. ЭССЛТП 2014 — Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. — Т. 1. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 840 с.

275. ЭССЯ 1977 — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 4: (*cabeneti — *del'a). — М.: Наука, 1977. — 235 с.

276. ЭССЯ 1988 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15 (*letina — *loкась). — М.: Наука, 1988. — 264 с.

277. ЭЭС 2001 — Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. — М.: Гардарики, 2001. — 669 с.

278. Яранцев 1985 — Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии: около 800 фразеологизмов / Р. И. Яранцев; [предисл. Ю. А. Бельчикова]. — 2-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1985. — 304 с.